

НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ ССРС

Отдел демографии

РОЖДАЕМОСТЬ И ЕЕ ФАКТОРЫ

Под редакцией
А. Г. ВОЛКОВА

Издательство „Статистика“
Москва 1968

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Сборником «Рождаемость и ее факторы» издательство «Статистика» начинает серию «Новое в зарубежной демографии», которая будет состоять из небольших по объему книжек с переводами наиболее интересных статей, напечатанных в последние годы за рубежом.

В 1968 г. выйдут следующие сборники:

2. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ».
3. «МЕТОДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ».

1—8—3

Б.З. № 83—66 № 13

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основной чертой нынешнего этапа развития общественных наук в нашей стране является усиление внимания к глубокому изучению закономерностей общественного развития и взаимосвязи различных сторон экономики. В условиях укрепления научных основ планирования и управления народным хозяйством значительно возросла роль изучения народонаселения как главной производительной силы общества, закономерностей его развития, взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов.

Демография — наука о воспроизводстве населения в его общественно-исторической обусловленности — закономерно начинает играть все более важную роль в системе общественных наук.

Общепризнано, что объект демографии — население — является субъектом всех общественных явлений. Это требует того, чтобы население изучалось по крайней мере в трех аспектах: как совокупность производителей материальных благ, совокупность потребителей и совокупность родителей. Сообразно этому выделяются три хотя и тесно взаимосвязанных, но относительно самостоятельных направления исследования народонаселения. Для правильной оценки взаимовлияния демографических и социально-экономических процессов недостаточно ограничиваться исследованием лишь первой из этих трех сторон. Наряду с изучением процесса формирования и использования трудовых ресурсов большое значение приобретает изучение естественного воспроизводства населения, его семейной структуры и изменений в ней. Актуальность этого направления исследований определяется, с одной стороны, тем представлением, что весь общественный процесс производства направлен к максимальному удовлетворению материальных и духов-

ных интересов всех членов общества, с другой — сложностью процессов развития населения и необходимостью учитывать эти процессы во всей их сложности при планировании развития народного хозяйства. Последнее непосредственно связано с наметившимися в последнее время изменениями в демографической ситуации, требующими глубокого и всестороннего изучения. Это прежде всего сокращение рождаемости, которое, обгоняя снижение смертности, замедляет темпы естественного прироста населения и вызывает постепенное старение населения; далее сдвиги в размещении населения, обусловленные общим экономическим развитием страны, и миграционные процессы, оказывающие глубокое влияние на состав населения отдельных районов и республик; затем рост городского населения и изменения в его составе, изменения в семейной структуре населения и т. д. Естественно, что исследование и анализ закономерностей в развитии этих явлений требуют теоретического обоснования. Отсюда — задача разработки и углубления марксистско-ленинской теории населения, выработки методологических принципов демографического анализа.

В последние годы происходит заметное оживление демографических исследований. В различных городах и республиках созданы и успешно работают демографические исследовательские группы. Среди них нужно назвать проблемную лабораторию по народонаселению МГУ, сектор трудовых ресурсов и демографии Института экономики АН СССР, отдел демографических исследований Института экономики АН УССР, отдел демографии НИИ ЦСУ СССР, лабораторию демографии и санитарной статистики Института геронтологии АМН СССР, лабораторию по народонаселению Ташкентского университета и некоторые другие. Успешно работает созданный по решению Министерства высшего и среднего специального образования СССР координационный совет по проблемам народонаселения, объединяющий большинство ученых, работающих в этой области во всех союзных республиках. Большую роль в развитии демографической работы сыграли научные конференции по общим и региональным проблемам народонаселения, проведенные в последние два года в Москве, Ташкенте, Магадане, Киеве и других городах. Значение этих кон-

ференций не только в том, что на них были обсуждены наиболее актуальные вопросы демографической науки и практики демографических исследований, но и в том, что они дали возможность обменяться опытом работы специалистам разных областей знания и способствовали консолидации научных сил и координации исследований в области демографии.

Результаты работ, представленные на этих конференциях и появляющиеся в печати, свидетельствуют о том, что за последние годы изучение народонаселения и происходящих в нем процессов заметно продвинулось вперед. Появился ряд ценных исследований региональных особенностей демографических процессов, направлений, характера и факторов миграции, структуры населения, закономерностей его воспроизводства. Намечается переход от перегруженных статистическими данными описаний к анализу закономерностей демографических процессов, хотя недостаточность доступного исследователям статистического материала мешает глубокому демографическому анализу. Вместе с тем нужно отметить и ряд интересных выборочных обследований, материалы которых послужили основанием для многих теоретически важных и практически ценных выводов.

Говоря о развитии демографических исследований, нельзя вместе с тем не отметить, что длительный застой в демографической науке еще дает себя знать. Особенно остро ощущается неразработанность основных проблем марксистско-ленинской теории населения, слабая изученность соотношения демографических процессов и развития экономики, в подходе к некоторым актуальным проблемам демографии еще сказывается унаследованный от недавнего прошлого догматизм.

Демографические исследования еще часто страдают от неразработанности основных методических приемов, особенно важных, если иметь в виду многообразие и сложную взаимозависимость социально-экономических факторов демографических процессов. Как в собственно демографических работах, так и в исследованиях, связанных с анализом населения косвенно, сказывается низкий уровень демографической грамотности, недостаточное знание современной методики демографического анализа, поверхностное знакомство с демографической ситуацией в нашей стране и за рубежом.

Между тем литературы, обобщающей опыт такого рода исследований, выпускается крайне мало, а та, что выходит, издается, к сожалению, столь малыми тиражами, что сразу же исчезает с полок книжных магазинов, становясь библиографической редкостью. Крайне недостаточна и публикация демографических данных.

Зарубежной, прежде всего европейской, демографией накоплен большой методический опыт, имеющий уже почти полуторастолетнюю историю.

За последние годы возникли и успешно развиваются, в частности в социалистических странах, принципиально новые направления исследований, такие, как моделирование демографических процессов, продольный анализ, методы потенциальной демографии и т. д. Все более широкое применение находят в демографических исследованиях методы математики и математической статистики. Изучение фактов сочетается с изучением мнений. В то же время получили дальнейшее развитие и традиционные методы демографии, в частности связанные с теорией стабильного населения Лотки.

Знакомство с наиболее ценными достижениями в этой области должно, на наш взгляд, принести несомненную пользу. Применение многих из этих методов должно послужить развитию демографических исследований, помочь наверстать упущенное.

Именно эти соображения и привели к мысли об издании серии переводных демографических работ.

Разумеется, отбор статей для серии небольших сборников не мог быть представительным не только потому, что вряд ли можно извлечь из сотен статей и книг по демографии, ежегодно появляющихся в зарубежных странах, работы, которые дали бы адекватную картину современного состояния зарубежной демографической науки. Издание этой серии ставит перед собой иные цели: прежде всего познакомить советских читателей с теми работами, которые не только удовлетворили бы их любознательность, но и принесли бы практическую пользу содержащимися в них методическими приемами, новыми соображениями, интересным с познавательной точки зрения материалом.

Именно поэтому основное внимание в серии будет уделено работам методического характера, которые вместе с тем, как правило, построены на фактическом

Материале и дают представление не только о приемах анализа, но и о некоторых особенностях демографических процессов в той или иной стране.

Далее, при всем желании дать широкое представление о проблемах населения за рубежом нельзя не отдать предпочтение работам по странам, имеющим сходный с нашей страной характер демографических процессов. Особенно это относится к переводам работ из социалистических стран, которые представляют для нас существенный интерес в силу не только сходства в иных случаях демографической ситуации, но, что особенно важно, единства общественного строя.

При этом, естественно, много внимания при подготовке серии было уделено проблемам, относительно малоразработанным нашими демографами, либо тем, над разрешением которых они сейчас трудятся. Вряд ли есть необходимость говорить о том, что одним из важных критериев при отборе работ для серии был их научный уровень и глубина исследования.

В серию входят и переводы работ буржуазных авторов, позиции которых в рассмотрении тех или иных проблем не всегда отвечают нашим взглядам, хотя излагаемые ими методические приемы демографического анализа вполне могут быть применены в наших условиях. Такого рода работы будут комментироваться с позиций марксистской демографии.

В переведенных статьях найдут отражение и дискуссионные вопросы, обсуждение которых ведется сейчас в демографической печати социалистических стран.

Отдельные выпуски серии будут представлять собой тематические сборники объемом 5—7 печатных листов. Тематический принцип даст возможность разносторонне осветить проблему и познакомить читателя с работами, ведущимися в разных странах, что в иных случаях открывает и возможности для сравнения, а тем самым в известной мере компенсирует неизбежную односторонность, о которой было сказано выше.

Каждая книжка серии будет снабжена предисловием с краткой характеристикой проблемы.

* * *

Анализ демографических процессов в нашей стране, особенно в послевоенные годы, показывает, что при сравнительно низком уровне смертности населения

СССР именно рождаемость является основным компонентом его роста. Разумеется, и в отношении смертности имеются еще резервы снижения, в частности смертности на первом году жизни и в трудоспособных возрастах, однако даже при условии дальнейшего развития здравоохранения и медицинского обслуживания населения и улучшения культурно-бытовых условий жизни трудящихся в ближайшие годы вряд ли можно ожидать снижения смертности, сравнимого по своим масштабам с тем огромным сокращением ее, которое произошло за годы Советской власти. Таким образом, естественный прирост населения определяется и будет определяться, по крайней мере в ближайшем будущем, изменением рождаемости.

Между тем общий коэффициент рождаемости на протяжении последних 30 лет снизился почти наполовину и продолжает снижаться. Только за последние 7 лет он уменьшился с 25,0 до 18,2‰, т. е. почти на треть, и не показывает тенденции к повышению или даже стабилизации. При этом существуют значительные различия в уровне рождаемости между городом и селом, а также чрезвычайно сильная дифференциация его по отдельным районам страны. Общий коэффициент рождаемости в Средней Азии почти в 2,5 раза выше, чем в Прибалтийских республиках.

Собственно говоря, падение рождаемости началось, по-видимому, еще в середине двадцатых годов. Однако колебания, а в отдельные годы даже довольно значительное повышение общего коэффициента рождаемости, вызванное отчасти как структурными изменениями, так и улучшением учета, затем резкое снижение его в годы войны и несколько растянувшийся период компенсации не дали возможности своевременно обнаружить этот процесс. Выяснению действительного характера динамики рождаемости препятствовало отсутствие глубоких исследований ее факторов и попытки заменить такие исследования абстрактными рассуждениями о влиянии благосостояния на рождаемость.

С другой стороны, сокращение рождаемости повлекло за собой попытки некоторых ученых объявить умеренную, а затем низкую рождаемость закономерностью социалистического общества, а процесс ее снижения представить как естественный и желательный.

Ясно, однако, что необходимы серьезные исследования характера этого процесса, его причин и последствий для того, чтобы сделать тот или иной вывод. Не менее важен и вопрос о том, насколько закономерно снижение рождаемости, чем объяснить сходство в ее динамике в странах, имеющих различный общественный строй. В более широком плане проблема заключается и в том, каковы те оптимальные темпы воспроизводства, которые наилучшим образом отвечали бы основной цели социалистического общества. Не решив этой проблемы, нельзя формулировать задачи и меры демографической политики, нельзя определить пути и методы воздействия общества на демографические процессы в желательном для него направлении.

Все эти проблемы стали за последнее время главными темами демографических исследований, среди которых мы находим работы как общетеоретического характера, так и обобщающие конкретный материал специальных обследований.

К сожалению, авторы большинства работ, в которых так или иначе затрагиваются эти проблемы, оперируют общими коэффициентами рождаемости или показателями, дифференцированными в лучшем случае только по возрасту.

Между тем общий коэффициент рождаемости представляет собой слишком грубый показатель, так как он зависит от доли в населении женщин детородного возраста, доли среди них замужних и т. д. Если иметь в виду также различную интенсивность деторождения в разных возрастных, социальных, национальных и других группах населения, то искаженную картину дадут и средние показатели, не учитывающие дифференциацию населения по этим группам. Даже по возрастные показатели плодовитости, в которых элиминировано влияние структурных факторов, отмеченных выше, не могут сейчас удовлетворить исследователей. Влияние ряда социально-экономических факторов, о которых будет сказано дальше, привело к тому, что значительная часть семей ограничивается одним-двумя детьми, рождение которых возможно на протяжении всего периода, когда женщина способна к деторождению, а в пределах этого периода происходит в разное время в зависимости от возраста вступления в брак, наличия или отсутствия

детей, времени рождения предыдущего ребенка и т. д. Эти обстоятельства по-разному сказываются у женщин разных поколений, и, таким образом, помимо дифференциации по социальным признакам, повозрастные показатели плодовитости для определенного периода находятся под воздействием различий в плодовитости женщин разных поколений.

Таким образом, точнее характеризовать плодовитость могут показатели, относящиеся к отдельным поколениям женщин. Именно по этой причине авторы большинства помещенных в этом сборнике статей оперируют такими характеристиками, как число детей, рожденных женщинами тех или иных поколений к определенному возрасту или после определенного времени пребывания в браке. Наша статистика, к сожалению, не располагает сейчас аналогичными материалами по стране в целом и по отдельным ее районам. Нужно надеяться, что предстоящая перепись населения даст возможность получить такие показатели. Их можно получить и по материалам представительных выборочных обследований. Естественно, что отмеченное выше снижение коэффициента рождаемости требует исследования причин этого явления. Среди них чаще всего называют урбанизацию и рост доли городского населения, повышение степени участия женщин в общественном производстве, рост уровня образования и культуры женщин, недостаточную обеспеченность детскими учреждениями, снижение детской смертности, повышение возраста вступления в брак и т. д.

Однако знание факторов рождаемости предполагает не просто их перечисление, но как минимум определение сравнительной силы их влияния, а в оптимальном варианте — количественное выражение степени их воздействия на рождаемость. Весьма важно также установить связь не только статически, но и выяснить изменение рождаемости под их влиянием, сравнивая разные поколения женщин в конкретных условиях их жизни. Вряд ли можно думать далее, что факторы эти действуют изолированно, вне связи друг с другом, иногда может быть и противоречивой. Трудность изучения сразу всех или многих факторов одновременно неизбежно ведет к необходимости выделить основные, главные, что само по себе также не простая задача. Невоз-

возможность охватить одним исследованием все многообразные факторы порождает иногда даже своеобразный агностицизм.

Изучение факторов рождаемости в последние годы ставило целью выяснить зависимость между уровнем благосостояния (доход, жилищные условия) и рождаемостью. Проведенные исследования, методику которых можно считать достаточно совершенной, показали существование обратной связи между благосостоянием и рождаемостью в условиях социализма. Некоторые зарубежные исследования последних лет (проведенные в США, Швеции, ФРГ) показали между тем, что характер этой зависимости изменился и большее число детей наблюдается в семьях с более высоким доходом. Результаты одного из таких исследований содержит помещенный в сборнике перевод статьи западногерманского статистика Карла Шварца.

Хотя основные соотношения, как показывают приводимые им данные, а именно большее число детей в семье в сельской местности, чем в городах, у крестьян, чем у рабочих, и т. д., существенно не изменились, и здесь продолжают действовать характерные для капитализма тенденции, обращают на себя внимание два новых явления. Во-первых, наибольшее число детей наблюдается в семьях не с наиболее низкими, а с самыми высокими доходами, причем отмеченное соотношение характерно для всех социально-профессиональных групп, за исключением лишь группы хозяев и самостоятельных работников. Во-вторых, сокращение числа детей в семье наблюдается и у крестьян и у промышленных рабочих, т. е. в группах, отличавшихся в прошлом наиболее высокой плодовитостью.

Не зная принципов примененной автором группировки, трудно судить, насколько четко дифференцированы в ней различные социальные группы. Однако даже при такой классификации различия между ними в отношении плодовитости обнаруживаются довольно явно. Весьма интересно указание на то, что прямая связь между доходом и плодовитостью наблюдается лишь в семьях, образовавшихся в самое последнее время. К сожалению, в статье не приводятся никаких данных, подтверждающих это положение. От автора статьи трудно было ожидать, естественно, раскрытия

всего комплекса социально-экономических условий, влияющих на деторождение в капиталистическом обществе, тем более раскрытия противоречий капитализма. Однако он правильно подчеркивает первостепенную роль материальных условий жизни в формировании уровня плодовитости.

Более глубокий анализ отмеченных явлений возможен на основе комплексного исследования, с привлечением фактов о положении трудящихся в капиталистических странах, что под силу только исследователю, вооруженному марксистским диалектическим методом.

Ясно, однако, что установление чисто статистическим путем той или иной зависимости еще не дает возможности постичь причинно-следственные отношения, лежащие в ее основе. Воздействие на рождаемость тех или иных факторов не просто по своему характеру и не может быть выяснено традиционным путем статистической группировки. Требуется прежде всего выработка определенных гипотез о механизме этой связи, первоначальных представлений о нем, основанных на марксистско-ленинской теории населения. Именно отсутствием таких первоначальных представлений о механизме связи порожден, на наш взгляд, известный спор о том, почему в многодетных семьях, как правило, ниже душевой доход: то ли детей много, потому что низок доход, то ли доход низок, потому что много детей. Попытки разрешить это надуманное противоречие между причиной и следствием без четкого представления о механизме воздействия материального благосостояния на рождаемость обречены оставаться в рамках схоластического спора.

Прежде всего социально-экономические факторы воздействуют на интенсивность деторождения не прямо, а опосредуясь в сознании людей, и находят свое непосредственное выражение в решении родителей иметь или не иметь ребенка или откладывании этого рождения, т. е. в так называемом внутрисемейном регулировании деторождения¹. Распространение такого регули-

¹ Это явление иногда называют «сознательным материнством», «контролем рождаемости», «планированием семьи». Первый термин не раскрывает, на наш взгляд, существо дела, два других неудачны потому, что иногда понимаются как планирование или контроль извне, как чуть ли не государственное планирование.

рования во все более широких слоях населения разных стран стало сейчас общепризнанным фактом.

Развитие этого процесса связано с положением женщины в обществе, изменением социальных установок, со всем комплексом условий жизни населения. Наиболее общие факторы такого порядка анализируются в первой части статьи венгерских демографов Рудольфа Андорки и Кароя Мильтеньи, открывающей этот сборник. Во второй части их работы показано, каким образом эти общие представления о характере и направлениях в изменении рождаемости могут быть применены для определения оптимального темпа воспроизводства населения. Расчет, сделанный авторами, интересен не только с точки зрения метода и результата. Он имеет теоретическое значение, так как открывает пути к научному обоснованию необходимой демографической политики. Понятно, что исследование в этом направлении предполагает изучение не только фактов, но и мнений о желаемом числе детей и причинах, ограничивающих его достижение, причем не изолированно, а на фоне общих условий жизни и труда человека. Учитывая, что в этом направлении наша демография делает только первые шаги, мы сочли полезным включить в сборник статьи, излагающие опыт такого рода обследований.

Две статьи: Иржи Прокопца и Зигмунта Зарембы — освещают основные результаты совместного чехословацко-польского исследования, посвященного положению женщины в семье и ее участию в жизни общества. Эти работы содержат ценный фактический материал и излагают, хотя и довольно скупое, методичку проведения такого рода обследований. Как известно, уже после обобщения результатов этих исследований и, несомненно, с учетом этих результатов в Чехословакии и в Польше был проведен ряд серьезных мероприятий в области политики народонаселения.

Важно отметить, что сознательное отношение к деторождению формируется также под воздействием в течение более или менее длительного времени определенных социальных условий и испытывает сильное влияние национальных бытовых традиций. Немаловажную роль играет здесь и культурный уровень населения, создающий определенный комплекс материальных и культурных потребностей, стремление удовлетворить

которые заставляет супругов отказываться от рождения ребенка. Можно предполагать, что различиям в уровнях рождаемости в разных районах страны мы обязаны неодинаковой степенью распространенности регулирования деторождения, сложившейся под влиянием особенностей исторического развития населения этих районов.

Будучи рассмотрены с этой точки зрения, начинают выглядеть иначе и некоторые устоявшиеся представления о факторах рождаемости. Так, например, развитие сети яслей и детских садов облегчает работающей женщине возможность активного участия в общественной и культурной жизни и содействует тем самым ее духовному и культурному развитию. Однако вряд ли расширение этой сети будет содействовать повышению рождаемости, как это обычно предполагается, так как оно не избавляет женщину от работы по дому, по обслуживанию ребенка, когда он идет в школу, и т. д. Иное освещение с этих позиций получает и вопрос о влиянии на рождаемость жилищных условий.

Раскрытие механизма влияния социальных факторов дает возможность правильно понять и роль аборт в снижении рождаемости, рассматривать их лишь как одно из самых грубых средств избавиться от нежелательной беременности. Становится понятной бессмысленность запрещения аборт и очевидным тот факт, что сокращение их числа может быть достигнуто только путем создания удобных и главное высокоэффективных противозачаточных средств.

Нужно заметить, что обследования мнений могут дать представление лишь о намерениях, но не о фактической ситуации, ибо конечные результаты во многом зависят от того, насколько удастся супругам реализовать свои «планы». В этом аспекте большой интерес представляет статья одного из видных французских демографов Ролана Пресса, который с помощью остроумных расчетов показывает, что не всем семьям удастся ограничиться желаемым числом детей, иначе показатели воспроизводства во Франции были бы ниже. Ценность его работы, однако, не только в обстоятельности и глубине исследования проблемы. Она показывает, каким образом результаты изучения общественного мнения могут

быть увязаны с общими характеристиками воспроизводства населения.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что, хотя за последние годы наша демографическая наука и продвинулась вперед в изучении факторов рождаемости, в этой области сделано еще далеко не все. Как разработка методических вопросов, так и анализ фактической ситуации и научно обоснованная оценка перспектив развития этого процесса еще ждут своих исследователей. Хочется думать, что переводы статей, предлагаемые вниманию читателя, принесут здесь определенную пользу.

Переводы статей, помещенных в этом сборнике, выполнены сотрудниками Всесоюзного института научной и технической информации и Научно-исследовательского института ЦСУ СССР. Статьи для сборника были подобраны в отделе демографии Научно-исследовательского института ЦСУ СССР. Большую помощь в их редактировании и в составлении сборника оказали старшие научные сотрудники отдела Л. Е. Дарский и А. Я. Кваша.

А. Г. Волков

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТИ *

Первую часть нашей работы мы посвятили исследованию воздействия экономического развития на снижение рождаемости, исходя из точки зрения, принятой в европейских социалистических странах. Во второй части сделана попытка на основании взаимосвязи между воспроизводством и расходами на содержание экономически непроизводительных возрастных групп установить показатель воспроизводства населения, величина которого может считаться с этой точки зрения оптимальной.

I

Тенденции социально-экономического развития в европейских социалистических странах оказывали влияние на изменение величины семьи и рождаемость весьма сложным образом. Мы отметим здесь лишь две особенности этого процесса, которые играли главную роль в снижении плодовитости в этих странах на протяжении последних 10 лет, а именно:

1. Изменение функций семьи, видоизменение существующих в ней отношений и их экономические последствия.

2. Воздействие повышения уровня жизни и реального дохода на воспроизводство населения.

* Доклад, прочитанный на демографическом симпозиуме в Либлице (ЧССР), май 1965 г. Отпечатан в Праге в 1965 г.

Первое. Большая крестьянская семья — тип семьи, преобладавший в социалистических странах до индустриализации, существенно отличалась от типичной современной семьи (семьи рабочего и служащего и семьи кооперированного крестьянина). Старое крестьянское хозяйство было ячейкой производства и потребления. Производительный труд женщины по своему характеру тесно переплетался или мог согласоваться во времени и пространстве с ее деятельностью, направленной на обеспечение потребления. Поскольку эта деятельность протекала в основном дома или в непосредственной близости от него, женщина могла присматривать за детьми. Характер хозяйства и краткие сроки обучения детей позволяли сравнительно рано применять детский труд.

В результате индустриализации и урбанизации семья в основной массе населения перестала быть производственной ячейкой¹.

Производительная деятельность, т. е. деятельность, рассматриваемая как общественно полезная (приносящая заработок), вышла за рамки семьи как для мужчин, так и для женщин. Что касается женщины, то значение ее деятельности в домохозяйстве, связанной с приготовлением пищи², уменьшилось, ее объем по необходимости сузился, хотя и сейчас члены семьи питаются главным образом дома. Это сокращение работы по дому обусловлено также многими новыми социально-экономическими факторами, такими, как организованное питание в столовых при учреждениях и предприятиях, механизация домашнего хозяйства, потребление консервов и т. д.

Мы не хотим касаться аспектов исследуемого процесса, связанных с социологией и психологией семьи,

¹ Этому способствовали также социальная мобильность в широких масштабах и значительное снижение доли сельскохозяйственного населения. Но даже в семьях членов сельскохозяйственных производственных кооперативов роль семьи в производстве в значительной степени снизилась: она осталась ограниченной экономическими рамками приусадебного участка. По-видимому, этим фактом можно объяснить все большее приближение демографического поведения крестьянства к поведению общественной группы рабочих и служащих.

² С другой стороны, вследствие новых условий члены семьи частично питаются вне дома и тем самым роль семьи в этом отношении несколько уменьшается.

хотя ясно, что они также имеют демографическое значение. Наша цель сейчас — исследовать его экономические аспекты. С экономической точки зрения в собственном смысле слова описанный выше процесс имел существенное значение также в отношении развития расходов на содержание детей и изменения благодаря этому бюджета семей разного состава (в частности, источников дохода и характера расходов). При условии, что мать в течение всего рабочего дня занята вне домохозяйства, она уделяет меньше времени заботе о детях и их воспитанию; с увеличением продолжительности обучения и повышением его уровня фактически растут расходы на содержание детей.

В то же самое время, особенно на первоначальном этапе формирования социалистических общественных условий, можно наблюдать существенное сокращение различий в доходах, выравнивание доходов. Одним из результатов этого явилось также уменьшение различий в заработках мужчин и женщин. Благодаря этому соотношение между зарабатывающими и иждивенцами приобрело первостепенную, определяющую роль в формировании уровня дохода семьи, причем оно испытывает также существенное влияние числа детей в семье. На это указывают также соответствующие статистические данные обследования семейных бюджетов в Венгрии за 1963 г. (табл. 1).

Продемонстрированный нами факт отрицательной связи между числом детей и уровнем дохода хорошо известен и, очевидно, влияет также на тенденции в плодovitости. Так, если рассматривать вышеназванную связь статического характера с точки зрения динамики, то исследование тенденций изменения индивидуального и семейного дохода³ показывает, что, например, между 1958 и 1961 г. соответственно благоприятное и неблагоприятное изменение соотношения между зарабатывающими и иждивенцами было главной причиной изменения уровня дохода более чем у $\frac{1}{3}$ (35%) семей, где он повысился, и приблизительно у 50% семей, где он снизился.

³ Sándorné Ferge, A jövedelemeloszlás időbeli alakulása (Шандорне Ферге, Динамика распределения доходов), Statisztikai Szemle, т. 42, № 8—9, август—сентябрь 1964, стр. 803—822.

	Домохозяйства рабочих и служащих, состоящие из двоих взрослых				
	без детей	с 1 ре- бенком	с 2 детьми	с 3 детьми	с 4 и бо- лее детьми
Число иждивенцев на 100 за- рабатывающих	41	84	154	225	325
Чистый доход в среднем на домохозяйство (в форинтах)	32 693	39 164	41 102	43 388	43 251
Чистый доход на домохозяй- ство в процентах к доходу бездетных	100	119,8	125,7	132,7	132,3
Чистый годовой доход на душу (в форинтах)	16 177	13 063	10 311	8 670	6 410
Чистый доход на душу в про- центах к доходу бездетных	100	80,8	63,7	53,6	39,6

Эти соображения приводят нас ко второму из указанных ранее моментов.

Второе. Отрицательная взаимосвязь между уровнем жизни и числом детей — это одно из хорошо известных положений, установленных демографией, которое сохраняет значение для самых разных периодов и общественных слоев (хотя его и нельзя считать имеющим всеобщую силу, так как в некоторых случаях оно иллюзорно и поэтому может оспариваться). Статический и апостериорный характер проделанных ранее исследований делает несколько сомнительной возможность установить направление причинно-следственной связи. Однако новые работы по изучению плодовитости⁴ показали, что, хотя взаимосвязь здесь, несомненно, двусторонняя, в большинстве случаев определяющая роль экономического положения может наблюдаться уже в планировании семьи, регулировании деторождения, жела-

⁴ См., например, результаты индианаполисского исследования (Whelpton P. K., Kiser C. V., *Social and Psychological Factors Affecting Fertility*, New York, 1958). Исследования, относящиеся к планированию семьи и искусственным абортам в Венгрии, привели к аналогичным результатам (см. источник, указанный в сноске 6).

нии или нежелании иметь ребенка (роды или прерывание беременности) и, следовательно, экономическое положение можно вообще рассматривать не как следствие, а как причину.

Об аналогичной связи между доходом и плодovitостью сообщили демографы некоторых социалистических стран⁵. Эти результаты соответствуют общему развитию, имевшему место в европейских социалистических странах на протяжении последних 10 лет. Хорошо известно, что в этих странах указанный период характеризовался увеличением фондов потребления, доходов, повышением уровня жизни и снижением плодovitости.

Если рассматривать отдельные составляющие этой общей взаимосвязи, то имеют значение, по-видимому, три фактора:

а) Существенным фактором в повышении уровня жизни были рост занятости и улучшение соотношения между зарабатывающими и иждивенцами. Практически это означает, что занятость женщин сыграла существенную роль в увеличении дохода семьи. Она привела, однако, также, к уже упоминавшемуся в пункте 1 изменению сознания женщин (цели жизни, стремлений и т. д.). Тем самым воздействия, указанные в пунктах 1 и 2, становятся практически взаимосвязанными. Растущее значение роли женщины за пределами семьи несколько изменило прежние ее интересы, сосредоточивавшиеся на семье; оно несколько ослабило связующие семью силы и ее слитность. На это указывает также тот факт, что планирование семьи, число детей, желание иметь ребенка у женщин, занятых полный рабочий день, менее интенсивны, а регулирование деторождения у них, наоборот, более интенсивно, чем у женщин-иждивенок⁶.

⁵ См. доклад А. М. Востриковой «Изучение рождаемости, браков и семьи в СССР», представленный на международный демографический симпозиум в Будапеште, состоявшийся в 1962 г. (А. М. Vosztrikova, A születési mozgalom, a házasságkötések és a család vizsgálata a Szovjetunióban. Demográfia, т. V, 1962, № 4, стр. 537—545), и доклад Д. И. Валентея «Демография и общественные науки», прочитанный на симпозиуме в Закопане в 1964 г. (Dmitrij Valentej, Demográfia és a társadalomtudományok, Demográfia, т. VIII, 1965, № 1, стр. 20—29), а также статью Збигнева Смолинского, названную в сноске 9.

⁶ См. результаты соответствующих исследований: Adatok a családtervezésről, a születésszabályozásról és a terhesség-megszakítások-

Низкая плодовитость в семьях с несколькими зарабатывающими особенно удивительна в случае гетерогенных брачных пар, где род занятия мужа и жены неодинаков⁷.

б) Существенную роль в общем повышении уровня жизни играет также процесс социальной рестратификации, в результате которой доля зарабатывающих в более высокооплачиваемых профессиональных группах выросла больше, чем в низкооплачиваемых (квалифицированные рабочие — неквалифицированные рабочие, промышленные рабочие — сельскохозяйственные рабочие и т. д.). Точно так же способствовала снижению плодовитости и социальная мобильность, сопутствующая этому процессу⁸.

в) Рост производства материальных благ создал новые возможности потребления и спроса. На возможность их удовлетворения повлиял главным образом средний душевой доход тех слоев населения, уровень жизни которых, согласно определению Смолиньского, падает в пределах влияния неполного удовлетворения потребностей⁹.

Названные выше факторы сыграли свою роль в сокращении рождаемости в европейских социалистических странах вообще, но воздействовали по-разному и в разной степени. Этих различий мы здесь не касаемся.

gól. Központi Statisztikai Hivatal, Budapest, 1963 (Данные о планировании семьи, регулировании деторождения и прерывании беременности); Károly Miltényi, A születéskorlátozás szociális és lélektani háttere (К. Мильтеньи, Социальный и психологический фон ограничения деторождения), Demográfia, т. V, 1962, № 1, стр. 33—72.

⁷ Károly Miltényi, A heterogén házasságok hatása a születéskorlátozásra (К. Мильтеньи, Воздействие гетерогенных браков на ограничение деторождения), Demográfia, т. V, 1962, № 4, стр. 486—493.

⁸ Egon Szabady, Magyarország népesedési helyzete; a családtervezés gazdasági, társadalmi és egészségügyi vonatkozásai (Эгон Сабади, Демографическое положение Венгрии; экономические, социальные и медико-санитарные аспекты планирования семьи), Demográfia, т. V, 1962, № 3, стр. 325—331.

⁹ Работа Збигнева Смолиньского на эту тему «Попытка сформулировать общую экономическую теорию роста населения» (Zbigniew Smoliński, Kísérlet a népességfejlődés általános gazdasági elméletének megfogalmazására. Demográfia, т. VIII, 1965, № 1, стр. 60—69) дает остроумную, хотя вследствие ее отвлеченности неизбежно одностороннюю, модель для объяснения рассмотренной

В результате отрицательного воздействия экономического развития на плодovitость может случиться, что в некоторых странах (как это произошло, например, в Венгрии) нетто-коэффициент воспроизводства населения упадет ниже 1. В этом случае мы сталкиваемся также с влиянием, которое теперешний уровень рождаемости, предполагая его неизменным, оказал бы на экономическое развитие страны в будущем. Мы установили среди прочего, что, хотя в ближайшем будущем сокращение расходов на содержание и образование детей может привести к увеличению дохода на душу населения, затем, по прошествии некоторого времени, небольшое увеличение трудовых ресурсов или даже сохранение их на прежнем уровне замедлит рост национального дохода. Очень медленный рост численности населения затормозил бы изменение его профессионального состава и задержал бы преобразование структуры экономики и ликвидацию анахронизмов и, по-видимому, привел бы к консерватизму и, таким образом, к замедлению технического прогресса. Здесь мы хотим рассмотреть более детально только одно из экономических последствий низкой рождаемости — изменение расходов на содержание, которые несут те, кто находится в производительном возрасте.

Очевидное следствие низкой рождаемости — то, что люди в производительном возрасте должны содержать меньше детей, но больше пожилых. В соответствии с выводами Буржуа-Пиша¹⁰ мы исходили из положения, что

выше взаимосвязи. В соответствии с его результатами в тех слоях населения, уровень жизни которых выше минимально необходимого уровня, но ниже точки экономического насыщения (полного удовлетворения экономических потребностей), рост доходов стимулирует снижение числа детей. В случае, когда уровень жизни ниже минимального уровня существования, или в случае полного экономического насыщения эта взаимосвязь изменяется. (Понятия минимального уровня существования и экономического насыщения являются, конечно, относительными.) В то же время модель преследует цель дать объяснение также тем случаям положительной взаимосвязи, которые показаны рядом исследований в отношении некоторых слоев населения.

¹⁰ Bourgeois-Pichat, J., Charges de la population active. Journal de la Société Statistique de Paris, 1950, No. 3—4, p. 94—114.

расходы на содержание молодежи находятся в прямом, а расходы на содержание пожилых, напротив, в обратном отношении к нетто-коэффициенту воспроизводства населения. Таким образом, все расходы на содержание можно представить как функцию нетто-коэффициента воспроизводства следующим образом:

$$T(R) = jJR + \frac{vV}{R}, \quad (1)$$

где

зависимая переменная — $T(R)$ — расходы на содержание молодежи и стариков;

независимая переменная — R — нетто-коэффициент воспроизводства населения;

константы —

J — доля молодых иждивенцев в населении,

V — доля старых иждивенцев в населении,

j — соотношение между расходами на содержание одного молодого иждивенца и расходами на содержание одного лица в производительном возрасте,

v — соотношение между расходами на содержание одного старого иждивенца и расходами на содержание одного лица в производительном возрасте.

После дифференцирования уравнения (1) мы можем определить нетто-коэффициент воспроизводства, при котором расходы на содержание минимальны¹¹.

$$R = \sqrt{\frac{vV}{jJ}}. \quad (2)$$

Для того чтобы вычислить по формуле (2) оптимальный нетто-коэффициент воспроизводства при существующих в Венгрии экономических и социальных условиях, мы попытались определить численные значения фигурирующих в формуле факторов.

Вычисляя доли молодых и старых иждивенцев

¹¹ Минимальное значение расходов на содержание можно получить, имея в виду, что $\lim_{R \rightarrow 0} T(R) = \lim_{R \rightarrow +\infty} T(R) = +\infty$ и что функция

$T(R)$, будучи дискретной, имеет в промежутке интервала положительной оси $R [0, \infty]$ единственную стационарную точку, а именно точку минимума, в которой первая производная (1) становится равной 0.

(I и V), мы переходили из венгерских таблиц смертности 1959—1960 гг. для мужчин и для женщин.

Определяя границы трех возрастных групп: молодых иждивенцев, лиц в производительном возрасте и старых иждивенцев, мы приняли в расчет несколько вариантов, поскольку: 1) по мере экономического и социального развития верхняя возрастная граница группы молодых иждивенцев постепенно увеличивается (увеличивается продолжительность обучения), 2) пенсионный возраст в ВНР составляет 55 лет для женщины и 60 лет для мужчин. Вышеупомянутые венгерские таблицы смертности дают следующий возрастной состав стационарного населения (табл. 2):

Таблица 2

Возрастные группы	Доля лиц данного возраста по таблицам смертности (в %)	
	для мужчин	для женщин
0—14 лет	21,5	20,4
15—19 лет	7,1	6,7
20—54 года	} 53,4	45,9
55—59 лет		6,0
60 лет и старше	18,0	21,0
	28,6	27,1
		27,0

При вычислении соотношений расходов на содержание (j и z) мы будем исходить из коэффициентов перевода в потребительские единицы, применяемых Центральным статистическим управлением. В соответствии с ними в среднем на одного ребенка в возрасте 0—14 лет приходится до 0,58 потребительской единицы, на одного незарабатывающего человека старше производительного возраста — 0,7 единицы и на зарабатывающих и незарабатывающих лиц в производительном возрасте — 1,0. (Можно отметить, что для главы семьи расходы составляют 1,2 потребительской единицы)¹². Это соотношение, составляющее приблизительно 60:100:70, отражает в основном соотношение расходов внутри домохозяйств.

¹² The income position of the worker and employee households, 1959. Központi Statisztikai Hivatal, 1962.

Для того чтобы получить представление о расходах на содержание, которые несет экономика страны, мы должны рассмотреть также статьи, никак не связанные сейчас с денежными затратами индивидуальных хозяйств, поскольку эти расходы берет на себя государство.

Что касается молодых людей, то самые важные расходы на них — это расходы на образование, доходящие ежегодно до 3551 форинта на ребенка дошкольного возраста, 1282 форинтов на ребенка, обучающегося в начальной школе, 2893 форинтов — на ученика средней школы, 4406 форинтов — на производственное обучение (включая плату за обучение, вносимую родителями). Среди таких расходов на содержание самыми важными в отношении старых иждивенцев являются расходы на здравоохранение, которые, по-видимому, в несколько раз превосходят среднюю по стране, составляющую 470 форинтов¹³. Расходы на социальное обеспечение старых иждивенцев также выше средней, которая составляет 869 форинтов.

Наконец, мы приняли во внимание также, что один из принципов социальной политики государства — постепенное повышение дохода тех пенсионеров, которые находятся в сравнительно худшем положении (средняя месячная пенсия их составляет сейчас 639 форинтов¹⁴). Поэтому можно предположить, что в среднем расходы государства на содержание стариков будут близкими к доходу лиц в производительном возрасте, как этого требует и социальная справедливость. На основании всех указанных соображений мы сочли правомерным принять соотношение 65:100:85 как приблизительное соотношение расходов на содержание молодых иждивенцев, лиц в производительном возрасте и старых иждивенцев¹⁵.

¹³ A nemzeti jövedelem és a lakosság életkörülményei a hároméves terv időszakában (Национальный доход и условия жизни населения, в период трехлетнего плана), Központi Statisztikai Hivatal, Statisztikai időszaki Közlemények, 1961, № 46, стр. 45.

¹⁴ Egon Szabady, Az öregedés gazdasági és társadalmi következményei Magyarországon (Эгон Сабанди, Экономические и социальные последствия старения населения в Венгрии), Statisztikai Szemle, т. 41, № 12, 1963, стр. 1055—1062.

¹⁵ Если учитывать только статьи государственного бюджета, то расходы на молодых иждивенцев намного меньше, чем расходы на старых иждивенцев.

На основании этих данных мы получили следующие значения оптимального нетто-коэффициента воспроизводства (табл. 3):

Таблица 3

Таблица смертности, служащая основой расчета	Возрастные группы, рассматриваемые при расчете как непродуцибельные	Оптимальный коэффициент воспроизводства
Таблица смертности для мужчин в 1959—1960 гг.	0—14 лет и 60 лет и старше 0—19 лет и 60 лет и старше	1,04 0,91
Таблица смертности для женщин в 1959—1960 гг.	0—14 лет и 55 лет и старше 0—19 лет и 55 лет и старше	1,32 1,14
	0—14 лет и 60 лет и старше 0—19 лет и 60 лет и старше	1,16 1,00

Поскольку сейчас значительная часть возрастной группы 15—19 лет экономически активна, а в возрастной группе старше 60 лет большинство экономически неактивно, оптимальной величиной является, по-видимому, нетто-коэффициент воспроизводства, составляющий приблизительно 1,0—1,1. Что касается будущей тенденции его оптимальной величины, то с точки зрения расходов на содержание можно считать, что продление сроков обучения и возможное увеличение пенсионного возраста сделали бы желательным более низкий, а снижение смертности и относительное увеличение пенсий сделали бы желательным более высокий нетто-коэффициент воспроизводства.

Мы также приблизительно подсчитали, сколько детей должна иметь в среднем одна замужняя женщина, чтобы величина нетто-коэффициента воспроизводства достигла 1,0—1,1. Логическая последовательность вычислений была следующей. В 1963 г. брутто-коэффициент воспроизводства был на 8% выше нетто-коэффициента; поэтому мы соответственно увеличили значения 1,0 и 1,1, получив, таким образом, 1,08 и 1,19. В 1963 г. соотношение живорожденных девочек и мальчиков соответственно было

1 : 1,07; таким образом, число живорожденных детей, которое должно было приходиться на одну женщину, в среднем составляло 2,24 или 2,46. Учитывая, что по переписи населения 1960 г. незамужем было 7,3% женщин 50—55 лет, т. е. женщин старше производительного возраста, а в 1963 г. насчитывалось 94,7% живорожденных детей, матери которых состояли в браке, число детей, рожденных живыми в браке, которое должно приходиться на каждую замужнюю женщину, находившуюся в производительном возрасте, составляло в среднем 2,29 или 2,51. Поскольку согласно переписи населения 1960 г. в некоторых возрастных группах женщин, состоявших в браке продолжительное время, бездетные составляли 5%, можно предположить, что эта величина соответствует доле женщин, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья. Поэтому число живорождений, приходящееся на способных к деторождению замужних женщин, увеличивается до 2,41 или 2,64. Наконец, мы должны учесть, что у части замужних, вдовых и разведенных женщин продолжительность брака меньше времени, необходимого для вынашивания 2—3 детей. Поскольку в соответствии со статистическими данными о естественном движении населения Венгрии в 1963 г. среди преобладающего числа замужних женщин 2-я и 3-я беременности имели место в течение первых 9 лет брака, можно сказать, что все замужние, вдовы и разведенные женщины, которые состояли в браке в течение 9 лет, несомненно, могут достичь желаемого среднего числа живорожденных, составляющего 2—3 ребенка. По переписи населения 1960 г. приблизительно 10% замужних женщин в возрасте 45—49 лет прожили в браке до 10 лет (около 4% — менее 5 лет). Мы не располагаем аналогичными данными о вдовах, составляющих 11,6% женщин 45—49 лет, и о разведенных, составляющих 3,7% женщин этого возраста. Поскольку почти в каждой возрастной группе число детей на 100 разведенных женщин было выше, чем число детей на 100 замужних женщин, можно предположить, что продолжительность брачной жизни вдов в большинстве случаев достаточна, чтобы они могли иметь желаемых 2—3 детей. Таким образом, тот факт, что в конце плодovитого возраста часть замужних, вдовых и разведенных женщин находится в браке менее 10 лет, может, вероятно, привести

к увеличению вышеуказанных показателей плодовитости на 5%.

Для того чтобы достичь простого воспроизводства, на каждую женщину в плодovитом возрасте, которая по крайней мере 10 лет состояла в браке, должно приходиться 2,5—2,6 живорожденных детей, а чтобы достичь нетто-коэффициента воспроизводства, равного 1,1, число детей должно быть приблизительно 2,7—2,8. Таким образом, политика в области народонаселения должна быть направлена на то, чтобы значительная часть женщин, семейное состояние и состояние здоровья которых это позволяют, имели бы троих детей.

* * *

Поскольку в Венгрии величина нетто-коэффициента воспроизводства в течение трех лет составляла менее 0,9, в соответствии со сказанным выше увеличение рождаемости, по-видимому, необходимо также из экономических соображений. Так как в этой статье рассматриваются только экономические условия, мы не касаемся здесь тех внеэкономических мероприятий политики народонаселения, с помощью которых можно повлиять на результаты процесса, описанного в начале статьи, а хотим упомянуть только возможности соответствующей экономической политики в буквальном смысле слова:

а) принцип постепенного уравнивания нагрузки семьи, который может повлиять на действие фактора, описанного в пункте «в» на стр. 21, и который желателен также с точки зрения социальной политики, так как в соответствии с ним содержание и воспитание детей рассматривается как общественно необходимая и полезная деятельность и уменьшаются существующие в настоящее время различия за счет больших семей.

б) координация семейной и общественной роли женщин. Это требует частично также некоторых материальных затрат, например увеличения сети детских учреждений. С другой стороны, необходимо, по-видимому, выяснить, какие дополнительные мероприятия в области трудового законодательства и социального страхования могут быть проведены, чтобы уменьшить рабочее время занятых женщин в интересах увеличения времени ухода за детьми (увеличение продолжительности отпусков,

связанных с беременностью и воспитанием детей, сокращение рабочего времени для женщины, имеющих нескольких детей, и т. д.)¹⁶.

¹⁶ На основе одних лишь экономических соображений можно прийти к выводу, что семейная и общественная роль женщины должны быть скоординированы так, чтобы первая увеличилась за счет второй. Это практически означало бы, что доля работающих женщин уменьшилась бы и вследствие повышения производительности труда мы вернулись бы к системе семьи с одним работником. Однако с социальной точки зрения такое решение нежелательно, а если принять во внимание социальные запросы и духовное развитие женщин, то оно и нереально, как об этом свидетельствуют специальные исследования. Более подробно об этом см.: A l a d o r n e M ó d, Születésszám és életszínvonal (Аладорне Мод, Число рождений и уровень жизни), Demográfia, т. IV, 1961, № 3, стр. 309--324.

Перевела *Л. А. Гудими*

Иржи Прокопец

ЗАМУЖНЯЯ ЖЕНЩИНА В СЕМЬЕ И НА РАБОТЕ, 1961 г.

(очерк основных результатов исследования) *

На демографическом симпозиуме, проведенном Чехословацкой государственной комиссией по народонаселению в мае 1961 г. в Смоленицах, было решено произвести совместное чехословацко-польское исследование на тему «Замужняя женщина в семье и на работе». В Чехословакии работа была организована Государственной комиссией по народонаселению, в Польше — Главным статистическим управлением.

Основная задача и цель исследования. Основная задача обследования состояла в том, чтобы подробно ознакомиться с современным положением женщины в обществе, установить взаимосвязь между занятостью замужней женщины и ее семейной жизнью, выяснить условия труда женщин на работе и в домашнем хозяйстве, принимая во внимание как имеющиеся возможности для воспитания детей, так и общие условия жизни семьи. В Чехословакии изучались также взгляды женщин на демографическую ситуацию, выяснялись их мнения относительно причин неблагоприятной динамики народонаселения и их личная позиция в планировании величины собственной семьи.

Поскольку обследование было произведено одновременно в Польше и Чехословакии, имеется возможность

* Jiří Prokopec, Vdaná žena v rodině a zaměstnání — 1961 (přehled o základních výsledcích průzkumu). Demografie, 1963, № 1, стр. 17—29, № 2, стр. 109—119.

сравнить полученные данные по каждой стране и определить, касается ли дело проблемы, специфической для одной страны, или же оно в равной мере относится к обеим странам. Это открывает возможность совместного поиска способов устранить препятствия, которые до сих пор являются причиной трудного положения замужней работающей женщины, имеющей детей. Исследование явилось первым подобного рода совместным мероприятием социалистических стран.

Основной упор при исследовании был сделан на изучение общественных отношений и их взаимозависимости. Получение конкретной картины всех факторов, имеющих отношение к вопросам народонаселения, должно способствовать углублению сведений для теоретического изучения этих проблем.

Способ проведения исследования. Обследование было произведено по всей территории Чехословакии с 1 по 14 ноября 1961 г.

В качестве единицы обследования выступала замужняя женщина. При этом совокупность замужних женщин для изучения была набрана в тех домохозяйствах, в которых Центральное управление государственного контроля и статистики ведет наблюдение семейных бюджетов. Таких домохозяйств в 1961 г. было 9 тыс., из них в 7955 домохозяйствах были замужние женщины. Эти 7955 замужних женщин независимо от того, работали ли они или были заняты только домашним хозяйством, имели ли они детей или были бездетными, явились объектом исследования.

Привлечение совокупности домохозяйств, ведущих записи семейных бюджетов, создало предпосылки репрезентативности основных результатов исследования, потому что Центральное управление государственного контроля и статистики выбирает домохозяйства таким образом, чтобы они представляли общественные группы всех чехословацких домохозяйств (кроме домохозяйств пенсионеров, крестьян-единоличников и прочих). Уполномоченные сотрудники районных отделов государственного контроля и статистики посетили каждую из намеченных женщин, просмотрели с ней весь вопросник, который сами заполнили на основании ответов обследуемой.

Для того чтобы соблюсти единообразие в его заполнении, секретариат Государственной комиссии по народо-

населению подготовил подробную инструкцию по проведению обследования, которой и пользовались работники, производившие обследование. Сотрудничество с опрашиваемыми женщинами было хорошим, они с интересом отнеслись к исследованию и большинство их отвечали очень охотно. Беседа обычно длилась от одного до двух часов.

Основные характеристики исследованной совокупности. Обследование было проведено среди 7955 женщин. Из них 4848 женщин (т. е. 60,9%) работали и 3107 (39,1%) были заняты только домашним хозяйством.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ВОЗРАСТУ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ЧИСЛУ ДЕТЕЙ

Возраст женщин (в годах)	Всего жен- щин	в том числе с числом детей, рожденных живыми (в %)						Сред- нее число детей
		0	1	2	3	4	5 и более	
Работающие женщины								
до 20	18	50,0	33,3	16,7	—	—	—	0,67
20—29	1121	18,8	46,7	27,5	5,9	0,7	0,4	1,24
30—39	1921	8,9	20,1	37,2	21,5	8,0	4,3	2,12
40—49	1107	7,6	16,5	35,1	25,0	9,3	6,5	2,31
50 и старше . . .	681	13,6	18,7	33,2	18,1	9,2	7,2	2,12
Всего	4848	11,7	25,3	33,8	18,2	6,7	4,3	1,96
Женщины-домашние хозяйки								
до 20	13	—	53,8	38,5	7,7	—	—	1,69
20—29	721	2,8	36,2	39,3	15,8	4,4	1,5	1,88
30—39	1212	4,6	16,3	37,3	23,4	11,7	6,7	2,41
40—49	552	9,4	17,2	26,5	20,7	12,3	13,9	2,51
50 и старше . . .	609	14,1	24,5	26,4	16,3	9,0	9,7	2,11
Всего	3107	6,9	22,8	33,7	19,6	9,6	7,4	2,24
В среднем								
до 20	31	29,0	42,0	25,8	—	—	3,2	1,10
20—29	1842	12,5	42,5	32,1	9,8	2,2	0,9	1,49
30—39	3133	7,3	18,6	37,2	22,3	9,4	5,2	2,23
40—49	1659	8,2	16,7	32,2	23,6	10,3	9,0	2,38
50 и старше . . .	1290	13,9	21,4	30,0	17,2	9,1	8,4	2,11
Всего	7955	9,9	24,3	33,8	18,7	7,8	5,5	2,07

Совокупность замужних женщин, изученная при обследовании, при разбивке по возрасту, экономической активности и числу детей представляла следующую картину (табл. 1).

При изучении данных обследования было установлено, что экономическая активность женщины с возрастом увеличивается (вплоть до границы «старше 50 лет»). Наибольшей она оказалась в возрастной группе 40—49 лет, в которой работали $\frac{2}{3}$ обследованных женщин.

Более половины женщины имели одного или двоих детей; бездетных было больше среди работающих, и, наоборот, большее число детей имели женщины-домашние хозяйки.

Обследование подтвердило, что экономическая активность женщины падает пропорционально увеличению числа детей.

Из работающих женщин было 40,6% служащих, 31,5% рабочих, 25,7% членов единых сельскохозяйственных кооперативов (ЕСХК) и 2,2% работниц прочих общественных групп (постоянно занятых в частном секторе сельского хозяйства и пр.). Женщины, причисленные к рабочим в сельском хозяйстве, были работницами госхозов.

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН ПО ОТРАСЛЯМ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫМ ГРУППАМ**

Отрасль	Всего женщин	Общественная группа женщины			
		рабочие	служащие	члены ЕСХК	прочие*
Промышленность	1 455	61,7	25,1	—	17,8
Строительство	110	3,3	3,0	—	0,9
Сельское хозяйство	1 352	3,8	2,3	100	0,9
Транспорт	186	3,7	6,3	—	4,7
Торговля	305	4,7	10,5	—	25,2
Здравоохранение	280	3,1	11,4	—	7,5
Культура, просвещение	396	5,6	15,0	—	14,9
Органы управления	380	2,2	17,5	—	1,9
Прочие	384	11,9	8,9	—	26,2
Всего:					
в абсолютных числах	4 848	1 527	1 967	1 247	107
в процентах	—	100	100	100	100

* Постоянно занятые в частном секторе сельского хозяйства, лица свободных профессий и т. д.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН
И ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ИХ ПРЕБЫВАНИЯ В БРАКЕ

Число лет пребывания в браке	Работающие женщины		Женщины-домашние хозяйки		Все женщины	
	абсолютные числа	проценты	абсолютные числа	проценты	абсолютные числа	проценты
До 1	150	84,3	28	15,7	178	100
2—4	500	62,5	300	37,5	800	100
5—9	934	56,2	729	43,8	1 663	100
10—19	2 009	63,6	1 149	36,4	3 158	100
19—24	579	65,3	307	34,7	886	100
25—29	318	60,2	210	39,8	528	100
30 и более	358	48,2	384	51,8	742	100

Рассматривая основные характеристики обследованной совокупности, следует указать также на зависимость между экономической активностью женщины и длительностью пребывания ее в браке. Исследование подтвердило известное ранее обстоятельство, что в течение первых десяти лет после вступления в брак, т. е. в то время, когда женщины имеют малолетних детей, их экономическая активность падает.

Средняя длительность пребывания в браке была 15 лет.

Женщина и ее работа. Одна из целей политики народонаселения заключается в достижении равновесия между занятостью женщин общественным трудом, с одной стороны, и их материнством — с другой.

Развитие последних лет не очень способствовало достижению этой цели, хотя и удалось полностью провести в жизнь принцип, что женщины должны работать, потому что это единственный путь, ведущий к освобождению женщины. Сейчас уже никто не решится пропагандировать идею, что женщина не должна работать, а должна заниматься только домашним хозяйством.

Молодые женщины рассчитывают на то, что будут работать; свою работу они выполняют охотно и, как показывают результаты исследования, в большинстве своем ею удовлетворены. Однако условий к тому, чтобы женщина кроме работы могла хорошо выполнять и свои

материнские обязанности, до сих пор в полном объеме обеспечить не удалось.

Работающие женщины-матери, которые хотят соответствующим образом выполнять свои обязанности и на работе, и в семье, испытывают рабочую и нервную перегрузку. Это один из факторов, в значительной степени способствующих тому, что женщины Чехословакии не хотят иметь много детей. Результаты исследования подтвердили эти выводы.

Чтобы найти связь между работой женщины и демографическими явлениями, при обработке ответов на некоторые вопросы этой части обследования обращалось внимание главным образом на то, бездетная ли это женщина или уже имеющая детей, каково материальное положение этих женщин и работают ли они или занимаются только домашним хозяйством.

В этой связи мы исследовали ответы на один из главных вопросов: каковы причины, побуждающие женщину поступить на работу?

Мы спрашивали женщин, что побудило их работать. Речь шла о личных мотивах, а отнюдь не об их взглядах на работу женщины вообще. При этом они могли указать несколько причин, так как мы считали, что в большинстве случаев решение женщины поступить на работу продиктовано не только одним каким-нибудь мотивом¹.

Все причины можно разделить в основном на две группы:

а) внутренние, следующие из того, что женщина подготавливалась к работе, хочет использовать свои специальные знания, не удовлетворена тем, что ей придется заниматься только домашним хозяйством, не хочет зависеть от мужа, наконец, убеждена в полезности и необходимости ее работы для общества;

б) внешние причины, оказывающие влияние на решение женщины: сюда, естественно, относятся финансовые соображения, бездетность, болезнь или инвалидность мужа.

Внешние причины, среди которых преобладают финансовые соображения, играют значительную роль при

¹ Такой прием, когда женщины на вопрос могли дать два или даже три ответа, применялся и в некоторых других случаях. Процентные показатели вычислялись по отношению к числу отвечавших женщин. Поэтому суммы превышают 100%.

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПОСТУПЛЕНИЯ ЖЕНЩИН
НА РАБОТУ**

Причины	Доля женщин, указавших данную причину (в %)
Внутренние причины	
Сознание необходимости и полезности работы для общества	24,0
Использование специальных знаний . . .	9,1
Неудовлетворенность работой в до- машнем хозяйстве	9,8
Стремление к независимости	8,3
Внешние причины	
Финансовые соображения	79,7
Бездетность	5,4
Болезнь или инвалидность мужа	1,8
Прочие причины	2,3

решении женщины поступить на работу. Однако, как показывают результаты исследования, это не единственная причина. Впрочем, понятие «финансовые соображения» воспринималось женщинами очень широко. Многие женщины, указавшие финансовые соображения в качестве единственной причины своего поступления на работу, стали работать далеко не потому, что это было единственным выходом из трудного материального положения семьи, как бывает, например, в случае болезни или инвалидности мужа (число таких женщин не составляет даже 2%). В преобладающем большинстве случаев финансовые соображения объяснялись тем, что женщина своим поступлением на работу способствует более быстрому росту жизненного уровня семьи.

Правильность такого утверждения можно видеть из того, что чистый месячный доход на одного человека в семьях, где работают оба супруга, в обследованной совокупности был ниже 400 крон на человека только в незначительном числе семей и, наоборот, в большом числе семей (в отдельных общественных группах в пределах 30—48%) он превышал 800 крон на одного члена семьи.

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПОСТУПЛЕНИЯ НА РАБОТУ
ЖЕНЩИН — РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В СОЧЕТАНИИ С ИХ ЧИСТЫМ
МЕСЯЧНЫМ ДОХОДОМ**
(в %)

Основная причина поступления на работу	Чистый месячный доход женщины (в кронах)					
	до 500	500—749	750—999	1000—1249	1250—1499	1500—1749
Использование специальных знаний	0,7	0,8	2,0	3,2	4,1	—
Стремление к независимости	4,5	5,5	6,4	7,0	6,9	13,1
Сознание необходимости работы для общества	10,3	11,1	16,5	15,1	21,9	30,5
Болезнь мужа	—	3,0	1,2	2,0	1,4	—
Финансовые соображения	75,5	69,6	64,8	62,3	50,7	47,8
Бездетность	1,9	4,0	3,3	3,6	5,5	4,3
Неудовлетворенность работой в домашнем хозяйстве	5,2	5,4	5,2	5,9	6,8	4,3
Прочие причины	1,9	0,6	0,6	0,9	2,7	—

Таким образом, со стремлением повысить жизненный уровень семьи следует считаться как с реальным фактором, который наряду с другими причинами способствует поступлению женщин на работу.

Изучая доходы женщин, назвавших основной причиной того, что они работают, «финансовые соображения», мы наблюдаем сходные тенденции как у рабочих, так и у служащих. С увеличением дохода на одного члена семьи доля женщин, указавших финансовые соображения в качестве решающего мотива своего поступления на работу, уменьшается. Об этом свидетельствует также то, что в семьях с высоким доходом, как правило, число детей, находящихся на иждивении, меньше.

Правда, очень часто в качестве основной причины указывали «финансовые соображения» даже те женщины, доход которых превышает обычный средний и составляет более 1000 крон. Так, например, среди рабочих, имеющих чистый доход в пределах от 1000 до 1250 крон, таких ответов было почти $\frac{2}{3}$, среди служащих в той же группе по доходу — 43,5% ответов.

Если исследовать зависимость между основной причиной занятости женщины и числом ее детей, то можно отметить, что по мере увеличения числа детей все чаще указывается только одна единственная причина — это опять-таки стремление увеличить общий доход семьи. Доля всех остальных причин при сравнении с возрастающим числом детей оказывается меньшей и имеет тенденцию к снижению.

Поэтому представление о том, что единственной преобладающей причиной поступления женщины на работу являются финансовые соображения, было бы неполным, если бы мы не учитывали, сколько детей имеет женщина и каково вообще положение ее семьи.

Таблица 6

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПОСТУПЛЕНИЯ ЖЕНЩИН НА РАБОТУ
В СОЧЕТАНИИ С ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ**
(в %.)

Основные причины поступления на работу	Число детей				
	1	2	3	4	5 и более
Финансовые соображения	79,1	81,6	85,6	89,0	90,4
Сознание необходимости работы для общества	23,2	24,0	23,9	22,9	20,7
Использование специальных знаний, стремление к независимости, неудовлетворенность работой в домашнем хозяйстве	36,1	26,3	16,5	18,0	9,1
Прочие причины	4,9	4,6	5,1	4,9	4,8

Причины, по которым женщины остаются в домашнем хозяйстве. Во время обследования женщинам, занимающимся только домашним хозяйством, был задан вопрос, почему они остаются в домашнем хозяйстве и не поступают на работу. При ответе на этот вопрос женщины также могли указать несколько важных причин, которые они считают основными и решающими при отказе от поступления на работу.

Больше всего женщин (почти $\frac{1}{3}$) ответили, что им препятствует в этом состояние здоровья. Данные, правда, до некоторой степени искажены тем, что в число ответивших вошли и женщины в возрасте старше 55 лет.

Приблизительно $\frac{1}{5}$ опрошенных женщин-домашних хозяек сообщили, что они не могут работать, так как должны заботиться о воспитании своих детей.

Таблица 7

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ ЖЕНЩИНЫ НЕ РАБОТАЮТ

	Доля женщин, указавших данную причину (в %)
Достаточный заработок мужа	12,7
Большое число детей	18,2
Нехватка детских учреждений	13,8
Состояние здоровья	31,8
Не хочет работать	7,2
Отсутствие подходящей работы	16,5
Муж не хочет, чтобы жена работала	12,1
Прочие причины	3,2

Женщины, имеющие одного или двоих детей, не работают в связи с необходимостью присматривать за детьми относительно редко. Более существенная причина, которую эти женщины называют, — недостаток соответствующих детских учреждений. Ее указали почти 20% женщин, имеющих одного или двоих детей.

Но женщины-домашние хозяйки, имеющие троих детей, называя причину того, почему они не работают, в качестве главной причины указали «большое число детей». Такие ответы составили в этой группе почти $\frac{1}{3}$.

Значительная доля женщин в качестве основной причины приводит «отсутствие подходящей работы». При этом показательно, что эту причину значительно чаще, чем бездетные, указывают женщины с детьми. Бездетные женщины привели ее в 9,4% случаев, женщины с одним ребенком — в 14,6%, с двумя детьми — в 21,4% и с тремя детьми — в 19,0% случаев. Женщинам с большим числом детей, по-видимому, гораздо больше подходит работа с сокращенным рабочим днем.

Тот факт, что большинство работающих женщин основной причиной своей занятости считают стремление к улучшению материального положения семьи, в определенной степени дополняется указанием нескольких неработающих женщин о том, что заработок мужа достаточен, чтобы они могли не работать. Любопытно, что без-

детные женщины на эту причину ссылались реже, чем матери с одним или двумя детьми. Это свидетельствует о большей материальной требовательности бездетных женщин.

Среди ответов женщины на вопрос «почему остаесть в домашнем хозяйстве», встречались и такие ответы, которые свидетельствовали об отрицательном отношении одного из супругов к тому, чтобы женщина работала. Почти пятая часть женщин (19,3%) указали, что либо они сами не хотят работать, либо муж против того, чтобы жена работала.

Доля этих женщины значительна, и в связи с тем, что именно женщины, остающиеся в домашнем хозяйстве, представляют собой основной источник потенциальной рабочей силы, необходимо в ускоренном порядке провести такие мероприятия, которые, с одной стороны, улучшили бы положение работающих женщин непосредственно на предприятиях, а с другой — помогли бы преодолеть неправильное отрицательное отношение некоторых женщин-домашних хозяек (или их мужей) к поступлению женщины на работу.

То обстоятельство, что сама женщина или ее муж не хотят, чтобы она работала, связано, конечно, с другим важным фактором — числом детей.

Среди бездетных женщины доля тех, которые ответили, что муж или они сами отрицательно относятся к поступлению на работу, значительно меньше, чем среди женщин с одним или двумя детьми. Начиная с третьего ребенка доля этой причины опять снижается. Мужья, имеющие троих детей, уже сильнее ощущают снижение своих материальных возможностей и противодействуют поступлению своих жен на работу в значительно меньшей степени.

Таблица 8

ДОЛЯ ЖЕНЩИН, УКАЗАВШИХ, ЧТО ОНИ НЕ ХОТЯТ РАБОТАТЬ
ИЛИ ЧТО МУЖ ПРОТИВ ЭТОГО
(в %)

В среднем	Число детей					
	0	1	2	3	4	5 и более
19,3	14,1	22,4	23,4	15,6	17,2	8,3

Кроме указанных в анкетах, имеются, конечно, и другие причины нежелания женщины поступить на работу.

Во многих случаях при решении женщины поступить на работу имеют значение возможности предприятия каким-либо образом помочь женщине-матери в выполнении ее материнских обязанностей. Сами женщины оценивают отношение предприятий к этим вопросам довольно отрицательно. Улучшение на предприятиях условий для работающих женщин-матерей, несомненно, способствовало бы значительному снижению числа женщин, имеющих в корне отрицательное отношение к поступлению на работу.

Помощь, оказываемая предприятиями женщинам в выполнении их материнских обязанностей. Результаты обследования показывают, что предприятия до сих пор не делают всего необходимого для работающей женщины-матери.

При сравнении по отраслям наилучшее положение отмечается на промышленных предприятиях, а наихудшее — в сельском хозяйстве: 80,9% женщин, работающих в промышленности, сообщили, что предприятия оказывают женщинам ту или иную помощь в выполнении их материнских обязанностей, в то время как более $\frac{3}{4}$ женщин, работающих в сельском хозяйстве, ответили, что их предприятие для них абсолютно ничего не делает².

Масштабы помощи, конечно, могут быть весьма широкими: от мероприятий, которые предприятие проводит только эпизодически или ежегодно (например, организация пионерских лагерей, создание условий для совместного отдыха всех членов семьи), до более капитальных мероприятий, которые могут заметно помочь работающей женщине-матери, таких, например, как постройка заводских яслей и детских садов. Оценивая помощь предприятий с этой точки зрения, мы видим, что предприя-

² Следует иметь в виду, что по ответам женщин не всегда можно судить о масштабах помощи, оказываемой предприятиями. Женщины, работающие на предприятиях, сравнительно больше или, наоборот, меньше помогающих им в выполнении материнских обязанностей, могли попасть в обследование не в том соотношении, которое характеризует действительное распределение предприятий по масштабам оказываемой ими помощи. При этом опрошенные указывали, получили ли ту или иную помощь они сами. Отрицательный ответ не означает, что такая помощь не была оказана и всем другим работницам данного предприятия. — *Прим. ред.*

ПОМОЩЬ, ОКАЗЫВАЕМАЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЖЕНЩИНАМ
В ВЫПОЛНЕНИИ НИМИ МАТЕРИНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ,
ПО ОТРАСЛЯМ

(в %)

	Отрасли								
	промышленность	строительство	сельское хозяйство	транспорт и связь	торговля	здравоохранение	просвещение, культура	органы управления	прочие
Оказывает помощь . . .	80,9	61,8	23,5	64,0	56,4	61,8	52,0	42,6	51,6
Не оказывает помощи . .	19,1	38,2	76,5	36,0	43,6	38,2	48,0	57,4	48,4
Всего . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 10

ПОМОЩЬ, ОКАЗЫВАЕМАЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЖЕНЩИНАМ
(по формам помощи)

Отрасль	Доля женщины (в %), указавших, что их предприятие								
	организует магазины	организует продажу полуфабрикатов	построило заводские ясли	построило детский сад	имеет объекты для отдыха детей	организует пионерские лагеря	создает условия для семейного отдыха	не оказывает никакой помощи	
Промышленность . .	4,7	5,4	16,6	15,0	21,3	53,4	39,1	19,1	
Строительство . . .	—	1,1	2,7	3,6	12,6	40,9	32,7	38,2	
Сельское хозяйство .	1,2	0,2	1,0	5,5	1,6	5,3	7,3	76,5	
Транспорт и связь .	0,5	1,6	0,5	—	19,4	45,2	32,8	36,0	
Торговля	—	3,9	1,0	0,7	11,8	34,6	28,5	43,8	
Здравоохранение . .	2,9	0,7	7,9	2,1	12,9	40,4	26,8	38,2	
Просвещение, культура	0,8	1,3	2,0	3,8	10,2	38,6	17,3	48,0	
Органы управления .	2,1	—	1,1	2,6	6,6	31,1	21,3	57,4	
Прочие	4,2	2,1	2,3	3,3	11,7	34,6	25,5	48,4	

тия, если они вообще оказывают какую-либо помощь женщинам, преимущественно ограничивают ее крайними формами.

Помощь, оказываемая предприятиями женщинам в повышении их квалификации. Результаты обследования показали, что на первом месте снова оказываются промышленные предприятия, а на последнем — сельское хозяйство.

Женщины, занятые в промышленности в качестве рабочих в 75% случаев ответили, что предприятия заботятся о том, чтобы они повышали свою квалификацию. Среди рабочих в сельском хозяйстве подобных ответов было менее 30%.

Таблица 11

**ПОМОЩЬ, ОКАЗЫВАЕМАЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ЖЕНЩИНАМ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ**

Общественная группа	Доля женщин, ответивших, что предприятие им помогает (в %)									
	промышленность	строительство	сельское хозяйство	транспорт	торговля	зарплатополучение	просвещение	органы управления	прочие	в среднем
Рабочие	75,3	54,0	29,3	56,1	69,4	62,5	51,8	67,7	44,7	50,0
Служащие	81,8	62,7	63,0	67,7	78,2	79,9	74,6	66,9	59,4	73,6

Отставание сельскохозяйственных предприятий в оказании помощи женщинам-матерям и помощи в повышении квалификации относится далеко не к последним причинам оттока от сельского хозяйства рабочей силы и особенно молодежи.

В связи с этим следует показать, какое образование имели обследованные женщины. Работающие женщины имеют значительно более высокий образовательный уровень по сравнению с женщинами, занятыми только домашним хозяйством. Однако, несмотря на это, большинство женщин, как работающих, так и домашних хозяек, получили только обязательное восьмилетнее образование (т. е. окончили бывшую городскую школу или восьмилетку). Около пятой части обследованных женщин имели среднее специальное образование; высшее специальное

или высшее общее образование имели только 13% женщин.

Таблица 12

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ

Трудовое положение женщины	Доля женщины, имеющие образование (в %)			
	обязательное 8-летнее	среднее специальное	высшее (общее и специальное)	всего
Работающие женщины	69,0	18,2	12,8	100
Женщины-домашние хозяйки	79,2	13,8	7,0	100

После того как мы установили, что преобладающая часть женщин имеют лишь обязательное восьмилетнее образование, возникает вопрос, который относится прежде всего к работающим женщинам: продолжают ли они повышать свою квалификацию и в какой степени пользуются при этом помощью предприятий?

Из результатов обследования вытекает, что женщины больше всего занимаются повышением своей квалификации между 30 и 40 годами. В этом возрасте на вопрос о повышении квалификации ответили утвердительно более четверти женщин. Здесь наблюдается большое отличие от женщин 20—30 лет. Из них сообщили о том, что повышают свою квалификацию только 15,6%. Указанное положение объясняется, по-видимому, тем, что замужние женщины между 20 и 30 годами лишь с большим трудом могут успевать заботиться о малолетних детях и вдобавок к этому повышать свою квалификацию. У женщин постарше, дети которых уже подросли, положение со временем становится более благоприятным. Женщине в этом возрасте заняться повышением своей квалификации значительно легче.

Заинтересованность в повышении квалификации возрастает с увеличением дохода женщины. В низших по доходу группах женщины занимаются повышением своего образования значительно реже тех женщин, доход которых выше.

В повышении квалификации на последнем месте опять находятся женщины, работающие в сельском хозяйстве, где подавляющее большинство женщин (96,1%) ответили на вопрос отрицательно. То обстоятельство, что

ДОЛЯ ЖЕНЩИН -- РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ,
ПОВЫШАЮЩИХ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ, В СОЧЕТАНИИ
С ИХ ДОХОДОМ
(в %)

Общественная группа	Доход в рублях					
	Менее 499	500 - 749	750 - 999	1000 - 1249	1250 - 1499	1500 - 1749
Рабочие	3,8	5,6	10,2	12,5	16,3	14,3
Служащие	7,4	17,8	19,3	21,1	37,6	43,2

женщины в сельском хозяйстве в данном отношении отстают, а сельскохозяйственные предприятия не проявляют заботы о повышении квалификации женщин (а это относится, конечно, не только к женщинам), является одним из факторов, которые не способствуют хорошему положению нашего сельского хозяйства. Малая заинтересованность женщин, работающих в сельском хозяйстве, в повышении своей квалификации в определенной степени связана, конечно, с их высоким в среднем возрастом.

Удовлетворенность работой и недовольство ею. В какой степени женщины удовлетворены своей работой? К чему они имеют наибольшие претензии? Что бы они хотели изменить в лучшую сторону? Ответы на эти вопросы помогают нам получить более глубокое представление о положении работающей женщины, ее пожеланиях и трудностях.

Результаты исследования показывают, что больше половины женщин своей работой вполне довольны, причем без каких-либо оговорок; третья часть женщин в отношении своей работы высказывает некоторое недовольство. Только около 7% женщин работой удовлетворены мало или не удовлетворены совсем.

Различия в ответах рабочих и служащих незначительны: доли полностью или частично удовлетворенных в обеих этих общественных группах в основном совпадают. В среднем из каждых двадцати женщины двенадцать удовлетворены, более шести удовлетворены частично и только одна не удовлетворена работой.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ, ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ГРУППАМ
ЖЕНЩИН

(в %))

Удовлетворенность работой	Общественные группы женщин			
	рабочие	служащие	занятые в сельском хозяйстве	прочие
Полная	65,5	68,3	35,8	65,4
Частичная	34,6	29,3	48,4	29,9
Малая или отсутствует	4,9	2,4	15,8	4,7
Всего	100	100	100	100

Хуже положение в сельском хозяйстве. Здесь из каждых двадцати женщин полностью удовлетворены работой семь женщин, десять удовлетворены только с определенными оговорками и три женщины очень мало или совсем не удовлетворены.

Степень удовлетворенности прямо пропорциональна величине дохода женщины. Наименее удовлетворены женщины, имеющие низкий доход. Чем выше доход, тем меньше возможных претензий относительно некоторых условий работы. Этот факт связан не только с уже отмечавшимся обстоятельством, что основным мотивом поступления на работу является стремление к улучшению материального положения семьи, но также, несомненно, и с тем, что низкий доход бывает при работе, совсем не требующей квалификации. При такой работе у женщин в большинстве случаев не хватает чувства своего общественного значения. К тому же речь идет о работе монотонной и не дающей обычно внутреннего удовлетворения. Женщины с высоким доходом выполняют более квалифицированную работу, и она их удовлетворяет в значительно большей степени, чем однообразный неквалифицированный труд. Помимо этого, более высокий доход дает возможность гораздо более широко пользоваться разного рода услугами, т. е. получить больше времени для семьи и для себя. А это создает одно из условий удовлетворенности работой.

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖЕНЩИН РАБОТОЙ,
ПО ВЕЛИЧИНЕ ИХ ДОХОДА**
(в %))

Удовлетворенность работой	Чистый месячный доход женщины (в рублях)					
	Всего	Менее 499	500—749	750—999	1000—1249	1250 и более
Полная	57,4	37,0	52,9	63,0	68,1	71,8
Частичная	35,9	46,3	39,1	33,3	29,3	27,9
Малая или отсутствует	6,7	16,7	7,7	3,7	2,6	0,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Во всех общественных группах прямо пропорционально размерам дохода растет число жалоб на общую перегрузку женщины работой. Таким образом проявляется рабочее напряжение женщины с более высоким доходом, к чему часто добавляется и нервная перегрузка, связанная с повышенной ответственностью за работу.

Таблица 16

**ДОЛЯ ЖЕНЩИН, ВЫРАЗИВШИХ НЕДОВОЛЬСТВО РАБОТОЙ,
СВЯЗАННОЕ С ОБЩЕЙ ПЕРЕГРУЖЕННОСТЬЮ,
ПО ВЕЛИЧИНЕ ДОХОДА ЖЕНЩИН**
(в %)

Общественная группа	Чистый месячный доход женщины (в рублях)				
	Менее 499	500—749	750—999	1000—1249	1250—1400
Рабочие	5,4	7,0	9,9	9,3	13,2
Служащие	2,4	3,5	8,4	10,2	10,1
Занятые в сельском хозяйстве	14,8	17,3	18,9	21,8	27,8

Результаты исследования не показали, что старшие женщины жалуются на перегруженность чаще, чем молодые. Возраст здесь не играет такой роли, как условия труда и содержание работы женщин, что особенно хорошо прослеживается на примере женщин, работающих

в сельском хозяйстве. Здесь жалоб на общую перегруженность значительно больше, чем среди рабочих и служащих.

Таблица 17

ПРИЧИНЫ НЕДОВОЛЬСТВА РАБОТОЙ,
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ГРУППАМ ЖЕНЩИН
(в %)

Причины недовольства работой	Рабочие	Служащие	Занятые в сельском хозяйстве	Прочие	Все женщины
Неподходящая работа	4,1	2,0	4,2	2,8	3,2
Плохие условия труда	9,4	4,6	9,1	7,5	7,3
Низкий заработок	14,8	8,3	36,4	16,8	17,8
Общая перегруженность	9,2	9,0	20,1	7,5	11,9
Нет условий для повышения квалификации	0,9	1,5	0,8	0,9	1,1
Длинный рабочий день	4,5	7,9	13,2	4,7	8,1
Неудобное время работы	1,8	1,6	0,7	0,0	1,4
Прочие причины недовольства	3,9	3,5	4,0	4,7	3,8
Довольны работой	61,0	68,4	35,6	64,5	57,6

Кроме уже рассмотренных жалоб на величину дохода и на общую перегруженность женщин, доля как всех остальных оговорок вместе, так и каждой из них была сравнительно небольшой. Тем не менее следует подчеркнуть, что почти 10% женщин — рабочих жаловались на плохие условия труда, а более 13% женщин, работающих в сельском хозяйстве, высказали недовольство продолжительностью рабочего дня.

Большинство работающих женщин любит свою работу и вполне удовлетворены ею. Недовольство, высказываемое по отношению к работе, касающееся главным образом общей нервной и физической перегруженности женщин, можно будет устранить лишь тогда, когда в этом окажет помощь вся общественность. Предпосылки к тому, чтобы облегчить работающим женщинам их двойную нагрузку — на работе и дома — должны создавать как предприятия, так и народные комитеты в тесном сотрудничестве с партийными и профсоюзными организациями. Значительную роль при этом должны играть и

сами женщины, особенно женщины, принимающие активное участие в политической и общественной жизни.

Общественная и политическая деятельность женщин. Положительное влияние рабочей среды и рабочего коллектива на политическую и общественную активность работающих женщин бесспорно. Работающие женщины принимают значительно большее участие в политической и общественной работе, чем женщины, занятые только домашним хозяйством. Эта общезвестная истина подтверждается результатами обследования. Правда, в некоторых случаях следует принять во внимание и то, что эти политически более активные женщины поступили на работу именно в силу своей политической активности.

Таблица 18

ДОЛЯ ОБЩЕСТВЕННО И ПОЛИТИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ЖЕНЩИН
(в %))

Характер общественной деятельности	Среди работающих	Среди женщин-домашних хозяек	Среди всех женщин
Член политической партии	17,4	7,1	13,4
Член массовой организации	75,3	24,9	55,6
Участвует в работе политической партии	6,7	2,1	4,9
Участвует в работе народного комитета	7,7	3,4	6,0
Участвует в другой работе	21,4	5,9	15,3

Женщина-домашняя хозяйка, хотя и имеет намного больше свободного времени, не принимает даже отдаленно такого участия в общественной жизни, как работающая женщина. Следовательно, можно утверждать, что интенсивность политической и общественной активности женщин в значительно большей степени является вопросом сознательности и желания, чем времени. Однако такой вывод нельзя считать однозначным. Если сравнить общественную и политическую деятельность женщин с различным числом детей, то увидим, что наибольшей активностью отличаются бездетные женщины (причем как работающие, так и занимающиеся домашним хозяйством).

Почти каждая пятая бездетная работающая женщина входила в политическую организацию, почти каждая десятая выполняла политическую работу. Среди женщин-матерей эта доля была меньше. С другой стороны, нельзя сказать, чтобы политическая активность падала с увеличением числа детей (т. е. чем больше детей у женщины, тем меньше она имеет времени для политической работы). Количество свободного времени до определенной степени оказывает влияние на возможность участия женщины в политической и общественной деятельности. Гораздо более существенным фактором является, однако, то обстоятельство, работает женщина или нет.

При этом политическая и общественная активность женщины наиболее ярко проявляется в их работе в Революционном профсоюзном движении, комитетах женщин, Обществе советско-чехословацкой дружбы, Чехословацком союзе молодежи и в народных комитетах. Более $\frac{1}{5}$ работающих женщин среди обследованных принимали участие в работе этих общественных организаций.

Из общественных групп на первом месте по активности были служащие и рабочие. Общественная активность женщин, постоянно занятых в сельском хозяйстве, была значительно меньшей.

Женщина-мать на работе и в семье. Одной из главных целей исследования было выяснение существующих в настоящее время умонастроений наших женщин в отношении народонаселения и установление причин такого положения. Из результатов видны тенденции изменения мнений и по другим вопросам, поскольку их можно сравнить с данными, которые по этим вопросам получены бывшим Государственным статистическим управлением и Государственной комиссией по народонаселению в их двух исследованиях, произведенных в 1956 и 1959 гг. и посвященных семье, а также браку, абортam и противозачаточным средствам³.

В анкетном обследовании «Замужняя женщина в семье и на работе» мнения женщин в отношении народонаселения исследовались двойным образом. Прежде

³ Srb V., Kučera M., Výzkum o rodičovství, 1956. Knižnice SÚS — Otázky statistiky 1959, № 34; Srb V., Kučera M., Vysušilová D. Průzkum manželství, antikoncepce a potratů (1959), Demografie, № 1—4, 1961.

всего женщине был задан прямой вопрос, сколько детей хотела бы иметь она сама.

С этим вопросом связывался вопрос, при каких условиях женщина хотела бы иметь троих детей. Упор на троих детей был сделан потому, что при современных показателях воспроизводства населения и степени развития общества это число представляет собой оптимальную границу воспроизводства.

Указанные вопросы преследовали цель выяснить субъективную точку зрения, и ответы на них должны были дать представление о том, какой величины семью планируют наши женщины. В задачу исследования входило также выявление причин, которые широкие слои женщин считают основными и решающими в ограничении рождаемости.

Мы сомневались, что женщины, независимо от причин, дадут вполне правдивый ответ, если их спросить без обвиняков, почему они не хотят иметь больше детей.

Поэтому следующий вопрос мы задавали иначе, спрашивая обследуемых, в чем они видят основную причину нежелания некоторых женщин иметь еще детей. На мнение об этом сказывалась, понятно, и субъективная точка зрения опрашиваемой женщины.

Сколько детей хотят иметь женщины в ЧССР? При анализе ответов на этот вопрос мы исключили женщин, которые не могут иметь детей по состоянию здоровья или по возрасту. Таких женщин было 3,9%.

Ответ на вопрос будет неточным, если не принять во внимание, сколько детей женщина уже имеет, сколько времени она замужем и работает ли она или только занимается домашним хозяйством.

Рассмотрим прежде всего работающих бездетных женщин. Две трети этих женщин, со дня вступления в брак которых еще не прошло 5 лет, сказали, что хотели бы иметь двоих детей. Около 3% женщин не хотят иметь детей вообще, а почти одна пятая часть женщин думает о троих детях. При этом доля женщин, указавших, что они хотели бы иметь более троих детей, совсем незначительна. Следовательно, если наши женщины задумываются о том, сколько они хотели бы иметь детей, то фактически максимальной границей является трое детей.

Однако чем продолжительнее брак, тем дальше женщины отходят от этой границы. Так, среди замужних

КАК ЖЕНЩИНЫ ПЛАНИРУЮТ ВЕЛИЧИНУ СЕМЬИ

(в %)

Планируе- мое число детей	Длительность пребывания в браке							
	менее 5 лет		5—10 лет		10—20 лет		более 20 лет	
	р*	д**	р	д	р	д	р	д
Бездетные женщины								
0	2,6	(25,0)	9,6	(18,8)	37,8	(54,5)	77,8	(37,5)
1	12,0	(8,3)	23,3	(25,0)	13,3	(9,1)	11,1	(37,5)
2	66,7	(41,7)	52,0	(59,0)	42,2	(9,1)	11,1	(25,0)
3	18,2	(25,0)	15,1	(6,2)	6,7	(27,3)	—	—
4+	0,5	—	—	—	—	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100
Женщины, имеющие 1 ребенка								
0	22,2	13,3	31,8	28,0	62,6	69,4	87,5	93,9
2	69,1	71,9	56,8	59,9	33,0	25,2	9,4	6,1
3	16,9	14,3	10,2	12,1	3,8	5,4	2,1	—
4+	0,8	0,5	1,2	—	0,6	—	1,0	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100
Женщины, имеющие 2 детей								
0	67,9	72,0	81,4	82,6	92,3	90,7	96,5	95,8
3	32,1	25,8	17,8	16,8	6,7	7,9	3,1	2,1
4	—	2,2	0,8	0,3	0,7	1,1	0,4	2,1
5+	—	—	—	0,3	0,3	0,3	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100
Женщины, имеющие 3 детей								
0	92,9	100	97,9	97,3	98,1	97,9	99,7	100
4	7,1	—	2,1	2,7	1,7	1,4	0,3	—
5+	—	—	—	—	0,2	0,7	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

* Работавшие женщины.

** Женщины-домашние хозяйки.

Числа, помещенные в скобках, относятся к небольшому абсолютному числу женщин, в связи с чем данные нельзя считать сравнимыми.

бездетных женщин между пятым и десятым годом их брака возрастает число тех, которые совсем не хотят иметь детей и которые хотят иметь только одного ребенка. Напротив, число женщин, желающих иметь двоих или троих детей, убывает. Подобная же тенденция проявляется среди женщин, состоящих в браке десять лет и более.

Следовательно, решающее значение имеет то обстоятельство, может ли молодая чета иметь детей в первые годы своего супружества. При отсутствии необходимых условий для этого их желание иметь еще детей из года в год уменьшается.

С увеличением длительности пребывания в браке и с увеличением числа детей возрастает число тех женщин, которые больше не хотят иметь детей. Почти $\frac{1}{3}$ женщин, со времени вступления которых в брак еще не прошло 10 лет и имеющих только по одному ребенку, заявили, что больше, т. е. второго ребенка, они иметь не хотят. Среди женщин, которые в подобном положении имеют двоих детей, такой ответ дали более $\frac{4}{5}$ женщин! Только около 20% этих женщин приветствовали бы появление третьего ребенка как желанного, планированного. С полным основанием можно считать, что значительная часть женщин, заявивших, что они не хотят иметь больше детей, в случае, если бы они забеременели против своего желания, прибегли бы к искусственному аборту.

При сравнении с данными уже упоминавшейся работы о рождаемости, выполненной в 1956 г., видно, что в течение последних пяти лет у наших женщин снова упало желание иметь больше детей. В 1956 г. в ЧССР еще более $\frac{1}{5}$ женщин планировали иметь троих детей, а в Словакии таких женщин было даже более 36%. В 1961 г. среди работающих женщин, состоящих в браке 5—10 лет и уже имеющих двоих детей, намечали иметь третьего ребенка 17,8% женщин.

Еще более четкую картину того, сколько детей хотят иметь современные женщины, дают нам сведения о среднем числе желаемых детей в сочетании с длительностью брака и уже имеющимся числом детей. При этом мы исходили в расчетах из предположения, что дети, которых женщина уже имеет, желанные, и поэтому число их было взято за основу расчета.

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЖЕЛАЕМЫХ ДЕТЕЙ
(в ‰)

Длительность пребывания в браке	Бездетные женщины			Женщины, имеющие одного ребенка			Женщины, имеющие двоих детей			Женщины, имеющие троих детей		
	Р	д	все женщины	Р	д	все женщины	Р	д	все женщины	Р	д	все женщины
До 5 лет	2,02	1,67	2,02	1,96	2,02	1,98	2,32	2,20	2,31	3,07	3,00	3,04
5—10 лет	1,72	1,44	1,67	1,81	1,84	1,82	2,19	2,18	2,19	3,02	3,03	3,02
10—20 лет	1,18	1,09	1,16	1,43	1,36	1,40	2,69	2,11	2,10	3,02	3,03	3,02
Более 20 лет . .	0,33	0,88	0,59	1,17	1,06	1,12	2,04	2,06	2,05	3,00	3,00	3,00

* Работающие женщины.

** Женщины-домашние хозяйки.

Числа, помещенные в скобки, относятся к небольшому абсолютному числу женщин, в связи с чем данные нельзя считать сравнимыми.

Какие условия женщины считают необходимыми для того, чтобы они могли иметь еще детей? Ответ на данный вопрос весьма важен. Хотя вопрос был задан в несколько ином виде («при каких условиях хотели бы иметь троих детей?»), можно считать, что некоторые женщины троих детей не имели бы, даже если бы были созданы указанные ими условия.

При подобном положении вещей оказались весьма удивительными два обстоятельства:

1. Больше половины женщин, которым имело смысл задавать этот вопрос, заявили, что вообще не хотят иметь троих детей ни при каких условиях.

2. Мнения словацких женщин при ответе на данный вопрос не отличались от мнения женщин из чешских областей: категорический ответ «ни при каких условиях» словацкие женщины давали даже чаще (63,8%), чем чешские (58,5%).

Из условий, которые женщины указывали в качестве таких, при которых они могли бы иметь троих детей (конечно, с определенными внутренними оговорками, о которых мы уже упоминали), на первом месте было улучшение материального положения семьи. Вторым усло-

внем, о котором чаще всего упоминали женщины, было улучшение состояния их здоровья.

Доля женщин, указавших, что они имели бы троих детей при наличии других определенных условий, например, при улучшении жилищных условий, улучшении обслуживания и снабжения работающих женщин-матерей, смягчении международной напряженности или иных, не указанных точнее условиях, составила около одной шестой (16,6%).

Таблица 21

ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ ЖЕНЩИНЫ ХОТЕЛИ БЫ ИМЕТЬ ТРОИХ ДЕТЕЙ

(в %))

Условия	Работающие женщины	Женщины-домашние хозяйки	Все женщины
Улучшение материального положения	17,1	13,0	15,7
Улучшение жилищных условий	7,4	5,5	6,7
Улучшение обслуживания	2,5	2,0	2,3
Улучшение международного положения	1,4	1,4	1,4
Улучшение состояния здоровья	0,9	13,7	10,9
Прочие условия	7,2	4,3	6,2
Хотят иметь детей независимо от каких бы то ни было условий	3,2	4,7	3,7
Ни при каких условиях	59,6	60,6	59,9

Если в ответе на данный вопрос сравнить мнения работающих женщин и женщин-домашних хозяек, то мы увидим, что у женщин-домашних хозяек на первое место среди условий, при которых они могли бы иметь троих детей, выдвигалось улучшение состояния здоровья (13,7% ответов), тогда как у работающих женщин — улучшение материального положения (17,1% ответов).

Этот факт можно объяснить тем, что с увеличением дохода возрастают и требования к росту жизненного уровня, в связи с чем работающие женщины, хотя в их семьях материальное положение, как правило лучше, чем

в тех, где женщина занята в домашнем хозяйстве, имеют более высокие материальные требования.

Из всех женщин только 3,7% ответили, что хотели бы иметь троих детей независимо от выполнения каких бы то ни было условий. В Словакии таких женщин было несколько больше (5,3%), а в чешских областях доля женщин, которые хотели бы иметь троих детей без каких бы то ни было оговорок, составляла всего 3,1%.

Общие выводы из ответов на данный вопрос подтверждают глубокую настроенность нашего населения против многодетности. Из того, что $\frac{3}{5}$ наших женщин вообще не считают возможным иметь троих детей и ни при каких условиях не допускают даже мысли, что могли бы иметь столько детей, следует, что совершенно необходимо не только создать экономические предпосылки, но вместе с тем изменить и моральную настроенность всего общества по отношению к данному вопросу. Речь идет о том, чтобы усилия нашей общественности были направлены также и на качественную сторону роста жизненного уровня. От этого зависит и развитие личности в согласии с интересами общества, и определенная уравновешенная счастливая семейная среда, которая немыслима без детей. Поэтому возможность иметь большее число детей перспективно следует понимать как признак более высокого жизненного уровня в наиболее широком смысле слова.

В чем женщины видят причины неблагоприятного положения, видно из ответов на следующий вопрос анкеты.

Причины, по которым женщины не хотят иметь больше детей. При оценке ответов следует помнить, что в данном случае речь шла о выяснении взглядов женщины на этот вопрос, а отнюдь не об установлении действительных объективных причин. Несмотря на это, результаты представляют интерес, особенно при сравнении с ответами на вопрос, при каких условиях женщины хотели бы иметь троих детей.

При установлении взглядов женщин на этот предмет они могли указывать сразу несколько причин, которые они считают основными для общей настроенности населения против увеличения числа детей в своих семьях. Почти каждая женщина указывала в среднем две причины: большие денежные расходы на детей и не-

желание подвергаться в связи с этим личным лишениям. Отсюда видно, что население понимает и ясно сознает сложность факторов, влияющих на демографическую ситуацию.

Таблица 22

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕЖЕЛАНИЯ НЕКОТОРЫХ ЖЕНЩИН
ИМЕТЬ БОЛЬШЕ ДЕТЕЙ**
(в %)

Причина	Работающие женщины	Женщины-домашние хозяйки	Все женщины
Большие денежные расходы на детей	36,3	40,2	37,8
Плохие жилищные условия	30,1	26,6	28,7
Стремление к быстрому повышению жизненного уровня	36,9	35,1	36,2
Нежелание личных жертв . .	27,7	26,5	27,3
Работают оба супруга	25,1	15,0	21,1
Трудности воспитания детей	10,5	13,9	11,8
Нехватка дошкольных учреждений	19,3	17,4	18,5
Страх перед родами	5,3	6,8	5,9
Прочие причины	2,9	2,3	2,6

Это следует из двух основных причин, которые женщины упоминали чаще всего: «большие денежные расходы на детей» (эту причину назвали 37,8% женщин) и «стремление к быстрому повышению жизненного уровня» (36,2%). Единство указанных причин очевидно. Молодые супруги понимают, что большое число детей представляет для них тормоз в повышении их собственного уровня жизни. При этом в своем окружении, на работе, на примере других семей они видят, насколько быстро растет жизненный уровень, особенно бездетных супругов, которые оба работают, и насколько трудно зачастую положение многодетных семей. Причем речь идет не только о материальной стороне дела. Имеется в виду также усложнение условий работы (дети часто болеют, женщине приходится оставаться дома и испытывать угрызения совести перед предприятием из-за своего отсутствия на работе «по личным обстоятельствам»), недостаток времени для повышения квалифика-

ции, трудности при снабжении семьи, расходы на отпуск и т. д. Эти факторы до определенной степени следует также понимать как качественные стороны степени повышения жизненного уровня. Таким образом, их отрицательное воздействие создает общую неблагоприятную настроенность по отношению к большому числу детей в семьях.

Стремление к быстрому повышению жизненного уровня, в свою очередь, в значительной степени связано со следующей причиной, указываемой женщинами в качестве основной при решении относительно числа детей в семье — это нежелание подвергать себя лишениям. Влияние этого фактора возрастает, если росту благосостояния не предшествует достаточно сильное воспитательное воздействие.

Этой проблеме, связанной с основными вопросами общественной и личной этики в социалистическом обществе, необходимо уделить серьезное внимание.

Значительная часть женщин основную причину того, что супруги не хотят иметь больше детей, усматривают в плохих жилищных условиях. Около одной пятой опрошенных женщин считают, что подобное положение связано с тем, что оба супруга работают. Эту причину гораздо чаще указывают работающие женщины (ее указала каждая четвертая женщина), которые при этом ссылаются на свою значительную рабочую нагрузку. Женщины-домашние хозяйки привели эту причину в 15% случаев.

Сравнительно немногие женщины указали как причину нежелания некоторых женщин иметь больше детей то, что «работают оба супруга». Это говорит о том, что большинство наших женщин прекрасно сознают, что проблему воспроизводства населения нельзя решить таким образом, что женщины покинут работу и останутся дома с детьми. С другой стороны, конечно, отсутствуют такие условия для работающей женщины-матери, при которых она могла бы успешно работать на предприятии и в то же время воспитывать (без физического и нервного напряжения) троих детей.

Почти $\frac{1}{5}$ женщин видят одну из причин плохого демографического положения в нехватке соответствующих дошкольных учреждений, особенно яслей и детских садов.

Хотя это обстоятельство и может сказаться при решении вопроса о числе детей в семье, его эффект здесь лишь побочный; влияние этого фактора гораздо сильнее, когда ребенок уже появился, а не тогда, когда родители о нем только думают.

Подобным же образом обстоит дело и со следующей причиной, которую указали 11,8% женщин. Это трудности, связанные с воспитанием детей.

Преобладающая часть наших женщин уже не имеют страха перед родами. Об этом свидетельствует тот факт, что в качестве одной из причин, определяющих нежелание родителей иметь больше детей, он был указан менее чем 6% женщин.

Общий уровень ухода за детьми в дошкольных и внешкольных учреждениях. При исследовании было обращено внимание и на мнение женщины о качестве ухода за детьми в яслях и детских садах. Вместе с тем устанавливались причины, по которым женщины, имеющие детей дошкольного возраста, не отдают их в эти учреждения.

Уход за детьми в яслях женщины считают достаточно хорошим. Ничтожно малая доля отрицательных высказываний касается лишь большой заболеваемости детей.

Женщины удовлетворены также уходом за своими детьми и в детских садах. Жалоб на заболеваемость детей уже меньше, чем в яслях, зато несколько возросла доля жалоб на недостаточную оборудованность дошкольных учреждений.

Таблица 23

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖЕНЩИН УХОДОМ ЗА ДЕТЬМИ
В ЯСЛЯХ И ДЕТСКИХ САДАХ**
(в %)

	Мнение женщины					
	хороший уход	большая заболеваемость	плохое оборудование	прочие причины неудовлетворенности	неудовлетворены	всего
Ясли	88,7	8,4	1,5	0,9	0,5	100
Детский сад	87,3	4,0	4,1	1,2	3,4	100

При исследовании причин, по которым работающие женщины не отдают своих детей в детские ясли, в большинстве случаев оказалось, что такого учреждения нет в городе или в нем нет мест. Так ответили 58,5% опрошенных. Более четверти женщины сообщили, что их дети находятся под присмотром бабушки. Это обстоятельство, конечно, в значительной степени связано с нехваткой детских учреждений, и можно с полным основанием предполагать, что многие женщины предпочли бы квалифицированный и хороший уход за детьми в яслях «эксплуатации» бабушки, что сплошь и рядом представляет собой лишь вынужденный выход из положения.

Женщины, дети которых уже достигли школьного возраста, спрашивали при обследовании, насколько они удовлетворены уровнем работы групп продленного дня и питанием детей в школьной столовой. Оказалось, что $\frac{2}{3}$ детей работающих матерей в эти группы не ходят, а $\frac{1}{3}$ этих детей в школьной столовой не питаются.

Женщины в целом удовлетворены уходом за детьми в группах продленного дня и питанием в школьной столовой, хотя их удовлетворенность значительно меньше, чем яслями и детскими садами.

Этот вывод связан с известным обстоятельством, что, чем меньше дети, тем лучше должен быть уход за ними (во всех отношениях). По мере увеличения возраста детей качество ухода за ними снижается. А ведь совершенно необходимо, чтобы хорошим уходом было обеспечено большее число посещающих школу детей работающих матерей, чтобы большинство этих детей могли пользоваться обедами в школьной столовой и чтобы свое свободное от занятий время дети могли проводить в хорошо руководимой группе продленного дня и в интересно работающем школьном клубе.

Когда речь идет о существовании такого рода учреждений в крупных городах, то там положение вполне благополучно. Столовые и группы продленного дня есть почти везде. Хуже обстоит дело в небольших населенных пунктах, где насчитывается до 2000 жителей, т. е. главным образом в сельских населенных пунктах. Здесь почти $\frac{1}{5}$ работающих женщин сообщили об отсутствии школьной столовой и более $\frac{1}{4}$ женщин жаловались на отсутствие групп продленного дня⁴.

⁴ См. примечание на стр. 41.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН
СОСТОЯНИЕМ ГРУПП ПРОДЛЕННОГО ДНЯ И ПИТАНИЕМ
ДЕТЕЙ В ШКОЛЬНОЙ СТОЛОВОЙ
(в %)

	Внешкольное учреждение	
	группа прод- ленного дня	школьная столовая
Удовлетворены	66,4	81,4
Нейтральная позиция . . .	20,8	10,1
Не удовлетворены	12,8	8,5
Всего	100	100

Забота о воспитании детей в семье. Не так давно забота о воспитании детей в семье была главным образом обязанностью матери. Вовлечение женщины в производство изменяет это положение. Воспитание детей все в большей степени становится обязанностью обоих родителей, чему следует дать положительную оценку, независимо от причин такого положения (обычно основная из них в том, что работающая женщина сама с воспитанием детей справиться не может).

Воспитание детей в семье обыкновенно бывает делом обоих родителей или одного из них. Даже в семьях, где вместе живут три поколения, т. е. также дед и бабушка, муж и жена возлагают воспитание детей на деда или бабушку только в незначительной степени.

О случаях, когда воспитанием детей занимается только муж, сообщалось редко. Можно считать, что частота таких ответов была несколько преуменьшена и, с другой стороны, доля женщин, которые сами заботятся о воспитании детей, в действительности будет ниже, чем указывалось. Это объясняется тем, что при исследовании мы спрашивали о воспитании детей женщин, а не обоих супругов.

С заботой о воспитании детей тесно связан вопрос, в какой степени родители помогают детям в учении. Результаты нашего исследования дополняют данные анкеты о влиянии занятости женщин работой на успеваемость учеников, которую провела Государственная ко-

ЗАБОТА О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Трудовое положение женщины	Воспитанием детей занимаются					
	мать	отец	родители вместе	бабка и дед либо один из них	кто-либо другой	всего
В семьях, где живут только родители с детьми						
Женщина работает . . .	27,4	1,0	68,8	2,6	0,2	100
Женщина-домашняя хозяйка	56,2	0,8	42,8	0,1	0,1	100
В семьях, где живут родители, дети, дед и бабушка (или один из них)						
Женщина работает . . .	25,3	0,8	61,1	12,8	—	100
Женщина-домашняя хозяйка	57,8	1,4	40,8	—	—	100
В семьях, где живут родители, дети и другие лица						
Женщина работает . . .	23,5	—	60,3	11,8	4,4	100
Женщина-домашняя хозяйка	50,0	—	46,4	3,6	—	100

миссия по народонаселению в 1960 г.⁵ Тогда было установлено, что занятость женщин не оказывает неблагоприятного влияния на успеваемость детей в восьмилетней школе, потому что в общем дети работающих матерей имели лучшую успеваемость, чем дети матерей, занятых только домашним хозяйством. Это, по-видимому, объясняется качеством помощи, а не ее объемом. Что касается объема помощи, оказываемой детям в учении, то понятно, что женщины-домашние хозяйки чаще помогают своим детям, чем работающие женщины.

Более интенсивно помогают детям женщины с высшим педагогическим образованием. Женщины, имеющие только обязательное восьмилетнее образование, часто (12,8%) указывали, что детям совсем не помогают. Женщины с высшим образованием ответили, что совсем не помогают детям, только в 6,6% случаев. В то же

⁵ Pгокорес J., Job J., Prospěch žáků a zaměstnanost žen. Demografie, № 1, 1962.

ПОМОЩЬ ДЕТЕМ В УЧЕНИИ
(в %)

Трудовое положение женщины	Ежедневно	Периодически	Редко	Совсем нет	Всего
Женщина работает	40,1	37,6	7,8	14,5	100
Женщина-домашняя хозяйка	54,4	31,1	6,3	8,2	100

время женщины с обязательным восьмилетним образованием сказали, что оказывают ежедневную помощь, в 44%, а женщины с высшим образованием — в 57% случаев.

Заключение. Исследование в полной мере подтвердило, что в настоящее время работающая женщина находится в трудном положении. Женщина, поставленная перед дилеммой — иметь большое число детей или работать, в большинстве случаев решает вопрос в пользу работы.

Указанное несоответствие должно быть ликвидировано по возможности скорее. Помощь предприятий и всей общественности работающим женщинам до сих пор недостаточна. В первую очередь это относится к женщинам, работающим в сельском хозяйстве. Об исправлении положения значительно более интенсивно должны заботиться не только центральные учреждения, народные комитеты и общественные организации, но и (в своих собственных интересах) сами заводы и предприятия, так как, чем дальше, тем в большем количестве при наборе рабочей силы они должны будут принимать женщин. Поэтому улучшение условий труда работающих женщин-матерей создаст не только предпосылки для более широкого привлечения женщин к работе, но и положительно воздействует на изменение их взглядов в отношении народонаселения.

В то же время теперешнее общественное мнение даже отдаленно не заняло правильной позиции в отношении увеличения рождаемости: наоборот, оно пропагандирует взгляды, что многодетность — это по меньшей мере признак недалёковидности. Преобладающее большинство молодых людей считают правильным ограни-

чить величину своей семьи одним, максимум двумя детьми, и только единицы хотят иметь троих детей.

Готовность приносить для детей личные жертвы, отказаться от части своего комфорта становится все меньше не только у самой семьи; эти взгляды распространены и среди значительной части общественности. Воспитание ребенка, бесспорно, требует больших расходов, отнимает много времени и труда как у семьи, так и у всей общественности. Если наше общество хочет расти в экономическом и культурном отношении, то необходимо разъяснить, зачем нужны некоторые жертвы ради детей.

Поэтому забота о создании надлежащей настроенности людей в отношении семьи и воспитания детей должна стать неотъемлемой частью коммунистического воспитания. Большое значение здесь должно также иметь воспитательное воздействие на ответственных работников народных комитетов, директоров и руководящих работников заводов и предприятий, которые благодаря своему положению в нашей политической, хозяйственной и культурной жизни могут в своей работе (прямым или косвенным путем) принимать решения о мерах, содействующих положительной демографической политике. Существенная часть этих мероприятий должна быть направлена на улучшение положения работающих женщин, чтобы они могли справляться со своими задачами как в семье, так и на работе.

Перевел с чешского *Л. В. Якубович*

ЖЕНЩИНА В ОБЩЕСТВЕ И СЕМЬЕ *

Чехословацкая Государственная комиссия по народонаселению и Главное статистическое управление в Польше, придавая большое значение для социалистического хозяйства участию женщины в профессиональном труде, а также той роли, которую играет женщина в семье в связи с воспитанием детей и работой в домашнем хозяйстве, решили провести в обеих странах анкетное обследование, которое осветило бы эти вопросы.

В повседневной жизни мы нередко сталкиваемся с мнением, что исключительное поприще женщины — это домашний труд и воспитание детей. Эти взгляды восходят к временам, когда женщина занималась только домашним хозяйством. Теперь, когда профессиональная активность женщин растет и развивается, эти взгляды стали уже анахронизмом, но в некоторых кругах они все-таки сохраняются и создают трудное положение для работающих женщин. Необходимость изучения этой ситуации представляется бесспорной.

Анкетное обследование было произведено в последнем квартале 1961 г. среди замужних женщин в возрасте до 50 лет.

Главное статистическое управление в Польше, проводя анкету, применяло для определения совокупности женщин целевой отбор, стремясь к тому, чтобы эта совокупность была как можно более представительной. Обследование было произведено в городе и на селе.

* Z y g m u n t Z a r e m b a, Kobieta w społeczeństwie i rodzinie (wyniki ankiety przeprowadzonej w Polsce). Studia Demograficzne, т. 1, 1963, №2, стр. 109—117.

При исследовании в городе и на селе применялись несколько отличные методы сбора информации. В городе был принят такой принцип, по которому анкетой была охвачена одна женщина на каждые 4,5—5,0 тыс. жителей. Обследование было произведено повятовыми и городскими статистическими органами. На селе его вели сельские корреспонденты Государственного статистического управления.

При обследовании полностью соблюдался принцип добровольности. Анкета была безымянной, что дало возможность обеспечить анонимность ответов. Обследование охватило комплекс вопросов, касающихся личных характеристик женщины, ее профессионального труда, работы в домашнем хозяйстве, ухода за детьми, состава домохозяйства, общественно-политической деятельности, состояния здоровья, жилищных условий, форм удовлетворения культурных потребностей, бюджета времени. Кроме того, был поставлен ряд вопросов, имевших целью выяснить мнение обследованных женщин об условиях профессионального труда, формах помощи предприятий в получении профессиональной квалификации и в области ухода за детьми и их воспитания, о деятельности социальных учреждений и сети обслуживания.

Было собрано и обработано 5708 анкет, в том числе в городах и поселках — 3209, а в сельской местности — 2499 анкет. Собранный материал по городам оказался вполне доброкачественным, в материале же по сельской местности имеются некоторые пробелы, например в отношении дохода опрошенных женщин.

При разработке в качестве основного деления введено деление на город и село.

Принимая во внимание основную цель анкеты — изучение взаимосвязей, существующих между профессиональным трудом женщины и ее материнскими обязанностями и работой по дому, — при установлении совокупности для обследования учитывались в первую очередь работающие женщины, которые составили 93% женщин, охваченных анкетой.

Возраст. Данные относительно возраста обследованных женщин представлены в табл. 1. Следует отметить, что по сравнению с данными статистики занятости, где женщины 25—39 лет составляют 42% занятых в обобщественном секторе народного хозяйства, анкетой были

охвачены женщины несколько более старшего возраста. Средний возраст женщин, занятых в обобщественном секторе народного хозяйства в 1959 г., составлял 31 год, а средний возраст женщины, вычисленный на основании рассматриваемой анкеты, составил в городе 33,5 года, средний возраст всех женщин в городе и на селе — 34,5 года.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
(в %) *

Возрастные группы	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
До 19 лет	0,4	0,4	0,3
20—24 года	8,5	8,8	8,2
25—29 лет	20,9	23,3	17,8
30—34 года	22,2	24,6	19,2
35—39 лет	22,8	22,2	23,7
40—44 года	12,7	11,3	14,4
45—49 лет	9,7	8,0	11,8
50 лет и старше	2,7	1,4	4,3
Неизвестно	0,1	—	0,3

* Все данные, приводимые в таблицах, относятся к женщинам, охваченным анкетой.

Социально-профессиональный состав женщин. Для 31,9% обследованных женщин основным источником средств существования служит сельское хозяйство. Остальные 68,1% женщин получают средства к жизни из источников вне сельского хозяйства. Полученная на основании анкеты доля женщин, источником средств существования которых служит сельское хозяйство, несколько ниже соответствующей доли по данным всеобщей переписи. Однако различия невелики и составляют всего лишь несколько процентов.

Данные табл. 2 иллюстрируют распределение женщин по отраслям народного хозяйства, являющимся основным источником средств их существования.

Распределение обследованных женщин по социальным группам обнаруживает преобладание работников умственного труда: из 100 женщин, работающих по найму, 36 назвали себя работниками физического труда, а 64 — работниками умственного труда.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ОСНОВНОМУ ИСТОЧНИКУ
СРЕДСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ
(в %)

Отрасли народного хозяйства	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
Промышленность	25,8	41,6	5,4
Строительство	3,7	6,4	0,2
Сельское хозяйство	31,9	2,5	69,5
Транспорт и связь	3,8	6,1	1,0
Торговля	9,1	12,2	5,2
Просвещение и культура	7,6	7,0	8,3
Здравоохранение и социальное обеспечение	4,4	7,0	1,1
Прочие отрасли	9,2	12,5	5,0
Неизвестно	4,5	4,7	4,3

В городах среди работников физического труда:

25,1% составляли женщины моложе 30 лет,

48,4% составляли женщины 30—39 лет,

26,5% составляли женщины старше 40 лет;

среди работников умственного труда:

37,5% составляли женщины моложе 30 лет,

45,6% составляли женщины 30—39 лет,

16,9% составляли женщины старше 40 лет.

По данным анкеты, в городе работали по найму 97,6% женщин, на селе — только 29,8%. Женщин, основным источником дохода которых было подсобное сельское хозяйство, насчитывалось на селе 8,4%. Наиболее значительная социальная группа на селе — члены семьи, помогающие в профессиональном труде (в сельском хозяйстве), составляет 58,6%.

Распределение женщин по социальному положению характеризует табл. 3.

Число детей. Из 5708 обследованных женщин 5333 имеют в общей сложности более 12 000 детей в возрасте до 18 лет. Распределение работающих женщин по числу детей иллюстрирует табл. 4.

В числе детей у женщин в городе и на селе наблюдаются значительные различия. Женщин, имеющих одного или двух детей, относительно больше в городе, чем на селе, однако на селе значительно выше процент жен-

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ
(в %)

Социальное положение	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
Работники физического труда .	24,2	35,3	10,1
Работники умственного труда .	43,6	62,3	19,7
Самостоятельно ведущие индивидуальное сельское хозяйство	3,9	0,4	8,4
Работающие за собственный счет вне сельского хозяйства . . .	0,6	0,2	1,0
Помогающие в профессиональном труде члены семьи . . .	26,4	1,3	58,6
Неизвестно	1,3	0,5	2,2

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ЧИСЛУ ИМЕЮЩИХСЯ
У НИХ ДЕТЕЙ ДО 18 ЛЕТ
(в %)

Женщины	Всего	Не имеющие детей	Имеющие	
			1 ребенка	2 и более детей
Всего	100	6,6	23,3	70,1
Из них работающие .	100	6,7	23,7	69,6

щин, имеющих 3, 4, 5, 6 и более детей. На селе 28,5% охваченных анкетой женщин имели четверых и более детей, в то время как в городе соответствующий процент составил лишь 8,7. Характеристику этих соотношений дает табл. 5.

Анкета содержала вопрос о годе заключения брака и о числе детей, рожденных живыми, в последнем браке. Это дало возможность увязать при разработке два упомянутых признака. Среди женщин, продолжительность брака которых составляет менее 5 лет, преобладают родившие одного ребенка. По мере того как продолжительность брака становится больше, растет и процент женщин, родивших больше детей. Среди женщин, продолжительность брака которых составляет 20 и более лет, большинство родило 4 и более детей. Следует подчерк-

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ ДО 18 ЛЕТ
(в %)

Число детей до 18 лет	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
0	6,6	8,6	4,0
1	23,3	28,4	16,7
2	34,2	39,0	28,1
3	18,5	15,3	22,6
4	9,6	5,6	14,7
5	4,3	1,8	7,6
6 и более	3,5	1,3	6,2
Неизвестно	0,0	—	0,1

нуть, что решающее влияние на это соотношение оказывают сельские жительницы: большинство сельских женщин, состоящих в браке более 15 лет, родили четверых и более детей.

Величина дохода. Сведения о величине дохода мы можем рассматривать только в отношении женщин, живущих в городах. Сельские женщины в 60% случаев не ответили на этот вопрос в связи с трудностью установить величину месячного дохода у населения, источником средств существования которого является необобщественный сектор сельского хозяйства.

Величина заработка женщины зависит, в частности, от таких факторов, как число лет профессионального труда и наличие специальной подготовки (образования).

Месячный заработок большинства городских женщин составляет преимущественно до 1500 злотых, причем 20% зарабатывают менее 1000 злотых, а 51% — от 1000 до 1500 злотых. В группе женщин, работающих 5 лет и меньше, около 90% зарабатывают менее 1500 злотых.

При наличии более высокой квалификации размеры месячного заработка увеличиваются. Более 1500 злотых зарабатывают около 40% женщин, имеющих среднее образование, и около 70% женщин, имеющих высшее образование. Более 2000 злотых зарабатывают около 20% женщин, имеющих незаконченное высшее образование, и свыше 50%, имеющих законченное высшее образование. Среди женщин, занятых физическим трудом,

менее 1500 злотых зарабатывают 88%, а среди женщин, занятых умственным трудом, — 63%.

Поскольку в домохозяйствах, состоящих из нескольких человек, заработок часто имеют несколько лиц, более правильной характеристикой уровня жизни являются данные о доходе на одного члена домохозяйства. У женщин, занятых физическим трудом (в городе), средний доход на одного члена домохозяйства составляет в 70% случаев менее 750 злотых, а у занятых умственным трудом доход на одного члена домохозяйства в 57% случаев превышает 750 злотых в месяц.

Мнение женщин о профессиональном труде. Отвечая на вопрос, почему женщины работают, 80% женщин указали в качестве основной причины финансовую помощь семье: 4,6% женщин (в городах) основным мотивом профессионального труда назвали желание найти применение своей квалификации; 11% женщин (в городе и на селе) не смогли указать причины, по которой они работают.

На вопрос, по каким причинам женщина перестала работать, 73% ответивших указали на воспитание детей и работу по дому, а около 9% — на плохое состояние здоровья. У большинства женщин (более 60%), которые прервали работу по мотивам воспитания детей и домашней работы, месячный доход на одного члена домохозяйства составлял менее 750 злотых.

Стремление к повышению квалификации. Более 50% женщин, охваченных анкетой, выразили желание повысить свою профессиональную квалификацию. Среди более молодых женщин, не достигших 30 лет, это желание выразили 60%, среди женщин в возрасте 30—39 лет — 50%, а среди женщин старше 40 лет — только 34%. Уровень образования женщин, охваченных анкетой, иллюстрирует табл. 6.

Среди женщин, охваченных анкетой, продолжают учиться 3,8%, в том числе 0,6% — в основной школе, 1,8% — в средней и 1,4% — в высшей школе.

Помощь предприятий в получении женщинами профессиональной квалификации выражается главным образом в организации курсов, углубляющих знания по специальности, курсов обучения в объеме основной и средней школы, а также в виде финансовой помощи женщинам, которые учатся в школах вне предприятия.

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ
(в %)

Законченное образование	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
Основное (7 классов) .	57,4	45,2	74,4
Основное профессиональное	4,6	5,4	3,5
Среднее общее	13,9	17,8	8,5
Среднее профессиональное	19,9	24,9	12,8
Высшее	4,2	6,7	0,8

Предприятия оказывают матерям помощь и в воспитании детей, организуя летние колонии и полукolonии¹. Эта форма помощи встречается наиболее часто. Значительно реже случаи содержания предприятиями яслей, детских садов или домов отдыха.

Желание иметь или не иметь больше детей. В анкете был поставлен вопрос, хотела или не хотела бы женщина иметь больше детей и почему. На этот вопрос ответили 5555 из 5708 обследованных, или 97% женщин. Из них 1068 женщин хотели бы иметь детей (19%), а 4487 женщин не хотят иметь больше детей (81%). В основном ответы городских и сельских женщин очень схожи. Характерно, что на селе ответили, что не хотят иметь больше детей, 84%, а в городе — 78% женщин.

Ответ на этот вопрос зависит, в частности, от того, сколько детей женщина уже родила. Женщины, еще не имеющие детей, в большинстве случаев хотели бы их иметь, а те, которые уже родили двоих или более детей, больше рожать не хотят (см. табл. 7).

Характер ответа зависит также от возраста женщины. Женщины моложе 30 лет составляют 30% женщин, охваченных анкетой. Среди этих женщин 39% ответили, что они хотят иметь больше детей. Женщин в возрасте 30 лет и старше было среди обследованных 70%, и положительно на последний вопрос ответили 10%.

Работа по дому. По окончании работы на предприятии и в учреждении женщину ждет ряд домашних дел,

¹ Загородные и городские пионерские лагеря. — Прим. ред.

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ЖЕЛАНИЯ
ИЛИ НЕЖЕЛАНИЯ ИМЕТЬ ДЕТЕЙ
(в %)

Число рожденных детей	Всего	Хотят иметь больше детей	Не хотят иметь больше детей
Не имеют детей	100	83	17
Имют 1 ребенка	100	56	44
„ 2 детей	100	13	87
„ 3 и более детей	100	5	95

связанных с ведением хозяйства и уходом за детьми. Нередко она не в состоянии справиться одна со всеми обязанностями по дому и ей необходима помощь. Ряд вопросов в анкете был направлен на характеристику размеров помощи, которую получает женщина в этой области, а также на установление количества времени, затрачиваемого женщиной на работу по дому. Связанные с этим затраты труда зависят, в частности, от величины и структуры домохозяйства и от его оснащенности. Распределение домохозяйств по величине и составу представлено в табл. 8 и 9.

Таблица 8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО СОСТАВУ
(в %)

Состав домохозяйства	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
Бездетные супруги	3,4	5,1	1,3
Супруги с детьми	65,2	64,9	65,9
Супруги, дети, родители супругов	18,9	17,9	20,1
Супруги, дети, дальние родственники	2,2	1,8	2,5
Супруги, дети и посторонние лица	0,7	0,9	0,5
Иной состав	9,6	9,4	9,7

Следует отметить, что на основе анкеты мы получили больший процент многочленных домохозяйств, чем по результатам всеобщей переписи. Это понятно, так как

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ЧИСЛУ ЛИЦ
В ДОМОХОЗЯЙСТВЕ

(в %))

Число лиц в домохозяйстве	Всего	Города и поселки	Села
Всего	100	100	100
1	0,2	0,4	—
2	5,3	7,4	2,6
3	16,6	20,8	11,1
4	28,4	34,1	21,1
5	21,9	21,3	22,6
6	14,0	9,8	19,5
7	7,5	3,8	12,2
8	3,3	1,4	5,8
9	1,6	0,7	2,7
10 и более	1,2	0,3	2,4

анкетой были охвачены только замужние женщины и поэтому почти целиком элиминированы одночленные домохозяйства. Бездетные супруги составляют в анкете только 3,4%. Наибольший процент домохозяйств приходится на супругов с детьми (65,2%), причем их доля в городе и на селе почти не различается. Большие расхождения имеют место только среди бездетных супругов: на селе они составляют 1,3%, а в городе — 5,1%.

Переходя к обязанностям женщины по уходу за детьми и их воспитанию, следует отметить, что 44% женщин заявили, что они занимаются воспитанием детей без чьей-либо помощи, 31% воспитывает их вместе с мужем, в 3% случаев детей воспитывает только муж, а в 22% случаев — другие лица. В семьях, где есть дети школьного возраста, возникает необходимость оказывать им помощь в учении. По данным анкеты, 38% женщин, имеющих детей в этом возрасте, помогают им в учении сами, 28% женщин — вместе с мужем, в 17% случаев помогает только муж, а в 10% случаев не помогает никто.

Около 52% женщин не получают никакой помощи в ведении домашнего хозяйства. В небольших хозяйствах процент женщин, не имеющих никакой помощи, выше. Например, в хозяйствах, состоящих из 3 человек, он

составляет около 62%. По мере увеличения размеров домохозяйства этот процент постепенно снижается. Снижение небольшое, ибо женщины в домохозяйствах, состоящих из 10 и более человек, в 34,8% случаев заявили, что выполняют домашнюю работу без чьей-либо помощи. Чаще всего помогают в ведении домашнего хозяйства муж, мать или свекровь, затем дети.

Стирают белье сами свыше 80% работающих женщин, в том числе 46% пользуются стиральными машинами. Посторонней помощью при стирке пользуются только 4% женщин, из них 1,5% отдают белье в прачечную.

Сведения о труде женщин, связанном с приготовлением пищи, указывают на то, что в будние дни готовят пищу больше 78%, а в воскресные и праздничные дни — больше 92% обследованных женщин.

Серьезно облегчает домашний труд женщины должная оснащенность домашнего хозяйства соответствующим оборудованием (стиральная машина, пылесос, электрический полотер, холодильник, швейная машина), а также специальным оборудованием для приготовления пищи. Стиральные машины имеют около 50% женщины, пылесосы — 15%, электрические полотеры — 4%, холодильники — 7%, а швейные машины около 60%.

Оснащенность домашнего хозяйства связана с зажиточностью, т. е. с размером месячного дохода на одного члена домохозяйства. В большинстве домохозяйств, где имеются стиральные машины, доход на душу не превышает 750 злотых в месяц. В домохозяйствах же, где имеются пылесосы, холодильники и электрические полотеры, приблизительно в 70% случаев месячный доход на душу выше 750 злотых.

Газовые плиты имеются приблизительно в 20% домохозяйств, электрические — примерно в 7%, итого 27%. Разумеется, на селе число домохозяйств, где есть газовые или электрические плиты, значительно меньше — всего 6% сельских домохозяйств.

Жилищные условия. Основной показатель, характеризующий жилищные условия, — это степень заселенности квартир. По данным анкеты, домохозяйства, состоящие из двух или трех человек, чаще всего занимают двухкомнатные, а хозяйства, состоящие из четырех и более человек, — трехкомнатные квартиры.

Очень важным фактором, облегчающим домашний труд женщины, является надлежащее оснащение квартиры так называемыми коммунальными удобствами и устройствами. Электричество имеют 85% квартир женщин, охваченных анкетой, причем в городах этот процент составляет 99, а на селе — 67. Газ в городе имеет 41% квартир, а на селе — только 1%; водопровод: в городе — 66%, на селе — 6%; уборные: в городе — 54%, на селе — 9%; ванны: в городе — 39%, на селе — 4%; центральное отопление: в городе — 19%, на селе — 1%; кладовую: в городе — 30%, а на селе — 61%.

Состояние здоровья. Состояние здоровья более 32% женщин определили как хорошее, 57% — как среднее, а более 11% — как плохое. Поскольку на состояние здоровья среди прочих факторов может оказывать влияние курение, в анкете был поставлен соответствующий вопрос. Около 17% обследованных женщин ответили, что курят. В городах курят больше 24%, а на селе — около 6% женщин. Среди курящих женщин $\frac{1}{4}$ курят менее 10 папирос, $\frac{1}{4}$ — более 20 папирос в день. Большинство курящих женщин ежедневно выкуривает 10—19 папирос.

Общественно-политическая деятельность. Принадлежность к политическим организациям отметили в анкете 15% женщин, принадлежность к общественным организациям — 65%, а участие в других общественных работах — 20%. Следует подчеркнуть, что работа в политических организациях налагает обязанности, выполнение которых в сложившихся условиях для большинства женщин невозможно. Однако принадлежность к общественным организациям (например, к профсоюзу, лиге женщин, кружкам хозяек), если она не связана с активным участием в организационной работе, не требует большого количества времени. Другие общественные работы — это деятельность в родительских комитетах, комитетах потребительской кооперации и т. д.

Культурная жизнь и отдых. Наиболее распространенной формой развлечений является просмотр кинофильмов. Кинотеатры посещают 63% женщин, причем в городе — более 70%, на селе — 53%. Средняя частота посещения кинотеатров — от 1 до 4 раз в месяц. В театр ходят около 32% женщин, причем в городе — около 50%, на селе — 12%; средняя частота посещения — от 1 до 4 раз в год. Концерты посещает 7% (в городе 11%), дру-

гие зрелищные мероприятия — 19% (в городе 24%), спортивные мероприятия — 8,5% (в городе 11%) женщин.

Около 70% обследованных сообщили, что они читают книги. Среди читаемых книг первое место занимает художественная, далее специальная и затем научная литература. Женщины, которые не читают книг, в качестве основной причины указывают в большинстве случаев отсутствие времени, некоторые — плохое зрение или отсутствие поблизости библиотеки.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на широкое развитие после войны сети библиотек в городах и на селе и распространение передвижных библиотек, обслуживающих главным образом сельскую местность, мы еще встречаем местности, в которых расстояние от дома до библиотеки довольно велико. На селе 6% обследованных женщин на вопрос, почему они не читают книг, указали в качестве причины отсутствие поблизости библиотеки. Встретились отдельные случаи, когда женщина на селе читает книги только украдкой, вопреки строгому запрету мужа. Такого рода взгляды и практика еще бытуют на селе, снижая число читающих. Ежедневные газеты читают около 84% женщин, а другие периодические издания — около 78%.

Одной из форм культурного досуга является просмотр телевизионных программ и слушание радиопередач. Просмотр телевизионных программ, как правило, не дает возможности выполнять в это время какую-либо работу, и поэтому его относят к видам культурного досуга. Иной характер имеет прослушивание радиопередач; их можно слушать и во время домашней работы. Телевизоры имеют около 15% обследованных женщин, а радиоприемники — около 84%. На селе телевизоры имеют 5%, а радиоприемники — 75% обследованных.

Несмотря на большое значение, которое государственные и профсоюзные органы придают надлежащему отдыху после работы (особенно это касается отпусков), оказывается, что выезжают на отдых только 22,3% женщин. Чаще всего выезжают на отдых жительницы городов с населением более 100 тыс. Из 100 женщин, проживающих в этих городах, выезжают отдыхать 54, а из 100 женщин, проживающих в сельской местности, — только 5.

Значительно чаще выезжают на отдых женщины, занятые умственным трудом. Из 100 работниц умственного труда выезжают отдыхать 38, а из 100 работниц физического труда — 19. В городах с населением более 100 тыс. из 100 женщин, занятых умственным трудом, выезжает 65, а из 100 занятых физическим трудом — 35.

Бюджет времени. Профессиональный труд занимает у работающей женщины больше 7 часов в день. Серьезным фактором, удлиняющим пребывание вне дома в связи с профессиональным трудом, является проезд к месту работы. В городах на проезд к месту работы и возвращение с работы тратят более часа в день 39% работающих женщин, а в городах, насчитывающих более 100 тыс. жителей, доля таких женщин достигает 60%.

В бюджете времени женщины важное место занимает работа по дому. В городе 44%, а на селе 71% женщин сообщили, что они работают по дому 6 или более часов. Следует добавить, что в городе 86% женщин, не занятых профессиональным трудом, заявили, что их работа по дому продолжается более 6 часов в день. Табл. 10 иллюстрирует суточный бюджет времени женщины.

Таблица 10

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ ЖЕНЩИНЫ В ТЕЧЕНИЕ СУТОК

(в часах)

Баланс времени женщины	Всего	Города и поселки	Села
Всего	24,00	24,00	24,00
Профессиональный труд .	7,15	7,22	7,07
Проезд на работу и обрат- ратно	0,50	0,73	0,20
Помощь детям в учении .	0,57	0,55	0,59
Работа по дому	5,88	5,61	6,23
Отдых и удовлетворение культурных потребно- стей	1,55	1,69	1,49
Сон и прочие занятия * .	8,35	8,20	8,42

* Определить время, расходуемое женщиной на сон, было сложно, поскольку не были выделены некоторые мелкие, трудноуловимые позиции. Вследствие этого время на сон в табл. 10 было объединено с другими не-уточненными затратами времени,

Разработка материалов обследования выявила факторы, которые мешают женщине, занятой профессиональным трудом, справляться с домашними обязанностями. К ним относятся, в частности, отдаленность места работы и условия проезда к нему, отсутствие во многих случаях помощи взрослых членов семьи, а также помощи предприятия в работе по дому и воспитанию детей, отсутствие пунктов обслуживания вблизи места проживания. При наличии большого числа детей эти трудности обостряются и отягощают бюджет времени женщины, в котором остается очень мало места отдыху и удовлетворению культурных потребностей.

Выдвигаются предложения, направленные на расширение возможностей для женщин, имеющих маленьких детей, устроиться на работу с сокращенным рабочим днем, на увеличение со стороны предприятий помощи трудящейся женщине в уходе за детьми и их воспитании, на развитие системы семейных отпусков, а также на дальнейшее расширение сети бытового обслуживания.

Перевела с польского *Н. Н. Графова*

Карл Шварц

ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ И ОТ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ *

Изменение числа детей, приходящегося на один брак. Германия — одна из немногих стран, где перепись населения была использована для изучения плодовитости сравнительно рано: впервые соответствующие данные были получены во время переписи 1933 г., затем в 1939 и 1950 гг. В переписных бланках замужним женщинам предлагалось ответить на вопросы о годе замужества, годе рождения и числе детей, рожденных в этом браке¹. Аналогичные вопросы были включены в проект переписи 1961 г., однако они не получили одобрения правительства. Вместо этого было разрешено произвести в октябре 1962 г. однопроцентное выборочное обследование в системе так называемых «микрпереписей», проводящихся регулярно с 1957 г., которые кроме статистических сведений о доходах содержат и демографическую информацию². Наконец, существуют ретроспективные исследования относительно давних браков³.

* Karl Schwarz, Nombre d'enfants suivant le milieu physique et social en Allemagne Occidentale. Population, № 1, 1965, pp. 77—92.

¹ Statistik des Deutschen Reichs, vol. 452, 1933, и vol. 554, 1939, а также Statistik der Bundesrepublik Deutschland, vol. 35, № 5, 9, 1959.

² «Die Kinderzahlen in den Ehen nach Bevölkerungsgruppen», Wirtschaft und Statistik, № 2, 1954, стр. 71 и след.

³ «Kinderzahlen der Ehejahrgänge 1899 und früher und 1900 bis 1960», Wirtschaft und Statistik, № 10, 1962, стр. 590 и след.

На основании этих различных источников можно воссоздать достаточно точную картину изменения в течение длительного периода числа детей, приходящегося на один брак.

Таблица 1

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ,
НА 1000 БРАКОВ, ПО ГОДУ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

Год вступления в брак	Число живорождений	Год вступления в брак	Число живорождений
1850	5 500	1930	2 180
1900	4 110	1940	1 830
1910	3 030	1950	1 930
1920	2 310	1960	2 100

Примечание. 1900 и 1910 гг. — перепись 1933 г., Пруссия; 1920 г. — вся Германия; 1930 г. и далее — территория современной Федеративной Республики; для браков, заключенных в 1950 и 1960 гг., результаты дополнены числом ожидаемых детей.

Среднее число детей, рожденных живыми, в браках, заключенных в 1850 г., составляет приблизительно 5,5 (табл. 1); для браков 1900 г. оно снижается до 4,1, для браков 1920 г. составляет 2,3 и для браков 1930 г. — 2,2. Низшая точка — 1,8 — приходится на браки, заключенные в 1940 г., что объясняется влиянием второй мировой войны. Затем среднее число живорожденных детей снова поднимается, и для браков 1960 г. оно должно составить предположительно 2,1.

Средние величины, приведенные выше, касаются лишь первого брака. Если мы будем учитывать детей, рожденных не только в первом, но и в других браках, то для последних лет мы придем к числу детей, рожденных живыми в среднем одной замужней женщиной, равному 2,3. Этой средней соответствует для длительного времени коэффициент естественного прироста от 3 до 4⁰/₁₀₀.

Изменение числа детей с 1900 до 1960 г. сопровождается, как это видно из табл. 2, весьма ощутимыми изменениями величины семьи: около половины супругов, заключивших брак в 1900 г., имеют четверых и более, а 25% супругов — одного или двоих детей, в то время как в семьях, образовавшихся в конце первой мировой войны, приблизительно половина семей имеют одного или двоих детей. Что касается семей, образовавшихся в 1960 г., то здесь можно ожидать, что 16% семей будут

бездетными, 21% — будет иметь одного ребенка, 30% — двоих, 17% — троих и 15% — четверых и более детей.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО СФОРМИРОВАВШИХСЯ СЕМЕЙ
ПО ГОДУ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ,
РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ

(в %)

Год вступления в брак *	Число детей, рожденных живыми, по прошествии не менее 19 с половиной лет брака					
	0	1	2	3	4 и более	Всего
1900	100	105	150	147	498	1 000
1910	119	167	213	168	333	1 000
1920	158	236	245	154	207	1 000
1930	181	221	252	155	191	1 000
1940	211	242	276	148	123	1 000
1950	218	228	255	155	144	1 000
1960	162	210	302	173	153	1 000

* См. примечание к табл. 1.

Эти общие данные, хотя они и очень интересны, не могут нас удовлетворить, так как плодовитость везде изучается по классам или социальным группам.

Метод исследования. Уже в результатах переписей 1933 и 1939 гг. содержались ценные данные, оставшиеся, к сожалению, малоизвестными и малоиспользованными. Воспользовался ими лишь Бургдёрфер, да и то для вульгаризаторского обоснования определенной демографической политики. Весьма подробные данные переписи 1939 г. о плодовитости социальных групп населения не были использованы из-за войны.

Так как в материалах переписи 1950 г. содержались лишь общие сведения о числе детей в домохозяйствах, то мы не располагали никакими данными для изучения числа детей, родившихся после войны, по социальным группам. Некоторые отрывные данные дало лишь обследование, произведенное по инициативе американцев в 1958 г.⁴; обследование 1962 г. имело целью восполнить этот пробел.

⁴ R. Freedman, G. Baumer, M. Bolte, Expected family size and family values in West Germany. Population Studies, vol. XIII, № 2, november 1959, стр. 136 и след.

Исследования по общественным группам особенно важны, поскольку в наше время число детей в семьях в общем не бывает случайным, а эти исследования помогают выяснить отношение различных слоев общества к величине семьи. Статистики, однако, не указывают, как формируются соответствующие мнения и почему они различны.

Все данные для 1962 г. относятся к Федеративной Республике, включая Западный Берлин. Мы не располагаем соответствующими цифрами по этим территориям по переписям 1933 и 1939 гг. Поэтому для сравнения нам пришлось воспользоваться цифрами, относящимися ко всей Германии и в некоторых случаях к бывшей Пруссии.

Несколько слов нужно сказать также о применении стандартизованных чисел: они получаются путем пересчета среднего числа детей в рассматриваемых общественных группах с учетом распределения всех немецких семей по длительности брака и по возрасту женщины при вступлении в брак. На таких стандартизованных числах мы, как правило, и основывались⁵.

При разработке материалов обследования число детей у женщин было получено по длительности брака и возрасту вступления женщин в брак, причем для каждой общественной группы было выделено 5 групп по длительности брака и 4 группы по возрасту вступления в брак. Поскольку при столь сложной группировке результаты трудно обозримы, в таблицах, помещенных в тексте, для каждой группы населения дается среднее число детей для всего периода брака и всех возрастов вступления в брак вместе.

При исключении группировки по длительности брака или по возрасту вступления в брак или даже по обоим признакам необходимо иметь в виду, что существенной причиной наблюдаемых различий в среднем числе детей у определенных групп населения может быть различный состав этих групп по длительности брака и воз-

⁵ Для пояснения методики расчета показателей мы дополнили текст выдержками из другой статьи К. Шварца, написанной по тем же материалам: «Die Kinderzahlen in den Ehen nach Bevölkerungsgruppen Ergebnis des Mikrozensus 1962». *Wirtschaft und Statistik*, 1964, Heft 2, S. 71—72 (перевод В. А. Беловой). — *Прим. ред.*

расту вступления в брак. Например, если в одной группе населения женщины вступают в брак рано, а в другой — сравнительно поздно, большее число детей, рожденных в браке, в первой группе может быть объяснено только этим обстоятельством.

Чтобы исключить такие структурные различия для определенных групп населения, можно рассчитать, какого числа детей можно было ожидать в этих группах, если бы женщины в них распределялись по возрасту вступления в брак и его длительности так же, как все замужние женщины в ФРГ. Схематично эта стандартизация может быть изображена следующим образом.

Число всех замужних женщин, состоящих в браке d лет и вступивших в брак в возрасте a лет, составляет $F_{d, a}$, и, таким образом, общее их число $\Sigma F_{d, a}$.

Обозначим число их детей при длительности брака d и возрасте вступления в брак a через $K_{d, a}$; тогда среднее число детей k при длительности брака d и возрасте вступления в брак a определится по формуле

$$k_{d, a} = \frac{K_{d, a}}{F_{d, a}},$$

а среднее число детей для всех браков и всех возрастов вступления в брак — по формуле

$$k = \frac{\Sigma K_{d, a}}{\Sigma F_{d, a}} = \frac{K}{F}.$$

Для исследуемых групп населения можно обозначить число замужних женщин F' , число детей у них K' и среднее число детей у них k' .

Тогда по аналогии

$$k'_{d, a} = \frac{K'_{d, a}}{F'_{d, a}}$$

и

$$k' = \frac{\Sigma K'_{d, a}}{\Sigma F'_{d, a}} = \frac{K'}{F'}.$$

$k' = \frac{K'}{F'}$ обозначает фактическое среднее число детей в исследуемых группах населения. Вычисление стандар-

тизованного среднего числа детей для тех или иных групп населения k'_s может быть изображено следующим образом:

$$k'_s = \frac{\sum F_{d, a} \times K'_{d, a}}{\sum F_{d, a}} = \frac{\sum F_{d, a} \times K'_{d, a}}{F}.$$

Произведения в числителе дроби означают числа детей у всех женщин с длительностью брака d и возрастом вступления в брак a при среднем числе детей у женщин, состоящих в браке d лет и вступивших в него в возрасте a в исследуемых группах населения (ожидаемые числа), а сумма этих произведений — ожидаемое число детей для всех браков и всех возрастов вступления в брак. В знаменателе дроби — сумма замужних женщин во всем населении.

Наряду со средним числом детей в течение всего периода брака и для всех возрастов вступления в брак можно получить также среднее число детей для определенной длительности брака без распределения по возрасту вступления в брак, а также для определенных возрастов вступления в брак без распределения по длительности брака.

Эффект стандартизации можно видеть в различиях между фактическими и стандартизованными числами в таблицах. Преимущество стандартизации в том, что она дает возможность получить общие показатели и делает в дальнейшем излишним привлечение дифференцированных показателей. Стандартизация необходима, так как число детей зависит от возраста вступления в брак, который, в свою очередь, значительно варьирует от одной общественной группы к другой. Стандартизация крайне желательна также при установлении связи между числом детей и доходом. Она дает возможность в большой мере устранить влияние увеличения доходов после нескольких лет брака, когда семья уже имеет определенное число детей. Ценность стандартизации зависит между тем от существенного допущения, которое не доказано, а именно что женщины, принадлежащие к какой-либо общественной группе и вступившие в брак, например, в 25 лет, выйдя замуж в 20 лет, имели бы то же число детей, что и женщины этой общественной группы, фактически вышедшие замуж в 20 лет.

Что касается остальных аспектов методики, то здесь встречаются те же трудности, что и во всех аналогичных обследованиях. Группировка семей на сельские и городские, на семьи рабочих и семьи служащих может производиться лишь в соответствии с их положением на момент обследования. Установленные различия в числе детей в семьях разных общественных групп говорят об истинной дифференциации лишь приближенно, поскольку зависят от социального положения и среды. Более предпочтительны так называемые «продольные», т. е. протяженные во времени, обследования, однако проведение их связано с очень большими трудностями.

Число детей в городе и деревне. В 1962 г. в населенных пунктах, насчитывающих менее 2000 человек, было зарегистрировано 2193 рождения живых детей на 1000 браков, а в городах с населением, превышающим 200 тыс. человек, — лишь 1431 рождение, т. е. на одну треть меньше (табл. 3). Число детей, приходящихся на один брак, систематически уменьшается по мере перехода от наименьших по числу жителей населенных пунктов к наиболее крупным. Уже в поселениях с числом жителей от 10 до 50 тыс. оно ниже среднего.

Таблица 3

**ЧИСЛО РОЖДЕНИЙ ЖИВЫХ ДЕТЕЙ НА 1000 БРАКОВ,
ПО ЧИСЛУ ЖИТЕЛЕЙ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ,
ГДЕ ЖИВЕТ СЕМЬЯ**

(по данным обследования в октябре 1962 г.)

Число жителей	Число детей, рожденных живыми, на 1 000 браков	Среднее квадратиче- ское откло- нение
Менее 2 000	2 193	±10
От 2 000 до 9 999	1 917	±9
От 10 000 до 49 999	1 718	±10
От 50 000 до 199 999	1 622	±15
200 000 и более	1 431	±6
В среднем	1 757	±4

В табл. 4 приведены цифры, относящиеся к бракам, заключенным в разные периоды; они показывают, что различия между городом и деревней в настоящее время более заметны, чем когда бы то ни было.

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, ПО ГОДУ
ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Год вступления в брак	В населенных пунктах с числом жителей менее 2 000	В больших городах *
Пруссия: перепись 1933 г.		
1899 и ранее	5 300	4 250
1900—1904	4 640	3 170
1905—1909	4 140	2 620
1910—1914	3 630	2 160
Федеративная Республика: обследование 1962 г.		
1910—1914	3 430	2 470
1915—1919	3 100	2 080
1920—1924	2 780	1 790
1925—1929	2 740	1 840
1930—1934	2 660	1 820
1935—1939	2 410	1 690
1940—1944	2 210	1 610

* Для Пруссии — города с населением 100 тыс. и более; для Федеративной Республики — города с населением в 200 тыс. и более.

Как видно из таблицы, на 1000 браков, заключенных в XIX столетии и еще существовавших в 1933 г., приходилось 5300 детей в сельских поселениях с населением менее 2000 человек и 4250 детей в больших городах, т. е. отношение между ними было 5:4. Что касается недавних браков, заключенных, например, в 1940—1944 гг., то цифры таковы: 2210 и 1610, отношение приблизительно 3:2⁶. Число детей сокращается быстрее в городах, чем в сельской местности. Уже в браках, заключенных незадолго до первой мировой войны, в больших городах число детей уменьшилось наполовину по сравнению с браками, заключенными в 1899 г. и ранее, в то время как в сельской местности оно сократилось лишь на треть.

Объяснение этим существенным различиям естественно искать в составе населения. Прежде всего полагают, что оказывает влияние доля занятых в сельском

⁶ Нужно, однако, учитывать изменение определения большого города и изменение территории Германии.

хозяйстве, которая уменьшается по мере увеличения размеров поселений. Однако, даже если отвлечься от численности населения, занятого в сельском хозяйстве, различия между городом и деревней продолжают существовать, хотя и несколько ослабляются. Преоблада-

Таблица 5

**ЧИСЛО ДЕТЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЗАНЯТИЯ МУЖА
И МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА**

(октябрь 1962 г.)

Социально-профессиональная группа	Число живорожденных детей на 1 000 браков		Среднее квадратическое отклонение
	фактическое	стандартизованное	
<i>Только занятие мужа</i>			
Хозяева и самостоятельные работники			
В среднем	2 047	1 990	±11
Сельское хозяйство . . .	2 581	2 504	±20
Другие отрасли	1 738	1 695	±12
Чиновники	1 743	1 733	±15
Служащие	1 453	1 500	±9
Рабочие			
В среднем	1 698	1 766	±6
Сельское хозяйство . . .	2 229	2 230	±48
Другие отрасли	1 687	1 762	±6
<i>Занятие мужа (кроме сельского хозяйства) и число жителей населенного пункта</i>			
Хозяева и самостоятельные работники			
Менее 3 000	1 988	1 922	±26
От 3 000 до 49 999 . . .	1 846	1 783	±22
50 000 и более жителей .	1 443	1 431	±20
Чиновники			
Менее 3 000	1 906	1 938	±36
От 3 000 до 49 999 . . .	1 836	1 837	±25
50 000 и более жителей .	1 591	1 559	±22
Служащие			
Менее 3 000	1 600	1 667	±24
От 3 000 до 49 999 . . .	1 534	1 589	±16
50 000 и более жителей .	1 339	1 383	±13
Рабочие			
Менее 3 000	1 919	2 031	±13
От 3 000 до 49 999 . . .	1 716	1 794	±11
50 000 и более жителей .	1 478	1 516	±10

ние в небольших поселениях католиков также не играет решающей роли. Нельзя объяснить такое большое число детей в сельской местности и различиями в распределении населения по другим группам. Это доказано исследованиями числа детей у хозяев и самостоятельных работников, служащих, чиновников, несельскохозяйственных рабочих, а также исследованиями, касающимися влияния дохода, о которых мы будем говорить далее.

Мы должны сделать вывод, что условия жизни в городе, особенно в больших городах, неблагоприятны для рождаемости. Одна из причин этого — жилищные условия. В деревенском односемейном доме дети растут в более благоприятных условиях, чем в больших коммунальных домах города. Могут играть роль также традиции. Наконец, нужно заметить, что в деревне о средствах предупреждения деторождения знают меньше, чем в городе, и что там нелегко и достать их, и сделать это так, чтобы об этом никто не узнал. Тем не менее противозачаточные средства широко распространены и в сельской местности, иначе нельзя было бы объяснить значительное снижение рождаемости, наблюдающееся в деревне.

В табл. 5 дается распределение числа детей в зависимости от двух признаков: числа жителей населенного пункта и социально-профессиональной группы; к последнему из них мы теперь и переходим.

Число детей у хозяев и самостоятельных работников, чиновников, служащих и рабочих. У сельских хозяев тысяча браков, заключенных до 1905 г., дала в среднем 5340 детей (табл. 6), а 1000 браков, заключенных с 1920 по 1924 г., — лишь 3010. Для браков, заключенных после второй мировой войны, можно предсказать окончательную среднюю цифру порядка 2800—2900 детей.

Согласно данным уже упоминавшегося обследования 1958 г. (см. стр. 82), у сельских хозяев в возрасте старше 45 лет среднее число детей на 1000 браков составило 3200, а ожидающееся среднее число детей у сельских хозяев в возрасте менее 45 лет — 2800. Этот результат, как и другие материалы названного обследования, хорошо согласуются с полученными нами данными.

Сравнительно менее высокое число детей у сельскохозяйственных рабочих, установленное при обследо-

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, НА 1000 БРАКОВ,
ПО ГОДУ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И ЗАНЯТИЮ МУЖА

Год вступления в брак	Хозяева и самостоятельные работники		Чиновники	Служащие	Рабочие		В среднем Г. д.
	сельское хозяйство	другие отрасли			сельское хозяйство	другие отрасли	
Вся Германия: перепись 17 мая 1939 г.							
1904 год и ранее	5 340	3 920	3 410	3 290	5 870	4 530	4 530
1905—1909	4 500	3 020	2 830	2 580	5 040	3 710	3 570
1910—1914	3 960	2 540	2 430	2 190	4 540	3 170	3 040
1915—1919	3 390	2 100	2 080	1 850	3 960	2 680	2 550
1920—1924	3 010	1 850	1 770	1 300	3 400	2 320	2 200
Федеративная Республика: октябрь 1962 г.							
1940—1945	2 590	1 860	2 050	1 830	2 270	2 020	1 980

вании в 1962 г., может быть в значительной мере объяснено их менее благоприятным материальным положением. Прежде, напротив, число детей у сельскохозяйственных рабочих заметно превосходило число детей у сельских хозяев даже в браках, заключенных между 1920 и 1924 г.; таким образом, число детей у сельскохозяйственных рабочих значительно снизилось. Основными причинами здесь, несомненно, являются особенно неблагоприятные жилищные условия и сравнительно низкие заработки сельскохозяйственных рабочих.

Несмотря на заметное снижение рождаемости в группах сельских хозяев и сельскохозяйственных рабочих, все же они имеют наибольшее число детей. Браки, заключенные между 1940 и 1945 г. (семьи, почти закончившие детородный цикл к 1962 г.), дали у сельских хозяев 2590 и у сельскохозяйственных рабочих 2270 рождений живых детей на 1000 браков. Семьи, где муж занят не в сельском хозяйстве, имеют наименьшее число детей. Кроме того, существуют ощутимые различия между разными группами несельскохозяйственного населения. В октябре 1962 г. наименьший показатель для браков, заключенных между 1940 и 1945 г., наблюдался у слу-

жащих: они имели 1830 рождений на 1000 браков. С другой стороны, почти нет различий в показателях между чиновниками и рабочими: число детей, рожденных живыми, на 1000 существовавших в 1962 г. браков, заключенных в 1940—1945 гг., у чиновников составляло 2050 и у рабочих — 2020; у хозяев и самостоятельных работников оно было 1860 (табл. 6).

Такую согласованность показателей у чиновников и рабочих мы наблюдаем только в последнее время. На 1000 браков, заключенных до 1905 г., у рабочих насчитывалось 4530 рождений живых детей, а у чиновников — только 3410. Весьма слабые различия между этими двумя группами объясняются тем, что значительное снижение плодовитости произошло у рабочих.

Происшедшие в последнее время изменения могут быть уточнены сравнением результатов переписей 1939 и 1962 гг. При этом нужно ограничиться браками, длительность которых не превышает 15 лет (табл. 7).

В течение последних 35 лет рождаемость снизилась лишь у сельскохозяйственных рабочих. У хозяев и самостоятельных работников (кроме занятых в сельском хозяйстве), чиновников и служащих плодовитость в браках 1946—1962 гг. выше, чем в браках 1925—1939 гг.; а ранее эти категории отличались самой низкой рождаемостью.

Особенно интересно сравнить плодовитость у работников частного и работников государственного секторов. Служащие, имеющие в среднем очень мало детей, имеют их примерно столько же, сколько чиновники, если они заняты в государственном секторе⁷; у служащих частного сектора детей заметно меньше. Аналогичное различие наблюдается и между рабочими государственного и частного секторов. Это различие, несомненно, есть результат большей обеспеченности работой в государственном секторе, увеличения заработка с возрастом и ростом семьи.

Мы видим, что для каждой несельскохозяйственной категории работников число детей в малых поселениях больше, чем в крупных. У служащих в населенных пунктах любого размера число детей гораздо меньше, чем у

⁷ Эти служащие отличаются от чиновников условиями их работы и порядком выхода на пенсию.

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, НА 1000 БРАКОВ,
ПО ЗАНЯТИЮ МУЖА В 1939 и 1962 гг.

Социально-профессиональная группа мужа	1939 г.	1962 г.	
	Число детей	Число детей	Индекс (1939 г. = 100)
Все браки			
Хозяева и самостоятельные работники			
Сельское хозяйство	3 200	2 581	81
Другие отрасли	1 994	1 738	87
Чиновники	1 755	1 743	99
Служащие	1 398	1 453	104
Рабочие			
Сельское хозяйство	3 097	2 229	72
Другие отрасли	2 054	1 687	82
Браки 1925—1939 гг. (для 1939 г.) и 1946—1962 гг. (для 1962 г.)			
Хозяева и самостоятельные работники			
Сельское хозяйство	1 953	2 075	106
Другие отрасли	1 213	1 413	116
Чиновники	1 158	1 427	123
Служащие	986	1 187	120
Рабочие			
Сельское хозяйство	2 046	1 847	90
Другие отрасли	1 415	1 408	100

Примечание. Для 1939 г. — территория по состоянию на дату переписи; для 1962 г. — Федеративная Республика и Западный Берлин.

других групп работников, и достигает минимума в больших городах (табл. 5).

Место других социально-профессиональных групп изменяется в зависимости от величины населенного пункта: в больших городах меньше всего детей у хозяев и самостоятельных работников, больше всего их у чиновников. Такое же соотношение наблюдается и в средних городах, однако различие между рабочими и хозяевами здесь менее заметно. В небольших населенных пунктах рабочие имеют больше детей, чем другие социально-профессиональные группы.

Число детей и доход. Зависимость между числом детей и доходом семьи была впервые изучена в октябрьском обследовании 1962 г. Четыре категории по доходу были скомбинированы с величиной населенного пункта, где живет семья (табл. 8), и социально-профессиональным положением мужа (табл. 9).

Мы не раз подчеркивали, что большие различия в числе детей между городом и деревней не зависят от структуры населения. Это обстоятельство подтверждается и анализом по величине дохода семей. В каждой категории по величине дохода число детей в семьях, живущих в наиболее крупных поселениях, на одну треть или на одну четверть меньше, чем в семьях, живущих в небольших населенных пунктах.

Таблица 8

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, НА 1000 БРАКОВ,
ПО ВЕЛИЧИНЕ ДОХОДА МУЖА (СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ЗАНЯТИЯ ИСКЛЮЧЕНЫ) И ПО РАЗМЕРУ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Месячный доход (в марках)	Число жителей	Число детей		Среднее квадрати- ческое от- клонение
		факти- ческое	стандар- тизован- ное	
Менее 600	менее 3 000	1 842	1 955	±12
	3 000—49 999	1 604	1 701	±10
	50 000 и более	1 322	1 385	±10
600—799	менее 3 000	1 961	1 961	±21
	3 000—49 999	1 782	1 771	±15
	50 000 и более	1 503	1 494	±13
800—1 199	менее 3 000	1 913	1 858	±33
	3 000—49 999	1 821	1 798	±22
	50 000 и более	1 570	1 550	±17
1 200 и более	менее 3 000	2 018	1 944	±50
	3 000—49 999	1 946	1 882	±32
	50 000 и более	1 681	1 630	±24

Расхождение максимально для тех семей, где месячный оклад мужа не превышает 600 марок (табл. 8). Для этой группы соотношение между числом детей в деревне и числом детей в городе составляет 3:2. Минимальное расхождение наблюдается в семьях с месячным доходом, превышающим 1200 марок; в самых малых поселениях на 1000 таких семей насчитывается 1944, а в самых больших — 1630 детей (стандартизованные средние).

Данные о распределении по доходам подтверждают, кроме того, что различия в плодовитости между хозяевами и самостоятельными работниками, чиновниками, служащими и несельскохозяйственными рабочими не являются следствием различий в доходах. Если служащие, например, имеют меньше детей, то это не оттого, что у них ниже доход, а потому, что они видят оптимальную величину семьи в меньшем числе детей. Большое расхождение, существующее между уровнем жизни и социальным престижем, с одной стороны, и доходом данной семьи — с другой, играет важную роль; желание, чтобы детям был обеспечен тот уровень жизни, к которому стремится семья, чаще всего может быть осуществлено лишь при меньшем числе детей и при больших материальных жертвах со стороны родителей.

Таблица 9

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, НА 1000 БРАКОВ,
ПО СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ГРУППАМ И ВЕЛИЧИНЕ
ДОХОДА

Социально-профессиональная группа	Месячный доход (в марках)	Число детей		Среднее квадратическое отклонение
		фактическое	стандартизованное	
Хозяева и самостоятельные работники	менее 600	1 779	1 698	±25
	600—799	1 647	1 624	±27
	800—1 199	1 712	1 676	±26
	1 200 и более	1 830	1 752	±27
Чиновники	менее 600	1 372	1 538	±26
	600—799	1 743	1 683	±27
	800—1 199	1 894	1 820	±29
	1 200 и более	2 252	2 197	±50
Служащие	менее 600	1 259	1 402	±18
	600—799	1 439	1 475	±15
	800—1 199	1 557	1 566	±18
	1 200 и более	1 620	1 609	±28
Рабочие	менее 600	1 619	1 710	±7
	600—799	1 856	1 833	±13
	800—1 199	2 081	1 898	±42

Среди четырех категорий по доходу наиболее высока плодовитость в семьях рабочих, затем в семьях чиновников, хозяев и, наконец, со значительным отклонением — в семьях служащих. Единственным исключением в этой классификации являются хозяева и самостоя-

тельные работники с доходом ниже 600 марок, которые имеют почти столько же детей, сколько рабочие. Речь идет, очевидно, о категории, общественное положение и коллективная психология которой почти не отличаются от рабочих с тем же доходом.

Изучение плодовитости по группам дохода вопреки тому, что можно было бы ожидать, показывает тесную прямую связь между доходом и величиной семьи. Можно лишь высказать предположения о действующих здесь факторах. Возможно, что наименьшее число детей у семей с самым низким доходом связано с тем, что женщины в большом числе случаев вынуждены работать вне дома. В этом случае наименьшее число детей не причина работы женщин, а, наоборот, результат этого обстоятельства.

Увеличение числа детей с увеличением дохода отмечается в каждой социально-профессиональной группе. Начиная с группы, имеющей самый низкий доход, и кончая группой с самым высоким доходом, стандартизованное число детей увеличивается с 1538 до 2197 у чиновников, с 1402 до 1609 — у служащих, с 1710 до 1898 — у рабочих (табл. 9).

Эта взаимосвязь, особенно четко проявляющаяся для несельскохозяйственных семей в городах, менее определена в поселениях средней величины и почти исчезает в самых небольших населенных пунктах. По-видимому, основную роль здесь играют другие факторы.

Эти результаты тем более удивительны, что ограничение деторождения началось именно в зажиточной среде. Увеличение числа детей с повышением дохода, наблюдаемое в настоящее время, подтверждает то, что супруги решают вопрос о числе детей непосредственно в зависимости от экономических соображений. Если эта точка зрения правильна, то увеличение доходов увеличит число детей в семьях. Сейчас автомобиль, телевизор, домашняя обстановка, путешествие за границу часто стоят на первых местах в ряду потребностей семьи. После достижения этих целей нематериальные ценности смогут снова занять подобающее им место.

Другие исследования показали, что в браках, заключенных давно, между доходом и числом детей существует связь несколько иного характера. Среди семей, образовавшихся перед второй мировой войной, те семьи,

у которых наиболее низкий доход, более плодовиты, чем семьи со средним доходом; отмеченная ранее прямая взаимосвязь наблюдается только в семьях, образовавшихся в самое последнее время.

Это изменение хорошо показывает, какие выводы из своего положения сделали для себя семьи в группах с низким доходом. В группах с более высоким доходом мы не наблюдаем изменения характера связи при сравнении численности детей в браках, образовавшихся недавно и много лет назад.

Число детей и религия. Многочисленные исследования, произведенные как в Западной Германии, так и за границей, выявили заметные различия в плодовитости между семьями католиков и семьями протестантов. В уже упоминавшемся обследовании Фридмана в 1958 г. и в других подобных работах, предпринимавшихся в Федеративной Республике Германии, уже вплотную подошли к этому вопросу. Было установлено, что у супружеских пар моложе 45 лет среднее число рожденных детей было: 1,9 — у католиков, 1,7 — у протестантов и 1,5 — во всех других группах. Что касается среднего предполагаемого числа детей, то показатели по этим группам были соответственно 2,4; 2,1 и 1,6. Кроме того, была найдена тесная прямая связь между отправлением религиозных обязанностей и числом детей.

Во время обследования 1962 г., к сожалению, не был поставлен вопрос о религиозной принадлежности. Однако перепись 1950 г. дает нам кое-какие сведения на этот счет. Кроме того, по данным обследования 1962 г. можно косвенным путем определить, существуют ли еще в настоящее время заметные различия в плодовитости между группами религиозной принадлежности.

В 1950 г. на 1000 браков, где супруга была католичкой, приходилось 2087 рождений живых детей, где она была протестанткой — 1799, а для всех остальных браков — 1341; общая средняя была 1908. Подобное различие наблюдается в недавно заключенных браках. Если же, например, взять браки, которые к 1950 г. длились уже пять лет, то среднее число детей для католичек будет 1224, для протестанток — 1107 и для остальных — 884.

Однако эти результаты должны быть дополнены. Табл. 10, в которой дана группировка по величине насе-

ленных пунктов, показывает, что со временем расхождение между католиками и протестантами постоянно уменьшается. Если рассматривать, например, поселения с числом жителей менее 2000, то наибольшее расхождение обнаруживается для браков, заключенных до 1921 г.

Таблица 10

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, НА 1000 БРАКОВ,
ПО ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ СУПРУГИ И МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА СЕМЬИ *

Величина населенного пункта	Религия	Год вступления в брак					
		1920 и ранее	1921—1924	1925—1928	1929—1932	1933—1936	1937—1940
Менее 2 000 жителей	Протестанты:						
	число детей	2 916	2 437	2 446	2 478	2 266	1 931
	индекс 1 **	100	84	84	85	—	—
	Католики:						
От 2 000 до 99 999 жителей	число детей	3 778	3 144	3 029	2 905	2 659	2 114
	индекс 1	100	83	80	77	—	—
	индекс 2	130	129	124	117	117	110
	Протестанты:						
	число детей	2 488	2 059	2 100	2 096	2 004	1 698
	индекс 1	100	83	84	84	—	—
100 000 и более жителей	Католики:						
	число детей	3 992	2 594	2 469	2 355	2 198	1 781
	индекс 1	100	81	77	74	—	—
	индекс 2	128	126	118	112	110	105
	Протестанты:						
	число детей	2 117	1 589	1 752	1 824	1 690	1 456
Католики:	индекс 1	100	75	83	86	—	—
	число детей	2 446	1 901	1 755	1 894	1 735	1 450
	индекс 1	100	78	72	77	—	—
	индекс 2	116	120	100	104	103	100

* Федеративная Республика без Саарской области и Берлина, перепись 1950 г.

** Базой индекса 1 являются браки 1920 г. и более ранние; индекс 2 относится к католикам; за 100 принято число детей у протестантов, принадлежащих к той же группе по величине населенного пункта и к той же группе по году вступления в брак.

В то время католики имели на 30% больше детей, чем протестанты. То же замечание справедливо для населенных пунктов, имеющих от 2000 до 100 000 жителей, между тем как в больших городах это различие значительно меньше.

Можно высказать некоторые соображения о последующей эволюции, взяв, например, браки, заключенные между 1937 и 1940 г. (имевшие к 1950 г. длительность от 10 до 13 лет). В поселениях, где насчитывается менее 2000 жителей, число детей в семьях католиков будет на 10% превышать число детей у протестантов; в населенных пунктах с числом жителей от 2000 до 99 999 это превышение составит 5%; в больших городах религиозная принадлежность не окажет никакого влияния на число детей в семье. Все это указывает на то, что совокупное различие в плодовитости между католиками и протестантами следует приписать почти исключительно различиям между этими группами, которые существуют в небольших поселениях.

Подобное заключение следует и из данных табл. 11, составленной по материалам обследования 1962 г. Как мы уже отмечали, в этом обследовании не фиксировалась религиозная принадлежность. Вот почему в табл. 11 имеются сведения только по Нижней Саксонии и Баварии

Таблица 11

ЧИСЛО ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ЖИВЫМИ, НА 1000 БРАКОВ, ПО ГОДУ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА (В НИЖНЕЙ САКСОНИИ И БАВАРИИ)

Год вступления в брак	Менее 2 000 жителей		От 2 000 до 9 999 жителей		От 10 000 до 49 999 жителей		От 50 000 до 199 999 жителей		200 000 жителей и более	
	Нижняя Саксония	Бавария	Нижняя Саксония	Бавария	Нижняя Саксония	Бавария	Нижняя Саксония	Бавария	Нижняя Саксония	Бавария
1958—1962	1 059	991	877	806	789	763	623	694	656	583
1953—1957	1 880	1 917	1 759	1 585	1 473	1 452	1 345	1 522	1 170	1 125
1948—1952	2 176	2 273	2 038	1 723	1 759	1 538	1 520	1 507	1 410	1 281
1943—1947	2 182	2 377	2 273	1 872	1 964	1 930	1 700	1 648	1 624	1 348
1938—1942	2 234	2 557	2 231	1 930	2 060	1 801	1 890	1 720	1 674	1 553
1933—1937	2 529	2 903	2 554	2 070	2 113	2 045	1 958	1 904	1 892	1 619
1928—1932	2 540	2 966	2 878	2 318	2 405	1 996	2 108	1 991	1 889	1 721
1923—1927	2 537	2 985	2 702	2 377	2 467	1 988	1 784	1 921	1 814	1 729
1918—1922	2 822	3 194	2 685	2 745	2 196	2 197	2 150	2 076	1 897	1 799
1913—1917	3 264	3 602	2 857	2 672	3 000	2 610	2 529	2 071	2 409	2 096
1908—1912	3 689	4 106	4 534	3 023	3 615	2 941	2 889	2 125	2 349	2 293
1903—1907	3 676	3 471	3 000	3 474	3 647	3 000	2 667	2 000	3 333	2 800
1903—1912	3 685	4 210	4 236	3 121	3 625	2 952	2 800	2 063	2 519	2 429

рин: население первой области на 78% протестантское, население второй на 72% католическое. Однако число детей на один брак в Нижней Саксонии ниже аналогичного показателя Баварии лишь в поселениях с числом жителей меньше 2000. Более того, со временем это расхождение уменьшается. В населенных пунктах с числом жителей от 2000 до 10 000 человек расхождение уже почти не наблюдается, а в наиболее крупных населенных пунктах в Нижней Саксонии число детей даже больше, чем в Баварии. Эти данные подтверждают, что различия в плодовитости между католиками и протестантами в настоящее время наблюдаются почти исключительно в сельской местности.

Выводы. А. В сельской местности число детей, даже среди несельскохозяйственного населения, всегда превышает число детей в городах. Различие между городом и деревней не зависит к тому же от профессионального положения и дохода главы семьи.

Б. Плодовитость в семьях сельских хозяев и сельскохозяйственных рабочих в настоящее время намного превышает плодовитость всех остальных групп, хотя эволюция в направлении снижения рождаемости отмечается и здесь. Вне сельского и лесного хозяйства различия в плодовитости между рабочими, чиновниками и хозяевами сравнительно невелики; служащие имеют наименьшее число детей. Эти специфические различия также не зависят от доходов, и они есть как в городе, так и в деревне.

В. Самое большое число детей уже не наблюдается в семьях, имеющих более скромные доходы. Это замечание справедливо как для рабочих и хозяев, так и для чиновников и служащих. Вне сельскохозяйственного сектора наибольшее число детей имеют семьи чиновников с высоким доходом. В семьях чиновников, вступивших в брак после второй мировой войны, число детей почти такое же, как и в семьях сельских хозяев. В рамках города доходы оказывают большое влияние на число детей в семье.

Г. Приблизительно с начала века наблюдается тенденция к снижению числа детей как в католических, так и в протестантских семьях. В больших городах различий между католиками и протестантами в этом отношении больше нет.

Д. Уменьшение числа рождений в течение последних десятилетий дает себя знать и в группах населения, которые некогда имели большое число детей, т. е. у крестьян и промышленных рабочих. Если рассматривать лишь текущий период, то ограничение деторождения (распространившееся ранее в семьях служащих и чиновников) в этих социальных группах не увеличивается. Вне сельского хозяйства число детей в сущности одинаково у рабочих, хозяев и служащих.

Е. Последующая эволюция, возможно, будет зависеть, прежде всего, от эволюции доходов, особенно если иметь в виду, что современный человек может с помощью противозачаточных средств воплотить свой идеал умеренной плодовитости и приспособить его к своему материальному положению. Если материальные условия будут продолжать улучшаться, то желание иметь большую семью усилится по сравнению с тем, что наблюдалось до сих пор. В этом отношении могут служить примером Соединенные Штаты, где типична семья не с двумя, как в Западной Германии, а с тремя детьми.

С другой стороны, мы должны ожидать в будущем снижения плодовитости в течение некоторого времени в тех слоях, где она еще высока.

Желание иметь детей никоим образом не исчезает, ибо в противном случае было бы невозможно объяснить, например, тот факт, что плодовитость у чиновников и служащих в последнее время несколько возросла вместо того, чтобы, следуя прежней тенденции, снижаться.

Перевел с французского Г. Т. Хмельницкий

ИДЕАЛЬНОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ*

Опросы общественного мнения об идеальном числе детей в семье могут дать некоторое представление о тенденциях рождаемости. Для того чтобы эти сведения могли быть полностью использованы при оценке демографической конъюнктуры, необходимо установить, насколько выраженные мнения соответствуют действительному поведению людей.

В обычных обследованиях единственные фактические данные, которые можно непосредственно сопоставить с мнениями об идеальном числе детей, касаются семей, закончивших свое формирование, т. е. таких, где женщины находятся в возрасте старше 45 или старше 50 лет. Что касается других семей, которые в момент обследования продолжают развиваться, то здесь довольно трудно измерить расхождение между высказанными по этому поводу желаниями и действительным поведением. Установить связь между мнением об идеальном числе детей и действительным поведением проще всего по ответам на иногда ставящиеся вопросы о *желаемом* и *ожидаемом числе детей* (этими ответами иногда пользуются для построения демографических прогнозов).

В настоящее время во Франции сложились благоприятные обстоятельства для прямого сопоставления результатов опросов общественного мнения с демографическими данными. С одной стороны, различные когорты,

* Roland Pressat, *Nombre ideal d'enfants et descendance effective*. Доклад, прочитанный на международном демографическом симпозиуме в Будапеште, 1962. Отпечатан в Будапеште в 1962 г.

участвующие в воспроизводстве, сходны в своем поведении; с другой стороны, согласно результатам опросов, указываемые идеальные числа детей довольно мало меняются с возрастом. Приблизительно одинаковое в этом отношении поведение всех поколений может быть сопоставлено с неизменной во времени плодовитостью.

Формулируя свое мнение, индивидуумы, вероятно, мысленно ставят себя в самые обычные условия: сообщая о желаемом числе детей в семье, они имеют в виду брак, заключенный в не слишком позднем возрасте. Вот почему, когда идет речь о сравнении с высказанным мнением об идеальном числе детей, хорошим показателем плодовитости служит, как нам кажется, число детей у супружеских пар, где женщина вышла замуж, будучи достаточно молодой (до 30 лет); этот показатель, по-видимому, лучше, чем среднее число детей, рожденных женщинами, вышедшими замуж в возрасте до 50 лет.

Именно поэтому среднее число детей, рожденных к 45 годам женщинами, вышедшими замуж в возрасте до 30 лет, соответствующее послевоенному уровню плодовитости, определенному по данным переписи 1954 г.¹, мы сопоставили в табл. 1 с идеальным числом детей по двум обследованиям, произведенным Национальным институтом демографических исследований в 1956 и в 1960 гг.² (была взята средняя арифметическая из средних, приведенных в результатах каждого обследования). Тем не менее сопоставление нельзя считать безукоризненным, так как мы не смогли в материалах переписи 1954 г. подобрать группировки, строго соответствующие группировкам, принятым при обработке материалов обследований общественного мнения.

В большинстве случаев общее идеальное число детей меньше фактически достигнутого; исключение составляют лишь две группы. Идеальное число детей для своей

¹ См. Maurice Febvay, Niveau et évolution de la fécondité par catégorie socio-professionnelle en France. Congrès international de la Population. Vienne, 1959.

² См. Alain Girard, Louis Henry, Les attitudes et la conjoncture démographique: natalité, structure familiale et limites de la vie active. Population, janvier-mars 1956. Alain Girard, Henri Bastide, Les problèmes démographiques devant l'opinion. Population, avril—mai 1960.

**ПЛОДОВИТОСТЬ И ИДЕАЛЬНОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ
ПО СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ГРУППАМ**

Социально-профессиональные группы	Среднее число детей, рожденных женщинами (1)	Среднее идеальное число детей		Отклонение по отношению к данным графы (1) в	
		вообще (2)	для своей среды (3)	для графы (2)	для графы (3)
Работники сельского хозяйства (сельские хозяева, фермеры, арендаторы) . . .	3,33	2,91	2,82	-13	-15
Сельскохозяйственные рабочие	4,10	2,85	2,48	-30	-40
Рабочие	3,42	2,67	2,35	-22	-31
Служащие	2,74	2,75	2,51	0	-8
Ремесленники, торговцы (включая торговых служащих)	2,55	2,73	2,55	+7	0
Высшие служащие	3,00	3,05	3,01	+2	0
В среднем	3,12	2,81	2,59	-10	-17

среды³ всегда значительно меньше общего идеального числа детей. Наконец, идеальное число детей (вообще или для своей среды) тем больше отличается от действительного числа детей, чем более высокой плодовитости соответствует последнее.

Конечно, эти сопоставления между идеальными и реальными числами имеют *абсолютное* значение лишь тогда, когда характеристики супружеских пар, плодовитость которых измерена, соответствуют тем средним условиям (особенно в отношении возраста вступления в брак), на которые ориентировались лица, высказавшие свое мнение об идеальном числе детей.

Если дело обстоит так, то констатируемое нами численное превышение действительной плодовитости над идеальной означало бы, что супруги допустили появле-

³ Речь идет об ответе на следующий вопрос: «Каково идеальное число детей в семье для лиц той же среды, что и Вы, располагающих такими же средствами?».

ние большего числа детей, чем то, которое они считали желательным. Значительного повышения плодовитости во Франции (увеличение на 25% числа детей у женщин, вышедших замуж до 50 лет) — следствия большего расположения к детям в обществе — не произошло бы в случае сближения фактического числа детей с идеальным. Было бы интересно установить причины этого превышения. Прежде всего приходит мысль об одной из них: о недостаточной эффективности существующих противозачаточных средств.

Продолжая и углубляя наши сравнения, мы стараемся определить, какого реального числа детей достигли бы супруги, ограничивающие свою плодовитость так, чтобы никогда не превысить число детей, которое они считают идеальным.

Идеальное и фактически достигаемое число детей. Рассмотрим совокупность супружеских пар, ставящих себе целью иметь, например, троих детей. (Заметим, что для полной уверенности в том, что они не превысят намеченного числа детей, им нужно располагать совершенным противозачаточным средством.) Ввиду того, что некоторым супружеским парам мешают иметь троих желаемых детей препятствия физиологического характера, совокупность всех супружеских пар в среднем не дает числа детей, рассматриваемого ими как идеальное.

Важно отметить, что если некоторые супружеские пары обзаводятся детьми в самые короткие сроки и поэтому начинают применять противозачаточные средства лишь после рождения третьего ребенка, то другие соблюдают достаточные промежутки времени от одного рождения до другого, и поэтому их дети в среднем являются плодом гораздо более продолжительных браков; тем самым они увеличивают риск не достигнуть идеального, по их мнению, числа детей, так как удлинение интервалов между рождениями увеличивает риск стать стерильными раньше, чем достигнута желаемая величина семьи.

Эти очень простые соображения обязывают сказать, что если население стремится к достижению желаемых результатов в области плодовитости, то его действительная плодовитость будет ниже той, которая явилась бы результатом реализации каждой супружеской парой своего идеала.

Попытаемся теперь исчислить отклонение фактически достигаемой плодовитости от намеченной. Для этого нам нужно располагать данными о естественной (физиологической) плодовитости, т. е. той, которая наблюдается в населении, не применяющем никаких противозачаточных средств. Трудность состоит в том, что характеристики естественной плодовитости не являются универсальными и неизменными во времени. Поэтому следовало бы располагать данными о каждом населении в разные эпохи. С другой стороны, важно, чтобы эти данные имелись в форме, позволяющей сопоставлять их с данными о желаемой плодовитости, т. е. с распределением семей по желаемому числу детей, полученному по результатам обследований. В качестве показателя могут служить предложенные Луи Анри⁴ вероятности увеличения семьи (частота появления $(n + 1)$ -го ребенка в семье, имеющей n детей).

Анри привел различные серии вероятностей увеличения семьи в населении, не практиковавшем или почти не практиковавшем ограничения рождаемости, за более или менее давнее время. Мы выбрали вероятности, относящиеся к когортам женщин, вышедших замуж в 1861—1870 гг. в Англии и Уэльсе, по возрасту вступления в брак⁵. Хотя мы будем довольно широко пользоваться этими данными, нужно помнить, что их нельзя считать универсальными; эта оговорка, однако, не касается направления наших заключений и выводов.

Если исходить из показателей, относящихся к английским женщинам, вышедшим замуж в 1861—1870 гг., у женщин, вышедших замуж в возрасте 15—19 лет и не применяющих противозачаточных средств, должно было бы быть 965‰ рождений 1-х детей, затем у женщин, имевших первого ребенка, — 973‰ рождений 2-х детей и т. д. ... Можно преобразовать эти данные и сказать: на 1000 вступающих в брак в 15—19 лет 965 способны иметь первого ребенка, 939 (т. е. $965 \times 0,973$) — второго, 906 (т. е. $965 \times 0,973 \times 0,965$) — третьего и т. д.

В противоположность этим возможностям существуют желаемые составы семей. Например, если бы француз-

⁴ Louis Henry, La fécondité des mariages. Nouvelle méthode de mesure. Cahier de Travaux et Documents de l'INED № 16, Paris, 1953.

⁵ См. указанную выше работу, стр. 59.

ские супружеские пары были верны идеалу, выраженному во время обследования 1960 г. (идеальное число детей вообще), то на 1000 супружеских пар 6 не имели бы ни одного ребенка, 37 — одного, 374 — двоих детей и т. д. Это можно выразить и иначе: из 1000 супружеских пар 994 (т. е. 1000—6) согласны (или желают) иметь первого ребенка, 957 (т. е. 1000—6—37) — второго, 583 (т. е. 1000—6—37—374) — третьего и т. д.

Учитывая биологическую способность, изложенные выше намерения могут быть осуществлены 959 из 994 супружеских пар, желающих иметь первого ребенка ($959 = 996 \times 0,965$), 899 из 957 пар, желающих иметь второго ребенка ($899 = 957 \times 0,939$), 528 из 583 пар, желающих иметь третьего ребенка ($528 = 583 \times 0,906$), и т. д. Строго говоря, этот способ сочетания обеих серий вероятностей предполагает отсутствие какой бы то ни было связи между способностями и желаниями: безусловно, во многих случаях супруги, выражая мнение об идеале, не принимают во внимание своих возможностей⁶.

Предыдущий расчет предполагает, что противозачаточные средства не применяются до тех пор, пока не достигнуто желаемое число детей⁷, тогда как в действительности часть супружеских пар, желающих распределить рождения детей во времени, пытается отсрочить желаемые рождения и предупредить беременность в данный момент. При таких условиях для рождения данной

⁶ Мы предполагаем также, что высказанное мнение не изменяется на протяжении всей супружеской жизни и не зависит от возраста вступления в брак. Возможно, что во Франции более молодым возрастам соответствуют более ограниченные идеальные размеры семьи. Социальные группы, заключающие браки в наиболее молодом возрасте (рабочие), имеют идеальный размер семьи самый небольшой; поэтому отклонения желаемой плодовитости от фактической у групп молодых возрастов и у всех супружеских пар вместе могут быть большими, чем те, которые мы установим.

⁷ Это утверждение соответствует действительности, если характеристики естественной плодовитости современных французских супружеских пар такие же, как у английских супружеских пар, образовавшихся в 1861—1870 гг. Возможно, однако, что у последних средние интервалы между рождениями были больше, чем у первых, если они не пользовались противозачаточными средствами, ввиду уменьшения средней длительности грудного вскармливания — фактора временного бесплодия. В этих условиях наш первый расчет скрыто учитывает некоторый период искусственного бесплодия между последовательными рождениями.

очередности вероятность увеличения семьи у супружеских пар будет очевидно меньше ее «естественной» величины, принятой нами при первом расчете. Необходимо учесть, хотя бы приблизительно, результаты такого «распределения рабочего времени» супружескими парами. Интерполяция кривых распределения вероятностей увеличения семьи для рождений каждой очередности для разного возраста вступления в брак дала нам возможность вычислить вероятности, соответствующие удлинению на 1 год средних интервалов между браком и первым рождением и между последовательными рожденьями. Эти величины согласно примечанию 7 могли бы соответствовать средней длительности пользования противозачаточными средствами в период между рожденьями (а также сразу после вступления в брак), которая несколько возросла.

В табл. 2 приведены результаты французского обследования 1960 г.

Таблица 2

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ НАМЕЧЕННОГО ИДЕАЛЬНОГО ЧИСЛА ДЕТЕЙ
И ОТ ВОЗРАСТА ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК**

Типы поведения супружеских пар	Среднее число детей в группах по возрасту вступления в брак						
	15—19 лет	20—24 года	25—29 лет	30—34 года	35—44 года	15—44 года	
При стремлении к среднему идеальному числу детей вообще (2,77)	без противозачаточных средств* с применением противозачаточных средств* . .	2,59	2,50	2,32	2,07	1,46	2,44
		2,56	2,44	2,24	1,95	1,23	2,38
При стремлении к среднему числу детей, идеальному для своей среды (2,56)	без противозачаточных средств* с применением противозачаточных средств* . .	2,40	2,31	2,16	1,93	1,37	2,26
		2,37	2,27	2,08	1,82	1,17	2,21

* Эти выражения нужно понимать согласно объяснениям, имеющимся в тексте.

Как и следовало ожидать, отклонение действительного числа детей от намеченного идеального числа растёт по мере увеличения возраста вступления в брак. Таким образом, эффект применения противозачаточных средств сразу после вступления в брак и между появлениями на свет желаемых детей гораздо больше для браков, заключённых в более позднем возрасте. Отметим, что для молодых возрастов этот эффект невелик и в целом не имеет большого значения; это неудивительно, так как, по данным обследований, желаемые размеры семьи обычно невелики и вследствие этого значительная часть супружеских пар располагает достаточными временными перерывами для достижения идеального, по их мнению, числа детей, несмотря на произвольное распределение рождений во времени.

Чтобы вычислить среднее число детей на один брак для всей совокупности первых браков, где возраст женщины не превышает 45 лет, нужно иметь распределение этих браков по возрасту, которое даст возможность получить среднее взвешенное число детей на один брак. Табл. 3 поясняет, что было сделано; распределение первых браков по возрасту женщин (без учета смертности) взято таким, какое наблюдалось для поколений французских женщин, рождённых в 1906—1910 гг.⁸ Таким образом были определены средние числа детей на один брак в последней графе табл. 2; эти величины дают возможность измерить значение препятствий к достижению идеального числа детей для всей совокупности супружеских пар плодovитого возраста⁹.

При среднем идеальном числе детей 2,77 (идеальное число детей вообще) супружеские пары достигают в среднем числа детей, равного 2,38 или 2,44; для 2,56 детей (идеальное число для своей среды) действительное число детей составляет 2,21 или 2,26.

Для примера (табл. 4) мы собрали результаты по-

⁸ Jean-Claude Chasteland, Roland Pressat, La nuptialité des générations françaises depuis un siècle. Population, avril—juin 1962.

⁹ Мы пренебрегаем незначительным числом рождений у женщин, впервые вышедших замуж в возрасте старше 45 лет. С другой стороны, мы предполагаем, что разрывов супружеских союзов не происходит, и пренебрегаем повторными браками. Допуская такие упрощения, мы переоцениваем действительное число детей. В дальнейшем мы вернёмся к этому вопросу.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖЕНЩИН ПО ВОЗРАСТУ
ВСТУПЛЕНИЯ В ПЕРВЫЙ БРАК

	Возраст вступления в первый брак					
	15-19 лет	20-24 года	25-29 лет	30-34 года	35-44 года	15-44 года
Число первых браков (без учета смертно- сти) на 1 000 девочек 15 лет	250	425	150	50	25	900
Коэффициенты дожития женщин с рождения (Франция, 1958 г.; $e_0 = 73,1$ года)	0,963	0,960	0,956	0,951	0,940	
Число первых браков на 1 000 новорожденных девочек	241	408	143	48	23	863

добных сопоставлений для нескольких стран, где недавно проводились обследования общественного мнения. Было бы очень трудно и подчас невозможно установить распределение первых браков в каждой стране, соответствующее современной женской брачности. Поэтому мы взяли за образец распределение, приведенное в табл. 3; при толковании результатов это нужно иметь в виду.

Отклонение действительного среднего числа детей в семье от идеального, сообщенного при обследованиях, возрастает с увеличением идеального числа. Этого можно было ожидать, ибо препятствия физиологического характера играют более существенную роль, когда к большей величине семьи стремится значительная доля супружеских пар.

В обследовании, проведенном в ФРГ в 1958 г., опрошенные супруги в возрасте до 45 лет должны были указать, какого числа детей они желали бы достичь; идеальной средней 2,59, таким образом, соответствовала «ожидаемая» средняя 2,21, которую интересно сопоставить со средним действительным числом детей 2,25, полученным по нашим расчетам. Больше того, мы констатируем, что в различных подгруппах населения (по религиозной принадлежности, социально-профессиональным категориям

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ В СРАВНЕНИИ С ИДЕАЛЬНЫМ, ПО МНЕНИЮ ОБСЛЕДОВАННЫХ

Обследованное население	Среднее число детей в семье		Отклонение в %	Обследованное население	Среднее число детей в семье		Отклонение в %
	идеальное	действительное			идеальное	действительное	
Канада, 1960 г.	4,31	3,39	-21	Франция, 1960 г.			
США, 1960 г.	3,63	2,99	-18	Общее идеальное число	2,77	2,38	-14
Нидерланды, 1960 г.	3,28	2,71	-17	Идеальное число для своей среды	2,56	2,21	-14
Соединенное королевство, 1960 г.	2,78	2,37	-15	ФРГ, 1958 г.			
Франция, 1956 г.				Общее идеальное число	2,59	2,25	-13
Общее идеальное число	2,85	2,44	-14	Идеальное число при очень благоприятных условиях	2,73	2,26	-17
Идеальное число для своей среды	2,63	2,27	-14	Венгрия, 1960 г.	2,27	1,98	-13

Примечание. Действительное число детей в семье, фигурирующее в этой таблице, взято с учетом применения противозачаточных средств (см. табл. 2). В тех случаях, когда это не оговорено, данные обследования относятся к величине семьи, рассматриваемой как идеальная вообще.

Результаты большинства этих обследований приведены в *Revue française de l'opinion publique*. 1960, № 3. Для ФРГ: Ronald Freedman, Gerhard Baumer, Martin Bolte. Expected Family Size and Family Size Values in West Germany. *Population Studies*, November 1959. Для Венгрии: Some Factors Affecting Fertility in Hungary by György Acsádi. *Actes du Congrès international de la Population de New York*. Septembre 1961.

и т. п.) ожидаемое число детей всегда ниже идеального¹⁰.

Приложения к исследованию современной плодовитости во Франции. Результатами табл. 2 и 3 можно воспользоваться и для того, чтобы уточнить наши сопоставления в табл. 1. Если число детей у женщины, вышедших замуж в возрасте до 30 лет, нам казалось а priori лучшим показателем действительной плодовитости для сопоставления с идеальным числом детей, то, как мы только что видели, даже у этих женщин, вышедших замуж в молодом возрасте, препятствия биологического характера иногда мешают достижению идеала. Чтобы определить, в какой мере эти супружеские пары отошли от сформулированного ими идеала, его следует «скорректировать», чтобы учесть вышеуказанные препятствия.

Мы ограничимся расчетом для всех социально-профессиональных групп вместе (впрочем, для более детальных расчетов по группам нужно было бы располагать данными об их брачности)¹¹. Легко установить, что действительная плодовитость как результат стремления к двум идеалам на 11—12% ниже этих идеальных чисел. Среднюю 3,12 нужно, таким образом, сравнивать не с 2,81 и 2,59 (см. табл. 1), а с 2,47 и 2,31. Следовательно, *если бы французские супружеские пары, где женщина выходит замуж до 30 лет, имели плодовитость, соответствующую их идеалу, то их нынешняя плодовитость была бы меньше на 21 или на 26% (в зависимости от того, идет ли речь об идеальном числе детей вообще или об идеале для своей среды).*

Трудно сравнивать среднее число детей, полученное в результате стремления к одному идеалу (см. табл. 4), с плодовитостью всей совокупности супружеских пар. Прежде всего эту последнюю нелегко измерить с помощью показателя для данного момента. Более того, как уже было сказано, характеристики брачности, принятые в нашем расчете, не обязательно подходят к различным населением. Наконец, среднее число детей, которое мы рассчитываем, отличается от классических показателей, например от конечного среднего числа детей у одной

¹⁰ См. R. Freedman, G. Baumert, M. Bolte, Expected Family Size and Family Size Values in West Germany. Population Studies November, 1959, p. 145.

¹¹ Расчет предполагает применение противозачаточных средств.

брачной когорты. Чтобы определить величину этого показателя исходя из нашего расчета, нужно учесть число прекратившихся первых браков, число повторных браков (в среднем менее плодовитых, чем первые), а также принять в расчет все браки, заключенные в возрасте старше 45 лет.

Для сравнения по Франции имеется лишь последнее из перечисленных препятствий: можно исчислить отклонение между двумя средними числами детей; оно составляет приблизительно 0,3. При этих условиях, рассчитав среднюю из результатов обоих обследований, можно заключить, что стремление к идеалу, выраженному французскими семьями, привело бы к среднему числу детей в брачной когорте, составляющему приблизительно 2,11 (2,41—0,3) для общего идеала и 1,94 (2,24—0,3) для идеала в своей среде против приблизительно 2,40 детей в брачных когортах за последние 20 лет.

Итак, мы видим, что *если бы в настоящее время французские супружеские пары стремились к намеченным ими идеалам (в области плодовитости) и не превышали бы их, то потомство от совокупности браков одного года уменьшилось бы численно на 12—19%.*

Этот результат, меньший, чем предыдущий, не проти-

Таблица 5

РЕАЛЬНОЕ И ИДЕАЛЬНОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ВО ФРАНЦИИ

	Конечное среднее число детей от супружеских пар, в которых женщина вышла замуж в возрасте до 30 лет	Конечное среднее число детей в брачной когорте
Реальное:		
в настоящее время (когорты 1941 г. и позже)	3,12	2,40
перед второй мировой войной (когорты 1925 г.)	2,49	1,98
Соответствующее современному идеалу:		
вообще	2,47	2,11
в своей среде	2,31	1,94

Примечание. Речь идет о стремлении к идеалу при применении противозачаточных средств. Напоминаем, что конечное среднее число детей у женщин, вышедших замуж в возрасте до 30 лет, рассчитано без учета прекращения браков, так же как и конечное среднее число детей в брачных когортах и конечное среднее число детей для совокупности женщин, вновь вступивших в брак.

воречит последнему, так как следует иметь в виду, что мы воспользовались другой мерой плодовитости.

Заметим, наконец, что значения показателей плодовитости, выведенные исходя из предположения о стремлении к идеалам, очень близки к французским показателям плодовитости довоенного периода (табл. 5).

Возобновление поколений. Суждения об уровне плодовитости населения с развитым внутрисемейным регулированием рождений часто основываются на том, насколько легко происходит возобновление поколений, замещается ли поколение родителей поколением их детей.

Забота об обеспечении этой замены в общем оказывает мало влияния на поведение людей в области плодовитости, по крайней мере в тех случаях, когда мы рассматриваем проблему потомства в масштабе всего населения. Если бы даже индивидуумы и заботились об этом, то нужно было бы признать, что они не достигли бы цели, так как не смогли бы принять определенную линию поведения ввиду невозможности учесть все факторы, играющие роль в этом вопросе.

Однако было бы интересно выразить желания людей в области плодовитости в виде коэффициентов воспроизводства.

Технически перейти от показателей, рассчитанных в табл. 4, где предполагается применение противозачаточных средств, к нетто-коэффициентам воспроизводства не так легко.

Рассматривая 1000 женщин при рождении, недостаточно учесть потомство от 863 первых браков, когда женщина находится в детородном возрасте (см. табл. 3)¹². Впрочем, не принимая в расчет прекращения браков, мы переоцениваем действительное потомство этих женщин.

Мы пренебрегаем также такими элементами, как дети от повторных браков и внебрачные рождения, составляющие во Франции в настоящее время 6% брачных рождений. Влияние всех этих элементов учесть трудно.

Во Франции от 10 до 12% браков оканчиваются разводом, который в 50% случаев происходит в течение первых 10 лет совместной жизни. Что касается внебрачных рождений, можно допустить, что $\frac{1}{3}$ их узаконивается

¹² Мы пренебрегаем рождениями у женщин, вышедших замуж после 45 лет, число которых незначительно.

браком¹³ и, таким образом, входит в расчет при определении желаемого числа детей.

Следовательно, для того чтобы влияние разводов на плодovitость было компенсировано незаконной частью внебрачных рождений, нужно было бы, чтобы разведенные (и вскоре снова вышедшие замуж) женщины в целом имели бы общее среднее число детей, равное $\frac{2}{3}$ конечного среднего числа детей, рожденных от сохранившихся браков (нужно было бы учесть и, правда, слабое, влияние овдовения, принимая во внимание современную смертность).

Мы будем считать такую компенсацию допустимой, что для Франции является, вероятно, законным приближением. Несомненно, более рискованно без внимательного изучения распространить это явление на другие страны; следовательно, для других стран наши результаты должны быть подвергнуты проверке.

Кроме того, остаются в силе сделанные ранее замечания о годности единых характеристик брачности¹⁴. Таким образом, умножая результаты табл. 4 (графа «действительное число детей в семье») сначала на 0,863 (среднее число первых браков до 45-летнего возраста в расчете на одну девочку при рождении; см. табл. 3), а затем на 0,488 (доля девочек среди новорожденных), мы получим соответствующие «идеалу» нетто-коэффициенты воспроизводства (см. табл. 6).

В этой таблице мы приводим сравнения с нетто-коэффициентом воспроизводства за 1958 г. Нетто-коэффициент как характеристика воспроизводства для определенного момента времени — очень спорный показатель, и мы приводим его значения за 1958 г. лишь для грубых сопоставлений.

Действительный коэффициент везде явно выше коэффициента, рассчитанного по идеалу, что для Франции, принимая во внимание расхождение между идеальным и фактическим числом детей в браке, можно было предвидеть.

¹³ Поль Венсан в своем исследовании о нормальной семье (Population, avril-juin, 1950), основываясь на статистических данных для Франции за период 1907—1913 гг., принимает долю узаконенных внебрачных рождений равной 40%.

¹⁴ Принятие единого порядка дожития имеет меньше значения, если иметь в виду сходство рассматриваемых стран в этом отношении.

НЕТТО-КОЭФФИЦИЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА (R_0)

Обследованное население	R_0		Обследованное население	R_0	
	по идеалу	в 1958 г. *		по идеалу	в 1958 г. *
Канада, 1960 г.	1,43	1,80	Франция, 1960 г.		1,26
США, 1960 г.	1,26	1,73	Общее идеальное число	1,00	
Нидерланды, 1960 г.	1,14	1,45	Идеальное число для своей среды	0,93	
Соединенное королевство, 1960 г.	1,00	1,18 **	ФРГ, 1958 г.		1,07 ***
Франция, 1956 г.		1,26	Общее идеальное число	0,95	
Общее идеальное число	1,03		Идеальное число при очень благоприятных условиях	0,95	
Идеальное число для своей среды	0,95		Венгрия, 1960 г.	0,83	0,97

* Источник: Population Index, avril 1961.

** Англия и Уэльс.

*** 1957.

В той мере, в которой наши гипотезы относительно внебрачных рождений, разводов и особенно относительного числа первых браков не слишком отклоняются от условий, преобладающих в различных странах, более низкий нетто-коэффициент воспроизводства, рассчитанный по идеалу, означает также более высокую фактическую плодовитость браков, чем та, которая отвечает идеальному числу детей, указанному при обследовании. К этому выводу заставил нас прийти тот факт, что брачность французских женщин достаточно высокая и ранняя и что расхождение между двумя значениями R_0 также значительно.

Во Франции нетто-коэффициент воспроизводства, соответствующий среднему числу детей 2,40 на каждую брачную когорту, равен 1,20¹⁵, в то время как, согласно

¹⁵ Что, впрочем, указывает на относительность оценок для 1958 г. в табл. 6; для Франции мы находим фактически, что $R_0 = 1,26$.

средней из результатов двух обследований, стремление к идеальной величине семьи, как ее понимают супружеские пары, привело бы нас к величине несколько большей 1 (идеальное число детей вообще) или немного меньшей 0,95 (идеальное число детей для своей среды). *Если бы в своем поведении в отношении плодовитости французы были бы верны идеалу, который они называют, и, в частности, считают подходящим для соответствующей среды, то полное возобновление поколений не было бы обеспечено.*

При нетто-коэффициенте воспроизводства, несколько меньшем 1, мы окажемся еще раз в том же положении, что и в межвоенный период.

Общие выводы. Сопоставлять идеальную величину семьи, указываемую при опросах общественного мнения, с реальными уровнями плодовитости — дело довольно сложное. Можно предположить, что, формулируя свой идеал, опрошиваемые ставят себя в условия, не слишком противоречащие достижению этого идеала. Основываясь на этом, они должны думать о числе детей у супружеских пар, образующихся тогда, когда женщина достаточно молода.

Учитывая это, мы сопоставили идеалы, сформулированные во время двух последних обследований во Франции, с конечным средним числом детей у женщин, вышедших замуж в возрасте до 30 лет: реальное среднее конечное число детей заметно превысило число детей, которое считали идеальным опрошенные.

Однако если предположить, что вся совокупность супружеских пар ведет себя соответственно высказанному ими идеалу, т. е. каждая пара стремится достичь именно желаемой величины семьи, *не превышая ее*, то, конечно, уровень плодовитости, рассматриваемый как идеальный, достигнут не будет, так как некоторые пары сталкиваются с препятствиями физиологического характера, не позволяющими им иметь желаемое число детей. Расхождение между идеальной плодовитостью и плодовитостью, соответствующей стремлению к идеалу, естественно, растет с возрастом вступления в брак; сознательное увеличение интервалов между желаемыми рождениями увеличивает это расхождение, но в небольшой степени.

Располагая данными об идеальном числе детей по нескольким странам, где распространено планирование

семьи, и принимая характеристики брачности французских женщин (брачность довольно высокая и ранняя), можно констатировать, что для совокупности первых браков, где женщине еще нет 45 лет (и при отсутствии разводов), стремление к идеальному числу детей может быть реализовано (в среднем) лишь на 87%, а в самом неблагоприятном случае — только на 79%.

Изложенное дает нам основания предполагать, что для правильного измерения различий между фактическим поведением и поведением, соответствующим стремлению к определенному идеалу, нужно учитывать препятствия, мешающие достижению этого идеала.

Производя на этой основе сравнение между фактическим числом детей у французских женщин, вышедших замуж в возрасте до 30 лет, и числом детей, которое опрошенные считали идеальным, мы видим, что реальное поведение соответствует более высокой плодовитости, чем та, которая определяется стремлением к идеалу, и эти различия значительно больше, чем было установлено вначале. Тем же способом можно рассчитать, насколько нетто-продуктивность брачной когорты (употребительная мера брачной плодовитости) превосходит нетто-продуктивность, которая соответствовала бы принятому идеалу.

Хотя такие сравнения для других стран более сложны, чем для Франции, можно считать, что столь значительные расхождения — довольно распространенное явление. Неукоснительно стремясь к высказанному идеалу, население многих стран, в том числе и Франции, не обеспечивало бы или не вполне обеспечивало бы возобновление своих поколений. Можно сказать, что во Франции поведение супружеских пар, соответствующее их мнению об идеальном числе детей в семье, означало бы возврат к довоенной плодовитости.

Это расхождение между высказанным идеалом и фактической плодовитостью может быть результатом одновременного существования в населении трех групп:

- 1) группы, достигающей или, по крайней мере, стремящейся достигнуть желаемого числа детей;
- 2) группы, превышающей число детей, которое считают желаемым;
- 3) группы, имеющей детей значительно меньше указанного идеального числа.

Последствия завышенной плодовитости второй группы перекрывают эффект от заниженной плодовитости третьей.

Несмотря на трудности подобного рода сравнений, такая группировка кажется вполне оправданной различиями в распределении семей по числу детей, идет ли речь о реальном или об идеальном их числе.

Можно считать, по-видимому, что вторую группу образуют супружеские пары, потерпевшие неудачу в планировании семьи. Действительность может быть более разнообразной, в ней могут встретиться и подгруппы, которые допускают превышение идеального числа детей, о котором они сообщили, поскольку оно не прочно вошло в их сознание, или не отражает их личное мнение, или же потому, что при существующих обстоятельствах появление еще одного ребенка не кажется им нарушением их планов. Вся эта неопределенность в стремлении к идеалу подкрепляется несовершенством противозачаточных средств, которые оставляют значительную вероятность рождения ребенка при отсутствии категорического нежелания его иметь.

Если бы существовал идеальный контрацептив, то можно было бы предположить, что лица из второй группы больше ограничивали бы деторождение, чтобы иметь число детей, идеальное по их представлениям, т. е. поступали бы так же, как это делают теперь лица из первой группы. Если при тех же обстоятельствах третья группа не изменила бы своего поведения (что маловероятно, так как поведение этой группы расценивается как слишком осторожное отношение к несовершенным контрацептивам), то плодовитость снизилась бы и отмеченное нами расхождение между плодовитостью реальной и соответствующей идеалу еще более возросло. Принимая это расхождение как минимальный демографический эффект совершенного контрацептива, мы видим, что во Франции распространение подобного контрацептива привело бы к уменьшению плодовитости (среднего числа детей в расчете на женщину, достигшую 15 лет) по меньшей мере на 25% как из-за снижения плодовитости браков, так и в результате вероятного исчезновения внебрачных рождений.

Перевел с французского Г. Т. Хмельницкий

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
Р. Андорка и К. Мильтеньи. Экономические причины и последствия низкой рождаемости	16
И. Прокопец. Замужняя женщина в семье и на работе, 1961 г. (очерк основных результатов исследования)	30
З. Заремба. Женщина в обществе и семье	65
К. Шарц. Число детей в семье в Западной Германии в зависимости от типа поселения и от социальной среды	80
Р. Пресса. Идеальное и фактическое число детей	101

Рождаемость и ее факторы

Редактор *Е. В. Крестьянинова*
Техн. редактор *А. А. Капралова*
Корректор *В. А. Жудов*
Обложка художника *Г. Л. Чижевского*

Сдано в набор 30/V 1967 г. Подписано к печати 6/II 1968 г.
Формат бумаги 84 × 108/1₃₂. Бумага № 2. Объем 3,75 печ. л. Уч.-изд. л. 6,29
Тираж 15 500 экз. А 02077 БЗ. № 83-66 № 13.
Заказ № 781. Цена 43 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.
Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ленинград, Садовая, 21.